ФОРУМ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

ВЫПУСК 8(120)

ISSN 2500-4050

МЕЖДУНАРОДНОЕ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ
ПЕРИОДИЧЕСКОЕ СЕТЕВОЕ ИЗДАНИЕ

«Форум молодых ученых»

http://forum-nauka.ru

ISSN 2500-4050

УДК 004.02:004.5:004.9

ББК 73+65.9+60.5

Свидетельство о регистрации средства массовой коммуникации ЭЛ № ФС 77 - 66302 от 01.07.2016г.

Научно-практический журнал «Форум молодых ученых» объединяет представителей различных отраслей науки, образования и практики, предоставляя площадку для публикации результатов исследований, обмена идеями и опыта между молодыми специалистами, аспирантами, преподавателями и учеными. Издание направлено на поддержку научного потенциала и развитие исследовательской культуры, способствует интеграции молодых исследователей в научное сообщество и формированию современной научной среды.

Журнал размещается на сайте Научной электронной библиотеки на основании приложении к договору №1 к договору № 594-09/2013 от 26.09.2013

Индексация в Google Scholar

Выпуск № 9(121) (сентябрь, 2026). Сайт: http://forum-nauka.ru

© Институт управления и социально-экономического развития, 2026

Редакционный совет:

Абдиниязова Г.Ж., доктор философии по биологическим наукам (PhD), доцент,
Абдурахманов У.К., кандидат химических наук,
Алламуратов Б.Д., доктор философии по биологическим наукам (PhD), доцент,
Арапбаева Д.К., Кандидат психологических наук, доцент,
Аташов А.Ш., доктор философии по педагогическим наукам (PhD),
Бахиева Л.А., кандидат биологических наук, доцент,
Бегматова Н.Х., кандидат педагогических наук, доцент,
Вестов Ф. А., кандидат юридических наук, профессор,
Досжанова Г.Д., кандидат филологических наук, доцент,
Заирова К. М., доктор философии по филологическим наукам, доцент,
Зарайский А.А., доктор филологических наук, профессор,
Кайпов К.П., доктор философии по биологическим наукам (PhD), доцент,
Кудайбергенова У.К., доктор философии по биологическим наукам (PhD), доцент,
Мамутов Н.К., кандидат биологических наук, доцент,
Мамутова Г.Ш.,доктор философии по педагогическим наукам (PhD), доцент,
Матмуратов М., доктор философии по биологическим наукам (PhD), доцент,
Мираметова Э.К., доктор философии по биологическим наукам (PhD),
Постюшков А.В., доктор экономических наук, профессор,
Садуллаев А.М., доктор философии по биологическим наукам (PhD), доцент,
СмирноваТ.В., доктор социологических наук, профессор,
Сулаймонов Р.Ш., доктор наук (DSc) по техническим наукам, профессор,
Султашова О.Г., доктор сельскохозяйственных наук, профессор,
Танирбергенов М.Б., кандидат физико- математических наук, доцент,
Танирбергенов Р.М., доктор философии по техническим наукам (PhD),
Тлеуов Н.Р., доктор философии по экономическим наукам (PhD),
Тошматова Ш.Р., кандидат биологических наук, доцент,
Тягунова Л.А., кандидат философских наук,
Утемуратова Г.Х., кандидат экономических наук, доцент,
Утемуратов Н. А., доктор философии по биологическим наукам (PhD),
Федорова Ю.В., доктор экономических наук, профессор,
Хабибуллаев А.Ж., доктор философии по техническим наукам (PhD), доцент,
Хамидов Ш.В., доктор технических наук, профессор,
Хожамуратова Р.Т., доктор географических наук, профессор,
Халмуратов П., кандидат биологических наук, доцент,
Шошин С.В., кандидат юридических наук, доцент,
Юсупов М.М., кандидат химических наук, доцент,
Юсупова Л.А., доктор технических наук, доцент.

Главный редактор: Тягунова Людмила Анатольевна, к.ф.н.

Alshami Alaa Ghazi Khissaf
University of Kerbala
Iraq
Kazan Federal University
Russia, Kazan
ORCID: 0009-0000-2108-300X
Review Article

LEAN PRODUCTION AND ITS ROLE IN DEVELOPING RAILWAY TRANSPORT ORGANIZATIONS

Abstract

This study examined the results of implementing lean production practices at enterprises in the Volga region. The proposals and solutions we introduced proved successful, leading to improved productivity and internal management, as well as enhancements to organizational processes, production workflows, technology integration, and performance monitoring systems. These measures generated 142 million rubles in revenue and yielded 384 million rubles in benefits from railway repairs.

Keywords*: Lean manufacturing; production quality; railways; organization; FMEA; transportation.*

1. Introduction

Railway organizations prioritize effective management to enhance output and mitigate risks associated with operational inefficiencies [1]. There is a continuous need for these organizations to adopt modern methods to improve management and achieve production success [2,3]. Lean production plays a significant role in elevating organizational output and overall performance; implementing this management model leads to sustained increases in production volume, product quality, and operational precision, while resolving general management issues. Following implementation, production output increased by 25%, production costs fell by 40%, and lead times were reduced by 75% [4,5]. This study is quality of implementing these models to enhance organizational productivity.

2. Methodology

This study presents Lean production models and evaluates their performance quality through an analysis of the associated tools. Results are compared—before and after the model's implementation—as outlined in Table 1. Additionally, the study addresses issues related to production stages and systems to derive modern insights aimed at developing and improving the production process through enhanced management quality within enterprises located in the Volga region.

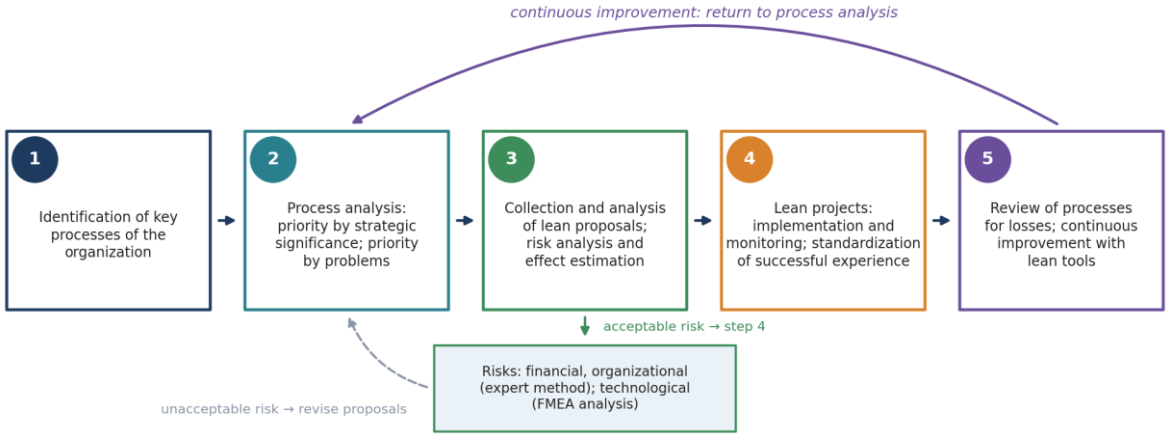

Figure 1. Application of the Lean model in rail production.

In figure 1 also illustrates that the PDCA productivity improvement cycle comprises several stages that must be traversed to achieve significant productivity gains and generate profits and revenues exceeding production costs—thereby minimizing potential risks and losses—as further analyzed using FMEA [6, 7].Following the implementation of strategies and process improvement tools, it is essential to monitor the production stages to resolve any issues or obstacles immediately—thereby preventing them from escalating—with the aim of enhancing the efficiency of process [8,9]. This also entails the integration of technologies [10].

Table 1. Results of Lean and QMS Implementation

Group of indicators	Indicators	Group value
Efficiency (E)	E1 labor productivity in rolling stock repair; E2 labor productivity in operation (locomotive crews); E3 reduction of direct costs of KR-1 overhaul of rail buses RA-2; E4 transportation cost.	$E = \Sigma w_i \cdot E_i$
Safety (S)	S1 derailments; S2 accidents; S3 train crashes; S4 collisions of rolling stock; S5 fatalities; S6 specific number of unscheduled repairs; S7 availability coefficient of traction rolling stock.	$S = \Sigma w_i \cdot S_i$
Quality (Q)	Customer satisfaction: passenger complaints; passenger commendations; on-time arrival of suburban trains. Process quality: stock norm not exceeded; overtime of locomotive crews; days-off cancellations; overhaul of buildings and structures; efficiency of energy use for traction; maintenance of the operated fleet; hours above the norm per crew member; crew utilization. Service quality: average section speed of suburban trains; damage to wagons; train delays caused by failures of technical means and by technological violations.	$Q = \Sigma (w_i \cdot Q_i$ of the three blocks)
Development (D)	D1 staff involvement; D2 cases of cargo theft with staff participation; D3 staff qualification upgrading.	$D = \Sigma w_i \cdot D_i$
Overall value	Generalized indicator of QMS process efficiency after lean implementation	$EF = E + S + Q + D$

By categorizing the indicators into several groups and aggregating their results, we obtain an indicator of the success of their application in managing productivity within organizations.

Table 2. Evaluation of the Effectiveness of Indicator Implementation

Plan fulfilment	up to 60 %	60–80 %	80–100 %
Score of an indicator (E, S, Q, D)	0.8 – 1.4	1.5 – 1.7	1.8 – 2.0

Increase in results: 60% of the plan – 0.8–1.4; 80–100% of the plan – 1.8–2.0.

3. Results

Our study revealed that organizations employing planned strategies and modern systems in their lean production operations achieved a clear improvement in operational productivity—as illustrated. Furthermore, the organization saw an increase in profits and revenues, alongside enhanced productivity from new rail lines and the refurbishment of old, previously abandoned trains and metro units; this resulted in profits of 142 million rubles, as shown in.

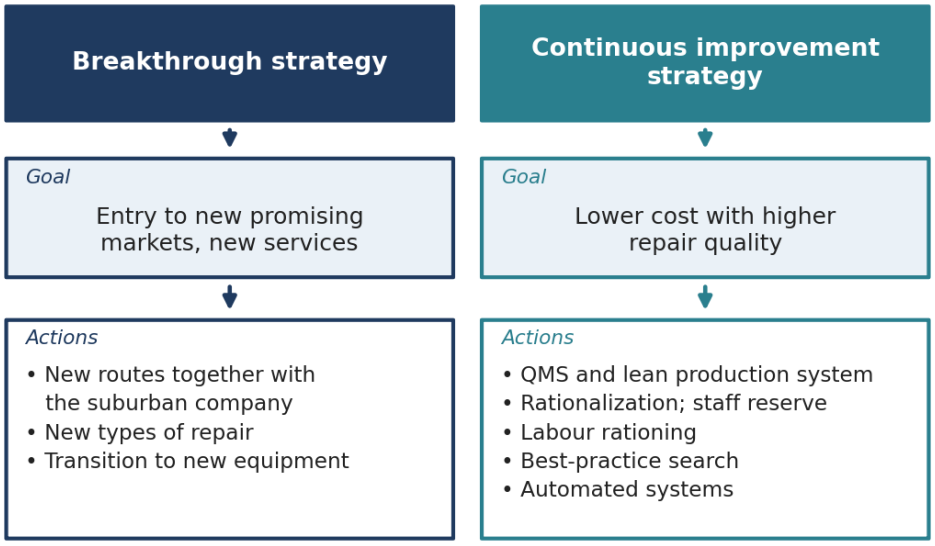

Figure 2. Application of Strategies in Railway Production Processes

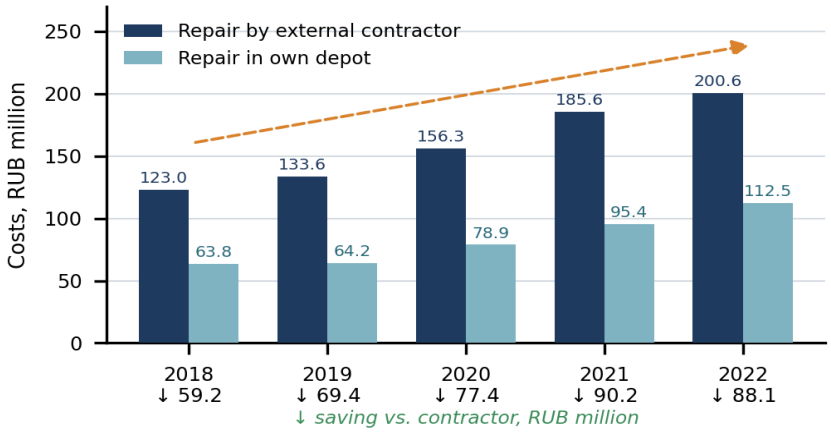

Figure 3 – Repair production costs

Repairs were carried out at a cost of 384 million rubles, and railway work at 233 million rubles, with a reduction in repair costs of 275,000 rubles.

Table 3. Application of "Alean" and its effectiveness.

Project	Year of launch	Income, RUB million
Suburban train service on the new route Astrakhan-1 – Astrakhan-2	2021	0.2
Suburban train service on the new route Astrakhan-1 – Kharabalinskaya	2021	1.3
Suburban train service on the new route Saratov – Tarkhany (Gagarin airport)	2022	7.7
New suburban routes Saratov – Ovrazhnaya and Ovrazhnaya – Volgograd	2022	0.9
Optimization of wheelset repair (forming motor wheelsets of rail buses)	2023	1.3
Organization of KR-1 overhaul of AC electric trains at Anisovka motor-car depot	2023	16.2
Optimization of KR-2 overhaul of RA-1 rail buses (organization of overhaul)	2025	12.9
Organization of KR-2 overhaul of ED9M electric trains at Anisovka motor-car depot	2025	15.6

We observed that Aniskova's revenues stood at 16, 12, and 15 million rubles, while revenues from modern railway operations were 7.7 and 0.2 million rubles, with total profits reaching 142 million rubles. These results were achieved following the implementation of approved organizational policies and the setting of target objectives—facilitated by the introduction of new technologies and the fostering of a motivating work environment within the institutions. Consequently, a total of 7,627,000 rubles was realized, and further development and productivity growth are projected through 2025.

4. Conclusion

Our study concludes that developing and enhancing the effectiveness of Lean Production—and implementing this model within railway organizations—yields significant results. These outcomes stem from applying the associated organizational frameworks and strategies, analyzing results, evaluating models, monitoring production stages in detail, and improving management practices, all of which positively impact production quality. Furthermore, the implementation led to the refurbishment of aging railway lines and a marked increase in revenue, as demonstrated by a comparison of conditions before and after the adoption of the Lean Production system in Russia's Volga region.

References

[1] Bakhtiar, A., Nugraha, A., Suliantoro, H., & Pujotomo, D. (2023). The effect of quality management system (ISO 9001) on operational performance of various organizations in Indonesia. Cogent Business & Management, 10(2). https://doi.org/10.1080/23311975.2023.2203304

[2] Camango, C., & Cândido, C. J. F. (2023). ISO 9001 maintenance, decertification and recertification: a systematic literature review. Total Quality Management & Business Excellence, 34(13–14), 1764–1796. https://doi.org/10.1080/14783363.2023.2203379

[3] Sá, J. C., Vaz, S., Carvalho, O., Lima, V., Morgado, L., Fonseca, L., & Santos, G. (2022). A model of integration ISO 9001 with Lean six sigma and main benefits achieved. Total Quality Management & Business Excellence, 33(1–2), 218–242. https://doi.org/10.1080/14783363.2020.1829969

[4] Gil-Vilda, F., Yagüe-Fabra, J. A., & Sunyer, A. (2021). From Lean Production to Lean 4.0: A systematic literature review with a historical perspective. Applied Sciences, 11(21), 10318. https://doi.org/10.3390/app112110318

[5] Pinto, C. M., Mendonça, J., Babo, L., Silva, F. J., & Fernandes, J. L. (2022). Analyzing the implementation of lean methodologies and practices in the Portuguese industry: A survey. Sustainability, 14(3), 1929. https://doi.org/10.3390/su14031929

[6] Nedeliakova, E., Hudakova, M., Masar, M., Lizbetinova, L., Stasiak-Betlejewska, R., & Šulko, P. (2020). Sustainability of railway undertaking services with lean philosophy in risk management – case study. Sustainability, 12(13), 5298. https://doi.org/10.3390/su12135298

[7] Antosz, K., Jasiulewicz-Kaczmarek, M., Waszkowski, R., & Machado, J. (2022). Application of Lean Six Sigma for sustainable maintenance: case study. IFAC-PapersOnLine, 55(19), 181–186. https://doi.org/10.1016/j.ifacol.2022.09.204

[8] Knapić, V., Rusjan, B., & Božič, K. (2023). Importance of first-line employees in lean implementation in SMEs: a systematic literature review. International Journal of Lean Six Sigma, 14(2), 277–308. https://doi.org/10.1108/IJLSS-08-2021-0141

[9] Huang, J., You, J.-X., Liu, H.-C., & Song, M.-S. (2020). Failure mode and effect analysis improvement: A systematic literature review and future research

agenda. Reliability Engineering & System Safety, 199, 106885. https://doi.org/10.1016/j.ress.2020.106885
[10] Cunha, F., Dinis-Carvalho, J., & Sousa, R. M. (2023). Performance measurement systems in continuous improvement environments: Obstacles to their effectiveness. Sustainability, 15(1), 867. https://doi.org/10.3390/su15010867

Tran Thi Hong Hanh
Lecturer
School of foreign language - Thai Nguyen university

CHARACTERISTICS OF EXPERIENTIAL APPROACH TO TEACHING CHINESE LANGUAGE

Abstract: *Experiential learning in university Chinese language education is not merely a supplementary teaching method but a systematic educational approach. It places learners at the center of the learning process and considers linguistic and cultural knowledge as products formed through planned practice, continuous reflection, and multidirectional interaction between lecturers and students. In the context of regional economic integration and the increasing demand for Chinese-speaking professionals, identifying the characteristics of this approach provides a foundation for improving the quality of foreign language education in higher education institutions.*

Key words: *experiential learning; Chinese language teaching; higher education; communicative competence; intercultural competence.*

1. Theoretical Foundations and Educational Implications

Experiential teaching of Chinese should be understood as a pedagogical orientation based on constructivist perspectives, in which learners actively construct knowledge through interaction with the learning environment.

According to Kolb (1984), experiential learning is a process in which concrete experience is transformed into knowledge through reflection, conceptualization, and experimentation. This perspective is particularly relevant to foreign language learning because language competence is developed not only through memorizing rules but also through using language in meaningful contexts.

From a professional training perspective, experiential learning helps narrow the gap between academic knowledge and labor market requirements. Activities such as business communication simulations, translation practice, tour guiding practice, and commercial problem-solving allow students to use Chinese as a professional tool.

Richards (2006) argues that modern foreign language teaching should focus on communicative competence, in which learners can select and use language appropriately according to communicative purposes, participants, and contexts.

2. Practical Orientation and Career Development as Core Features

Experiential learning in university Chinese language education prioritizes practicality and professional orientation. Current university Chinese language programs face a gap between the language competence developed through training and students' ability to apply language in real-life contexts. Experiential learning addresses this gap by placing learners in simulated or authentic professional situations.

Instead of passively acquiring specialized vocabulary, students directly

participate in activities such as business negotiation simulations, translation of enterprise documents, or customer-service communication scenarios. This process transforms language from an object of study into a professional tool, enabling students to develop adaptability and meet learning outcomes aligned with labor market requirements.

The distinctive feature at the university level lies in the complexity of learning tasks. Students are required not only to communicate in daily situations but also to analyze and understand professional communication norms in fields such as trade, tourism, logistics, and technology, while responding effectively to various workplace situations.

3. Developing Communicative Competence through Practical Activities

The primary goal of foreign language education is the ability to use language in authentic situations. Experiential learning creates communicative motivation and requires students to simultaneously mobilize listening, speaking, reading, and writing skills to complete tasks.

Unlike traditional approaches that provide learners with a comprehensive knowledge system but limited opportunities for application, experiential learning requires students to analyze situations, ask questions, compare linguistic and cultural expressions, and develop their own perspectives and problem-solving abilities.

Furthermore, skills such as teamwork, conflict resolution, and task coordination are organically integrated into the learning process. Interaction among lecturers, students, and group members creates a comprehensive competence framework suitable for future multidisciplinary working environments.

4. Constructing Knowledge through Practice and Experience

The effectiveness of experiential learning is ensured by a scientific structure that transforms experience into sustainable knowledge. This process operates through four interconnected stages: engaging in concrete activities, observing and reflecting, deriving principles, and applying knowledge to new situations.

At the university level, reflection and conceptualization play particularly important roles. Under the guidance of lecturers, students do not simply practice language but also analyze linguistic mechanisms, identify communication principles, and connect practical experience with theoretical knowledge.

This complete cycle prevents fragmented and easily forgotten knowledge, instead promoting deep learning, interdisciplinary knowledge networks, and the ability to transfer skills to new contexts. The academic value of this model lies in transforming individual experiences into systematic principles that can be verified and repeatedly applied.

5. Integrating Culture as a Component of Intercultural Communicative Competence

Language does not exist separately from cultural contexts. In reality, ineffective communication often results from insufficient understanding of cultural norms and behaviors.

Experiential learning enables students to approach Chinese culture through direct experience and comparison. Activities such as practicing tea ceremony etiquette, exploring honorific systems, or analyzing contemporary social phenomena are not merely entertaining activities; they are tools that help students identify cultural similarities and differences.

At the university level, the goal is not simply to memorize cultural customs but to develop intercultural communicative competence: the ability to adjust communication behaviors, respect differences, and avoid conflicts caused by different value systems.

Cultural understanding developed through experience provides a foundation for students to become language professionals with broader perspectives and strong cultural awareness.

6. Changes in Organization, Roles of Lecturers and Students, and Assessment

Experiential learning also restructures assessment systems toward recognizing learning processes and demonstrating competence through project products and learning portfolios rather than relying exclusively on traditional written examinations.

Student self-assessment and peer assessment help learners identify their strengths and weaknesses while developing responsibility for their own learning. Feedback after each experiential cycle becomes an important tool for adjusting learning progress.

The integration of technology, including virtual reality, pronunciation-support software, and online communication simulation systems, provides students with rich language resources, encourages learning autonomy, develops self-study habits, and strengthens technological adaptability for future employment.

7. Digital Transformation and Experiential Chinese Language Education

Another important characteristic of experiential Chinese language teaching is the changing role of lecturers and students. Lecturers are no longer merely transmitters of knowledge; they become designers of learning environments, facilitators of reflection, and providers of feedback. Students become active participants through projects, collaboration, and self-assessment.

In the context of digital transformation, experiential Chinese language teaching can be expanded through learning-support technologies. Speech recognition tools, online learning platforms, virtual reality environments, and artificial intelligence provide additional opportunities for continuous practice, rapid feedback, and personalized learning.

According to Mayer (2009), multimedia technologies are effective when they are designed according to learners' cognitive principles and directly support educational objectives.

Conclusion

Experiential teaching of Chinese language should not be viewed merely as a classroom activity organization method but as a comprehensive educational strategy connecting linguistic knowledge, professional competence, cultural understanding, and adaptability in international environments.

This approach contributes to the development of communicative competence, professional readiness, intercultural awareness, and lifelong learning capacity among university students.

References

1. Byram, M. (1997). Teaching and assessing intercultural communicative competence. Multilingual Matters.
2. Kolb, D. A. (1984). Experiential learning: Experience as the source of learning and development. Prentice Hall.
3. Mayer, R. E. (2009). Multimedia learning (2nd ed.). Cambridge University Press.
4. Richards, J. C. (2006). Communicative language teaching today. Cambridge University Press.
5. Zhang, B. (2021). The application of experiential teaching mode in college English teaching. Open Access Library Journal, 8, e7534.
6. Dai, F. (2018). Developing experiential in-class activities to engage students' Chinese learning: An action research study in a Western Sydney school. Western Sydney University.

УДК 334.758.4

Абгарян Т.В.
магистрант
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Россия, Москва

ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ НЕУДАЧ СДЕЛОК M&A: СТРАТЕГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена тем, что значительный объем корпоративного капитала направляется на сделки слияний и поглощений, тогда как достижение заявленных синергетических эффектов остается неопределенным. Цель статьи — выявить сочетания стратегических факторов, которые наиболее устойчиво связаны с неудачей M&A, и предложить инструмент их предсделочной диагностики. Применены сравнительный кейс-анализ семи крупных публичных сделок, закрытых в 2015–2018 гг. и наблюдаемых по результатам до конца 2025 г., контент-анализ корпоративной отчетности и авторское балльное кодирование семи факторов риска. Установлено, что неудача чаще возникает не из-за одного изолированного просчета, а при одновременном накоплении завышенной оценки, слабой стратегической проверяемости синергии и недостаточного управления интеграцией и ответственностью. Предложенный индекс стратегической уязвимости может применяться советами директоров и инвестиционными комитетами как дополнительный фильтр до принятия решения о сделке.

Ключевые слова: корпоративная стратегия, слияния и поглощения, создание стоимости, синергия, due diligence, постслияционная интеграция, стратегический риск.

Abgaryan T.V.
Master's student
Financial University under
the Government of the Russian Federation
Russia, Moscow

MAIN CAUSES OF M&A FAILURE: A STRATEGIC ANALYSIS

Abstract. The study is relevant because corporations allocate substantial capital to mergers and acquisitions while the realization of announced synergies remains uncertain. The article aims to identify combinations of strategic factors most consistently associated with M&A failure and to develop a pre-deal diagnostic tool. The research combines a comparative case analysis of seven major public transactions completed in 2015–2018 and observed through the end of 2025, content analysis of corporate disclosures, and an original scoring of

seven risk factors. The findings show that failure usually results from an accumulation of overvaluation, weak strategic verifiability of synergies, and deficient integration governance rather than from a single isolated error. The proposed Strategic Vulnerability Index can serve as an additional decision filter for boards and investment committees before transaction approval.

Keywords: corporate strategy, mergers and acquisitions, value creation, synergy, due diligence, post-merger integration, strategic risk.

Введение

Слияния и поглощения (mergers and acquisitions, M&A) относятся к наиболее капиталоемким и труднообратимым стратегическим решениям. Посредством приобретения компания может ускорить выход на новый рынок, получить технологии, клиентскую базу, бренды и компетенции, которые потребовали бы многих лет органического развития. Однако та же скорость увеличивает цену ошибки: после закрытия сделки покупатель сталкивается не с абстрактным набором активов, а с иной системой стимулов, процессов, обязательств и ожиданий. Поэтому формальное завершение юридической транзакции нельзя считать ее экономическим успехом.

В научной литературе отсутствует единый показатель результативности приобретения. Реакция рынка в коротком окне отражает ожидания инвесторов, бухгалтерское обесценение — пересмотр будущих денежных потоков, а операционные показатели — способность реализовать стратегический замысел. Zollo и Meier подчеркивают многоуровневый характер эффективности M&A, различая результат транзакции, интеграционный процесс и итог для объединенной фирмы [1]. Метааналитические исследования также показывают, что отдельные переменные редко объясняют исход сделки вне связи с контекстом [2]. Следовательно, содержательный анализ неудач должен объединять предсделочную логику и постсделочное исполнение.

Цель исследования — определить основные стратегические причины неудач M&A, установить характер их взаимодействия и разработать компактный инструмент предсделочной диагностики. Для достижения цели поставлены задачи: уточнить критерий неудачи; сформировать систему факторов риска; провести сопоставление крупных публичных сделок; выявить повторяющиеся сочетания факторов; предложить практические пороговые условия для инвестиционного решения. Научная новизна заключается в переходе от перечня причин к конфигурационной модели, где итог определяется накоплением взаимно усиливающих рисков и наличием отдельного «блокирующего» фактора.

Методы и материалы исследования

Исследование выполнено как сравнительный множественный кейс-анализ. Единицей анализа является завершенная сделка M&A. В выборку

включены семь публично раскрытых транзакций значительного масштаба: Kraft Foods Group — H.J. Heinz (2015), Microsoft — LinkedIn (2016), Marriott — Starwood (2016), Verizon — Yahoo с последующим объединением с AOL в Oath (2017), Amazon — Whole Foods Market (2017), AT&T — Time Warner (2018), Bayer — Monsanto (2018). Период закрытия сделок ограничен 2015–2018 гг., поскольку для оценки стратегического результата требуется не менее нескольких лет наблюдений; последствия отслеживались по отчетности и корпоративным событиям до 31 декабря 2025 г. Таким образом, временная рамка анализа охватывает 2015–2025 гг.

Отбор является целевым, а не вероятностным. Включались сделки, по которым доступны цена, стратегическое обоснование и последующие проверяемые события. В выборке представлены как случаи выраженного пересмотра стоимости или стратегии, так и сравнительные случаи без обнаруженного фундаментального разворота. Это уменьшает риск анализа только «провалов», хотя не превращает малую выборку в статистически репрезентативную. Источниками служили формы 10-K, 8-K и иные материалы SEC, годовые отчеты и официальные сообщения компаний, а также рецензируемые исследования M&A [1–14].

Неудача определялась как существенное недостижение исходной стратегической логики, подтвержденное хотя бы одним сильным наблюдаемым признаком: крупным обесценением приобретенного гудвила или нематериальных активов; отделением либо продажей ядра приобретенного бизнеса в течение приблизительно четырех лет; сохранением материальных обязательств, которые радикально изменили профиль риска и экономику сделки. Биржевая доходность не использовалась как единственный критерий, поскольку на нее влияют макроэкономические и отраслевые факторы. Аналогично, отсутствие обесценения не признавалось доказательством успеха, а рассматривалось вместе с продолжением стратегического владения и операционной динамикой.

Для авторского кодирования сформированы семь факторов: F1 — слабая стратегическая связность или непроверяемая логика создания стоимости; F2 — завышенная цена и зависимость модели от оптимистичных предпосылок; F3 — недостаточная проверка скрытых юридических, технологических или коммерческих обязательств; F4 — несоответствие сложности интеграции управленческим возможностям; F5 — риск потери человеческого капитала и культурный конфликт; F6 — регуляторный и внешний риск; F7 — слабое управление реализацией синергии, включая отсутствие измеримых владельцев эффектов и независимого контроля. Каждый фактор оценивался по шкале 0–2: 0 — существенный сигнал не выявлен; 1 — умеренный либо частично компенсированный риск; 2 — сильный, подтвержденный раскрытиями и последующими событиями риск.

Индекс стратегической уязвимости сделки (ИСУ) рассчитывался как сумма баллов по семи факторам: ИСУ = ΣF_i, где i = 1…7. Диапазон составляет от 0 до 14 баллов. До анализа результатов были заданы

интерпретационные зоны: 0–4 — низкая уязвимость; 5–8 — средняя; 9–14 — высокая. Индекс не является оценкой вероятности банкротства или точным прогнозом доходности. Его назначение — дисциплинировать обсуждение и сделать явными предпосылки, которые в стандартной модели могут быть распределены между финансовым, юридическим и операционным блоками.

Таблица 1 — Операционализация факторов стратегической уязвимости M&A

Код	Фактор	Признак высокого риска (2 балла)	Предсделочный контроль
F1	Стратегическая связность	Синергия сформулирована общо; отсутствует причинная связь между активом и денежным потоком	Карта источников стоимости и альтернатив органического роста
F2	Цена и предпосылки	Премия оправдывается преимущественно отдаленными синергиями; низкий запас прочности	Сценарная DCF-модель, reverse DCF, порог отказа
F3	Due diligence	Материальные обязательства трудно оценимы или исключены из базовой модели	Независимая юридическая и коммерческая проверка, escrow/гарантии
F4	Интеграция	Требуется одновременная перестройка систем, процессов и бизнес-модели	План Day 1/100, ресурсная проверка, пилот интеграции
F5	Люди и культура	Ценность зависит от команд, но удержание и автономия не защищены	Карта критических ролей, retention-пакеты, культурная диагностика
F6	Регуляторная среда	Одобрение или будущая экономика зависят от спорных допущений	Сценарий remedies, long-stop date, право отказа
F7	Управление синергией	Нет владельцев эффектов, KPI и независимой постпроверки	Integration Management Office и stage-gate контроль

Источник: составлено автором на основе [1–6].

Результаты исследования

Кейс-анализ выявил четыре сделки с выраженными признаками стратегической неудачи и три сравнительных случая с более устойчивой логикой. В Kraft Heinz уже в результатах за 2018 г. были признаны неденежные убытки от обесценения на 15,4 млрд долл., включая 7,1 млрд долл. гудвила и 8,3 млрд долл. нематериальных активов [7]. Масштаб пересмотра указывает не просто на ухудшение конъюнктуры, а на недостаточный запас прочности исходной оценки брендов и способности модели сокращения затрат поддерживать долгосрочный рост. Стратегический риск состоял в подмене создания спроса операционной эффективностью: сокращения способны быстро улучшить маржу, но не гарантируют обновления продуктового портфеля и релевантности брендов.

Verizon объединила цифровые активы AOL и Yahoo в Oath, однако в 2018 г. признала обесценение гудвила медийного бизнеса на 4,6 млрд долл. [8]. Сумма пользовательских баз не превратилась в конкурентоспособную

рекламную платформу без доказанного преимущества в данных, продукте и монетизации — проявился риск «арифметической синергии».

AT&T приобрела Time Warner ради вертикальной интеграции дистрибуции и контента, но в апреле 2022 г., менее чем через четыре года после закрытия, отделила WarnerMedia и объединила ее с Discovery [9]. Быстрый разворот отражает сочетание высокой цены, долга, неоднородности бизнес-моделей и интеграционного контура, выходившего за пределы управленческих преимуществ покупателя.

Bayer завершила приобретение Monsanto за 63 млрд долл. с учетом долга; чистый финансовый долг группы вырос до 44,697 млрд евро [10]. Массовые судебные требования показали, что формального раскрытия риска недостаточно: due diligence должен переводить хвостовой юридический риск в цену, структуру сделки и предельную экспозицию, иначе обязательство способно доминировать над промышленной синергией.

В сравнительной группе Microsoft сохранила заметную автономию LinkedIn и соединяла платформу с корпоративными продуктами постепенно. Выручка LinkedIn выросла на 28% в 2019 финансовом году и на 9% в 2025 финансовом году [11; 12]. Измеримый самостоятельный продукт, сетевой эффект и понятные точки комплементарности снизили необходимость немедленной полной интеграции.

Marriott завершила объединение со Starwood в 2016 г. [13], а Amazon приобрела Whole Foods Market в 2017 г. примерно за 13,2 млрд долл. [14]. Несмотря на высокую сложность, источники эффекта были наблюдаемы: масштаб сети, лояльность и закупки у Marriott; физическая сеть и омниканальность у Amazon. Эти кейсы не демонстрируют сопоставимого отказа от приобретенного ядра.

Сводное кодирование представлено в таблице 2. Оно отражает не абсолютную истинность каждого балла, а воспроизводимую аналитическую интерпретацию доступных данных. Для снижения ретроспективного смещения оценка опиралась на заранее определенные признаки из таблицы 1, а не на свободное объяснение каждого исхода.

Таблица 2 — Авторская оценка стратегической уязвимости исследованных сделок

Сделка	Год	F1	F2	F3	F4	F5	F6	F7	ИСУ	Итоговая группа
Kraft–Heinz	2015	2	2	1	1	1	0	2	9	неудачная
Microsoft–LinkedIn	2016	0	1	0	1	1	1	0	4	сравнительная
Marriott–Starwood	2016	0	1	0	2	1	1	0	5	сравнительная
Verizon–Yahoo/Oath	2017	2	2	1	2	1	0	2	10	неудачная
Amazon–Whole Foods	2017	0	1	0	1	1	1	0	4	сравнительная
AT&T–Time Warner	2018	2	2	0	2	2	1	2	11	неудачная
Bayer–Monsanto	2018	1	2	2	1	1	2	2	11	неудачная

Примечание: F1–F7 соответствуют таблице 1; максимальный ИСУ — 14. Источник: составлено автором по данным [7–14].

Среднее значение ИСУ в группе четырех неудачных сделок составило 10,25 балла, в сравнительной группе — 4,33 балла. Разница 5,92 балла не интерпретируется как статистическая оценка эффекта из-за малого целевого массива, однако имеет аналитическое значение: случаи с крупным обесценением или быстрым стратегическим разворотом концентрируются в высокой зоне индекса. Во всех четырех неудачных кейсах фактор цены получил 2 балла, в трех из четырех столь же высоко оценены слабая стратегическая проверяемость и управление синергией. Следовательно, переплата опасна не изолированно: она становится критической, когда у покупателя отсутствует надежный механизм доказать и проконтролировать источник будущих денежных потоков.

Частотный анализ факторов дополнительно показывает, что F2 и F7 встречались на высоком уровне в 100% исследованных неудачных случаев. F1 получил высокий уровень в 75%, F4 — в 50%, а F3 — только в одном случае. Последнее не означает второстепенность due diligence. Напротив, Bayer–Monsanto демонстрирует «блокирующий» фактор: единичный экстремальный юридический риск способен изменить исход даже при промышленной комплементарности. Поэтому суммарный индекс должен дополняться правилом veto: оценка 2 по F3 или F6 при невозможности ограничить ущерб договорными средствами требует отдельного решения совета директоров и не может компенсироваться низкими баллами по другим направлениям.

Полученные результаты позволяют выделить три механизма разрушения стоимости. Первый — стратегическая неподтвержденность: покупатель приобретает масштаб, но не конкретное преимущество. Второй — финансовое усиление ошибки: высокая цена и долг уменьшают время на адаптацию, поэтому умеренное отклонение от плана превращается в существенное обесценение. Третий — разрыв исполнения: синергия остается

в презентации сделки, но не переводится в набор проектов, владельцев, сроков и ранних индикаторов. Эти механизмы взаимосвязаны. Неясная стратегия затрудняет выбор интеграционной модели; неопределенная интеграция делает синергию менее измеримой; завышенная цена увеличивает требуемый объем эффектов и стимулирует менеджмент игнорировать негативные сигналы.

На основе анализа предложен предсделочный протокол из двух уровней. На первом уровне инвестиционный комитет рассчитывает ИСУ по независимым заключениям стратегии, финансов, юридической функции, HR и руководителя будущей интеграции. Расхождение оценок не усредняется автоматически, а выносится в перечень неопределенностей. На втором уровне применяются пороги: 0–4 балла — стандартное рассмотрение; 5–8 — одобрение только при наличии детального плана снижения каждого риска; 9–14 — презумпция отказа либо пересмотра цены и структуры. Независимо от суммы действует veto для неограниченного юридического или регуляторного риска.

Ограничения исследования связаны с малым размером и целевым характером выборки, различиями отраслей, неполнотой раскрытий о плановых синергиях и невозможностью построить единый контрфактический сценарий. Балльное кодирование содержит экспертный компонент, а положительная классификация означает относительную устойчивость, но не доказывает максимальную доходность. Дальнейшее исследование целесообразно расширить до 50–100 сделок, привлечь двух независимых кодировщиков, проверить межэкспертную согласованность и сопоставить ИСУ с трехлетней избыточной доходностью, ROIC относительно WACC и долей признанного обесценения.

Заключение

Проведенное исследование показывает, что основные причины неудач M&A образуют не линейный перечень, а взаимно усиливающуюся систему. Наиболее опасная конфигурация включает завышенную цену, слабую проверяемость стратегической синергии и отсутствие жесткого управления ее реализацией. Высокая интеграционная сложность и культурные различия усиливают данную конфигурацию, но не являются автоматически разрушительными: при родственности бизнес-моделей, сохранении критической автономии и ясном распределении ответственности они могут быть управляемы.

На выборке семи крупных публичных сделок средний индекс стратегической уязвимости составил 10,25 балла для случаев с существенным обесценением или стратегическим разворотом и 4,33 балла для сравнительной группы. Во всех неудачных случаях выявлена высокая зависимость результата от цены и качества управления синергией. Дополнительно установлен эффект блокирующего риска: материальные юридические или регуляторные обязательства не должны компенсироваться

предполагаемыми преимуществами по другим направлениям, если максимальный ущерб нельзя ограничить.

Использованные источники

1. Zollo M., Meier D. What Is M&A Performance? // Academy of Management Perspectives. 2008. Vol. 22, No. 3. P. 55–77. DOI: 10.5465/amp.2008.34587995.
2. King D. R., Bauer F., Schriber S. A Meta-Analytic Integration of Acquisition Performance Prediction // Journal of Management Studies. 2021. Vol. 58, No. 5. P. 1198–1236. DOI: 10.1111/joms.12636.
3. Stahl G. K., Tung R. L. Towards a More Balanced Treatment of Culture in International Business Studies: The Need for Positive Cross-Cultural Scholarship // Journal of International Business Studies. 2015. Vol. 46. P. 391–414. DOI: 10.1057/jibs.2014.68.
4. Bauer F., Matzler K. Antecedents of M&A Success: The Role of Strategic Complementarity, Cultural Fit, and Degree and Speed of Integration // Strategic Management Journal. 2014. Vol. 35, No. 2. P. 269–291. DOI: 10.1002/smj.2091.
5. Graebner M. E., Heimeriks K. H., Huy Q. N., Vaara E. The Process of Postmerger Integration: A Review and Agenda for Future Research // Academy of Management Annals. 2017. Vol. 11, No. 1. P. 1–32. DOI: 10.5465/annals.2014.0078.
6. van Oorschot K. E., Akkermans H., Sengupta K., Van Wassenhove L. N. The Complexity of Post-Mergers and Acquisitions Integration: An Application of the Multiple Perspectives Approach // Global Strategy Journal. 2023. Vol. 13, No. 3. P. 595–618. DOI: 10.1002/gsj.1454.
7. The Kraft Heinz Company. Current Report on Form 8-K, February 28, 2019 [Электронный ресурс]. URL: https://www.sec.gov/Archives/edgar/data/1637459/000163745919000020/february2019form8-k.htm (дата обращения: 01.09.2026).
8. Verizon Communications Inc. Annual Report 2018, Exhibit 13 [Электронный ресурс]. URL: https://www.sec.gov/Archives/edgar/data/732712/000073271219000012/a2018q410-kxexhibit13.htm (дата обращения: 01.09.2026).
9. AT&T Inc. / Warner Bros. Discovery Cost Basis Guide [Электронный ресурс]. URL: https://investors.att.com/stockholder-services/cost-basis-guide/worksheet/atandt-inc-wbd (дата обращения: 01.09.2026).
10. Bayer AG. Bayer Completes Biggest Acquisition in Its History. 05.09.2018 [Электронный ресурс]. URL: https://www.bayer.com/media/en-us/bayer-completes-biggest-acquisition-in-its-history/ (дата обращения: 01.09.2026).
11. Microsoft Corporation. Annual Report on Form 10-K for the Fiscal Year Ended June 30, 2019 [Электронный ресурс]. URL: https://www.sec.gov/Archives/edgar/data/789019/000156459019027952/msft-10k_20190630.htm (дата обращения: 01.09.2026).
12. Microsoft Corporation. Annual Report on Form 10-K for the Fiscal Year Ended June 30, 2025 [Электронный ресурс]. URL:

https://www.sec.gov/Archives/edgar/data/789019/000095017025100235/msft-20250630.htm (дата обращения: 01.09.2026).
13. Marriott International, Inc. Annual Report 2017 [Электронный ресурс]. URL: https://www.sec.gov/Archives/edgar/data/1048286/000162828018001756/mar-q42017x10k.htm (дата обращения: 01.09.2026).
14. Amazon.com, Inc. Whole Foods Market Acquisition, Exhibit 99.3 [Электронный ресурс]. URL: https://www.sec.gov/Archives/edgar/data/1018724/000101872417000143/exhibit993.htm (дата обращения: 01.09.2026).

УДК 373

Бурумбаев Н.А.
магистрант
Казанский федеральный университет
Российская Федерация, Казань

ИНТЕГРАЦИЯ ЭЛЕМЕНТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ВО ВНЕУРОЧНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

Аннотация: В статье рассматриваются особенности интеграции элементов предпринимательского образования во внеурочную деятельность старшеклассников как одного из перспективных направлений развития современной системы общего образования. Обоснована актуальность формирования предпринимательских компетенций в условиях трансформации рынка труда, цифровизации экономики и повышения требований к уровню самостоятельности, инициативности и финансовой грамотности выпускников школ. Проанализированы теоретические подходы к пониманию предпринимательского образования, раскрыта его роль в развитии ключевых компетенций обучающихся. Рассмотрены основные формы интеграции предпринимательского образования, включая предпринимательские клубы, проектную деятельность, деловые игры, кейс-метод, школьные ярмарки и встречи с представителями бизнес-сообщества. Сделан вывод о том, что системная интеграция элементов предпринимательского образования во внеурочную деятельность способствует развитию личности обучающихся, повышению качества их профессионального самоопределения и формированию компетенций, востребованных в современной социально-экономической среде.

Ключевые слова: предпринимательское образование, предпринимательские компетенции, внеурочная деятельность, деловые игры, проектная деятельность, финансовая грамотность.

Burumbaev N.A.
master's Degree student
Kazan Federal University
Russian Federation, Kazan

INTEGRATION OF ELEMENTS OF ENTREPRENEURIAL EDUCATION INTO EXTRACURRICULAR ACTIVITIES OF HIGH SCHOOL STUDENTS

Abstract: The article examines the features of integrating elements of entrepreneurial education into the extracurricular activities of high school students as one of the promising directions for the development of the modern

general education system. The relevance of developing entrepreneurial competencies is substantiated in the context of labor market transformation, digitalization of the economy, and increasing requirements for the level of independence, initiative, and financial literacy of school graduates. Theoretical approaches to understanding entrepreneurial education are analyzed, and its role in the development of students' key competencies is revealed. The main forms of integrating entrepreneurial education are considered, including entrepreneurial clubs, project activities, business games, the case method, school fairs, and meetings with representatives of the business community. It is concluded that the systemic integration of elements of entrepreneurial education into extracurricular activities contributes to the development of students' personality, improvement of the quality of their professional self-determination, and the formation of competencies demanded in the modern socio-economic environment.

Keywords: entrepreneurial education, entrepreneurial competencies, extracurricular activities, business games, project activities, financial literacy.

Введение. Современная система общего образования постепенно выходит за рамки передачи исключительно предметных знаний. В условиях быстро меняющейся экономики, цифровизации и роста требований к гибкости мышления всё большее значение приобретает развитие у школьников навыков, позволяющих адаптироваться к нестабильной профессиональной среде, принимать самостоятельные решения и нести ответственность за их последствия. На этом фоне предпринимательское образование становится не только способом подготовки к потенциальному ведению бизнеса, но и инструментом формирования инициативности, критического мышления, финансовой грамотности, коммуникативных навыков и способности к проектной деятельности.

Особую актуальность данная тема приобретает применительно к старшеклассникам. Именно в этот возрастной период происходит более осознанное профессиональное самоопределение, формируется отношение к труду, деньгам, личной эффективности и будущей карьере. Включение элементов предпринимательского образования в школьную среду позволяет расширить представления обучающихся о современных экономических процессах и возможностях самореализации. При этом наибольший потенциал демонстрирует не урочная, а внеурочная деятельность, поскольку она предоставляет больше свободы в выборе форматов, методов и содержания работы.

Внеурочная деятельность создает условия для практического освоения предпринимательских компетенций через проектную работу, деловые игры, кейс-задания, школьные стартап-клубы, экономические турниры, бизнес-моделирование и встречи с представителями профессионального сообщества. Такой формат способствует более глубокому вовлечению обучающихся, так как ориентирован не только на усвоение информации, но и на личный опыт, инициативу и командное взаимодействие [14].

Цель статьи заключается в анализе возможностей интеграции элементов предпринимательского образования во внеурочную деятельность старшеклассников.

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

1. Рассмотреть теоретические основы предпринимательского образования и определить его роль в развитии современных старшеклассников.
2. Проанализировать основные формы и практики внедрения элементов предпринимательского образования во внеурочную деятельность обучающихся.

Объектом статьи выступает процесс формирования предпринимательских компетенций у старшеклассников.

Предмет статьи составляет интеграция элементов предпринимательского образования во внеурочную деятельность обучающихся старших классов.

В процессе подготовки статьи использовались методы анализа научной литературы, обобщения педагогического опыта, сравнения образовательных практик и систематизации подходов к организации внеурочной деятельности.

Результаты исследования. Предпринимательское образование в последние годы рассматривается как значимое направление обновления школьной подготовки, поскольку современная образовательная система ориентируется не только на передачу знаний, но и на развитие у обучающихся навыков самостоятельного принятия решений, адаптации к изменениям и эффективного взаимодействия в социально-экономической среде. В данном контексте предпринимательская подготовка перестает восприниматься исключительно как обучение созданию бизнеса. Гораздо более важным становится развитие мышления, ориентированного на инициативу, поиск возможностей и способность преобразовывать идеи в практические результаты [5].

Старший школьный возраст представляет особый интерес для внедрения предпринимательских элементов. В этот период обучающиеся сталкиваются с выбором будущей профессиональной траектории, начинают более осознанно оценивать собственные ресурсы и перспективы. Формируется отношение к финансовой самостоятельности, карьере, личной ответственности и планированию жизненных целей. По этой причине именно старшеклассники являются наиболее восприимчивой группой к освоению предпринимательских компетенций [8].

В научной литературе предпринимательское образование трактуется по-разному. Так, Йозеф Шумпетер рассматривал предпринимательство как деятельность, основанную на инновациях и способности создавать новые комбинации ресурсов, меняющие существующую экономическую систему.

В рамках данной логики предприниматель выступает не просто участником рынка, а инициатором изменений и экономического развития [16].

Питер Друкер дополнял этот подход, подчеркивая, что предпринимательство связано не столько с личными качествами человека, сколько с определённой практикой поведения. По его мнению, предприниматель системно ищет изменения, анализирует их и использует как возможность для создания ценности [6].

Среди российских исследователей значительный вклад в разработку темы внесли И.А. Зимняя, А.В. Хуторской и Е.Ф. Зеер. И.А. Зимняя рассматривала компетентностный подход как основу современной образовательной модели, в которой важен не объем усвоенной информации, а способность применять знания в реальных ситуациях [9]. А.В. Хуторской выделял ключевые компетенции как интегративный результат образования, включающий знания, способы деятельности и личностные установки [15]. Подобная позиция напрямую соотносится с предпринимательским образованием, поскольку его результатом выступает именно сформированная способность действовать в неопределенных условиях.

Предпринимательские компетенции можно определить как совокупность знаний, практических навыков и личностных характеристик, обеспечивающих готовность человека выявлять возможности, разрабатывать проекты и нести ответственность за принимаемые решения.

К базовым предпринимательским компетенциям старшеклассников относятся:

- инициативность и самостоятельность [5];
- финансовая грамотность [3];
- навыки проектной деятельности [14];
- коммуникативная компетентность [9];
- способность анализировать риски и прогнозировать последствия решений [6];
- креативность и умение генерировать новые идеи [16];
- работа в команде и распределение функциональных ролей [15].

Развитие перечисленных компетенций невозможно ограничить только теоретической подготовкой. Их формирование требует включения обучающихся в деятельность, предполагающую моделирование реальных ситуаций выбора, ограниченности ресурсов, конкуренции и необходимости достижения конкретного результата.

Методологической основой внедрения предпринимательского образования в школьную практику выступают действующие нормативные документы. Федеральный закон № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 закрепляет необходимость формирования личности, способной к саморазвитию, профессиональному самоопределению и социальной адаптации. Данные положения напрямую соотносятся с задачами предпринимательского образования [1].

Дополнительное значение имеет Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования, утвержденный приказом Министерства просвещения Российской Федерации № 413 от 17.05.2012 (в действующей редакции). Стандарт ориентирует образовательные организации на достижение личностных, метапредметных и предметных результатов, среди которых выделяются самостоятельность, инициативность, проектное мышление, способность к постановке целей и решению практических задач [2].

Концептуальную основу также формирует Стратегия повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры в Российской Федерации до 2030 года, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 24.10.2023 № 2958-р. Документ акцентирует внимание на необходимости раннего формирования экономической и финансовой компетентности обучающихся, включая понимание основ предпринимательской деятельности [3].

Предпринимательское образование выполняет сразу несколько функций. Познавательная функция обеспечивает понимание базовых экономических процессов и механизмов функционирования рынка [5]. Развивающая функция связана с формированием критического мышления, самостоятельности и ответственности [9]. Социальная функция способствует более осознанному восприятию экономической реальности и личной роли в ней [8].

Практическая значимость предпринимательского образования в школьной среде заключается в его универсальности. Даже при отсутствии намерения заниматься собственным бизнесом старшеклассники получают инструменты для более осознанного профессионального выбора, планирования личных финансов и адаптации к нестабильному рынку труда [4].

Внеурочную деятельность можно рассматривать как одну из наиболее подходящих средств для внедрения элементов предпринимательского образования в старшей школе. В отличие от урочной системы, которая ограничена рамками программы, временными регламентами и ориентацией на достижение предметных результатов, внеурочная работа позволяет выстраивать более гибкие образовательные сценарии. Именно здесь появляется возможность моделировать реальные ситуации выбора, пробовать разные форматы взаимодействия и работать над задачами, имеющими практическую направленность [12].

Предпринимательские компетенции сложно формируются через традиционный формат передачи информации. Даже качественное объяснение теоретических основ экономики не гарантирует развития инициативности, ответственности или навыков принятия решений. По этой причине акцент постепенно смещается в сторону деятельностных практик, где обучающийся становится не пассивным получателем знаний, а непосредственным участником процесса [7].

Наиболее распространённой формой интеграции выступают предпринимательские клубы и проектные объединения. Их работа обычно строится вокруг разработки конкретной идеи, ориентированной на решение локальной задачи или создание продукта.

Например, в ряде школ практикуется создание мини-проектов, связанных с разработкой школьного мерча, организацией благотворительных ярмарок, запуском тематических медиацентров или экологических инициатив. Для старшеклассников такая деятельность оказывается значительно более мотивирующей, поскольку результат имеет понятную прикладную ценность [14].

Работа в проектной команде требует распределения ролей. Одни обучающиеся берут на себя организационные функции, другие отвечают за расчёты, продвижение, визуальное оформление или коммуникацию с участниками. Уже на этом этапе формируются навыки взаимодействия, планирования и ответственности за конкретный участок работы.

По мнению Питера Друкера, предпринимательство следует рассматривать как системную практику выявления возможностей и управления изменениями. Данная логика хорошо переносится на образовательную среду. Старшеклассник учится замечать проблему, формулировать идею её решения и просчитывать возможные ресурсы для реализации [6].

Существенную роль играют деловые игры. Их педагогическая ценность связана с возможностью безопасного моделирования экономических процессов.

Например, участникам может быть предложена ситуация запуска школьного кафе с ограниченным бюджетом. Команды получают стартовые ресурсы, рассчитывают закупки, определяют целевую аудиторию, формируют ценовую политику и оценивают потенциальную прибыль. При внешней простоте подобный формат заставляет учитывать сразу несколько переменных.

В условиях ограниченного времени обучающиеся сталкиваются с необходимостью договариваться, аргументировать позицию и брать ответственность за итоговое решение. Именно такие элементы чаще всего отсутствуют в классическом школьном обучении.

Таблица 1. Формы интеграции предпринимательского образования во внеурочную деятельность [7; 13; 14]

Форма работы	Практическое содержание	Развиваемые компетенции
Предпринимательский клуб	Разработка и защита бизнес-идей	Инициативность, проектное мышление, работа в команде
Деловые игры	Моделирование экономических ситуаций	Принятие решений, аналитика, стрессоустойчивость
Кейс-метод	Анализ практических проблем	Аргументация, оценка рисков, критическое мышление
Школьные ярмарки	Реализация продукта или услуги	Финансовая грамотность, коммуникация
Встречи с предпринимателями	Профессиональное взаимодействие	Карьерное ориентирование, мотивация

Не менее эффективным инструментом является кейс-метод. Работа с кейсами помогает вывести обсуждение за пределы абстрактной теории.

Старшеклассникам может быть предложен кейс, связанный с запуском школьного сервиса печати материалов, организацией образовательного события или продвижением ученического проекта в социальных сетях. В отличие от стандартной задачи, кейс не имеет заранее заданного правильного ответа. Это вынуждает обучающихся анализировать ограничения, оценивать последствия и искать наиболее рациональную стратегию.

А.В. Хуторской подчеркивал, что компетенция проявляется не в знании как таковом, а в способности действовать в конкретной ситуации. Данная позиция хорошо объясняет эффективность предпринимательских форматов. Ученик не просто запоминает понятия, а начинает использовать их как инструмент решения задачи [15].

Практика показывает, что высокий интерес вызывают школьные ярмарки и мини-стартапы. Такой формат особенно ценен за счёт завершенности цикла деятельности.

Сначала появляется идея продукта. Затем проводится анализ аудитории, рассчитываются затраты, продумывается оформление и стратегия презентации. Финальным этапом становится реализация или публичная защита проекта.

Таблица 2. Этапы школьного предпринимательского мини-проекта

Этап	**Содержание деятельности**	**Результат**
Генерация идеи	Выбор продукта или услуги	Сформулированная концепция
Анализ аудитории	Определение потенциальных потребителей	Понимание спроса
Расчёт затрат	Подсчёт расходов и предполагаемой прибыли	Финансовая модель
Продвижение	Подготовка рекламы и презентации	Привлечение аудитории
Итоговая реализация	Продажа или презентация продукта	Практический опыт

Несмотря на выраженный потенциал, интеграция предпринимательского образования сталкивается с рядом ограничений.

Первая проблема связана с подготовкой педагогов. Организация предпринимательской активности требует не только знания экономической теории, но и навыков проектного сопровождения, фасилитации групповой работы и понимания логики бизнес-процессов. На практике такими компетенциями обладает ограниченное число педагогов [14].

Вторая проблема заключается в формальности отдельных инициатив. В некоторых образовательных организациях предпринимательские активности ограничиваются единичными мероприятиями, тематическими неделями или конкурсами без выстраивания долгосрочной программы развития компетенций [5].

Дополнительным ограничением выступает высокая учебная нагрузка старшеклассников. Подготовка к ЕГЭ и поступлению объективно сокращает время, которое обучающиеся готовы вкладывать в долгосрочные внеурочные проекты.

При этом именно внеурочная среда сохраняет наиболее высокий потенциал для развития предпринимательских компетенций. Она допускает вариативность, позволяет учитывать интересы конкретной группы обучающихся и делает образовательный процесс более приближенным к реальным жизненным ситуациям.

Интеграция элементов предпринимательского образования во внеурочную деятельность старшеклассников позволяет сформировать более зрелую модель поведения, основанную на самостоятельности, инициативности и ответственности за результат. Для старшего школьного возраста подобный опыт оказывается особенно значимым, поскольку именно на данном этапе закладываются основы профессионального

самоопределения и отношения к собственной экономической активности в будущем.

Заключение. В рамках статьи была рассмотрена проблема интеграции элементов предпринимательского образования во внеурочную деятельность старшеклассников как одного из перспективных направлений развития современной школьной подготовки. Актуальность данной темы обусловлена изменением требований к выпускнику школы, который должен обладать не только предметными знаниями, но и навыками самостоятельного принятия решений, инициативностью, финансовой грамотностью и способностью адаптироваться к быстро меняющимся социально-экономическим условиям.

В ходе работы были проанализированы теоретические основы предпринимательского образования и определено его значение в развитии старшеклассников. Было установлено, что предпринимательское образование представляет собой более широкое явление, чем подготовка к ведению бизнеса. Его содержание связано с формированием комплекса компетенций, включающих инициативность, проектное мышление, аналитические способности, коммуникативные навыки и готовность работать в условиях неопределенности. Особая значимость данного направления проявляется именно в старшем школьном возрасте, поскольку данный этап связан с профессиональным самоопределением и формированием более осознанных жизненных ориентиров.

Анализ форм и практик интеграции предпринимательского образования во внеурочную деятельность показал, что внеурочная среда обладает высоким потенциалом для реализации практико-ориентированных моделей обучения. Наиболее результативными форматами выступают предпринимательские клубы, проектные объединения, деловые игры, кейс-метод, школьные ярмарки и встречи с представителями профессионального сообщества. Их применение позволяет перевести образовательный процесс из преимущественно теоретической плоскости в пространство практического опыта, где обучающиеся получают возможность принимать решения, распределять ресурсы, взаимодействовать в команде и анализировать последствия собственных действий.

Одновременно были выявлены ограничения, снижающие эффективность внедрения предпринимательских практик. К числу наиболее значимых относятся недостаточная подготовка педагогов, отсутствие системного методического сопровождения, фрагментарный характер отдельных инициатив и высокая учебная нагрузка старшеклассников, ограничивающая участие во внеурочных проектах.

Проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, что интеграция элементов предпринимательского образования во внеурочную деятельность старшеклассников является востребованным и перспективным направлением развития школьной образовательной среды. При грамотной организации данный формат способствует формированию более самостоятельной, инициативной и адаптивной модели поведения обучающихся,

соответствующей современным требованиям общества и экономики. Практическая ценность подобной интеграции заключается в подготовке старшеклассников к более осознанному профессиональному выбору, ответственному финансовому поведению и активному участию в социально-экономической жизни.

Использованные источники

1. Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс]. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 25.12.2023). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения 29.04.2026).
2. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования [Электронный ресурс]. Приказ Министерства образования и науки РФ от 17.05.2012 № 413 (ред. от 27.12.2023). URL: https://base.garant.ru/70188902/ (дата обращения 20.04.2026).
3. Стратегия повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры в Российской Федерации до 2030 года [Электронный ресурс]. Распоряжение Правительства РФ от 24.10.2023 № 2958-р. URL: http://government.ru/docs/all/149982/ (дата обращения 21.04.2026).
4. Волошин Р. О. Формирование предпринимательских компетенций учащейся молодежи в условиях образовательной организации //Управление образованием: теория и практика. – 2024. – №. 3-2 (79). – С. 159-165.
5. Гурьянов П. А., Гайсина А. Р., Тошпулотов А. А. Предпринимательское образование: теории и методики развития предпринимательских компетенций //Концепт. – 2025. – №. 11. – С. 261-276.
6. Друкер П. Ф. Менеджмент: задачи, обязанности, практика. – Издательский дом Вильямс, 2008. – 992 с.
7. Евсеев В. О. Деловые игры по формированию экономических компетенций (2-ое издание. Перераб. и дополненное). – 2025. – 288 с.
8. Зеер Э. Ф. Психология профессионального образования: учебное пособие для вузов. – 2000. – 397 с.
9. Зимняя И. А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании //М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов. – 2004. – Т. 42.
10. Никольский В. С. и др. Предпринимательское образование как предмет научного исследования //Высшее образование в России. – 2023. – Т. 32. – №. 6. – С. 38-53.
11. Олаг Е. Н., Мамедова Л. В. Внеурочная деятельность как пространство экономического воспитания младших школьников //Ответственный редактор: Сукиасян Асатур Альбертович, к. э. н. – 2024. – С. 185.
12. Петрова А. С. ВНЕУРОЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧИТЕЛЯ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ //Редакционная коллегия. – С. 585.
13. Стоева Д. Р. Деловые игры как образовательные технологии //Славянский форум. – 2022. – №. 1 (35). – С. 128.

14. Федулов М. А., Мосолова Ю. В. Проектная деятельность в рамках внеурочной деятельности //Вестник науки. – 2024. – Т. 4. – №. 6 (75). – С. 711-720.
15. Хуторской А. В. Компетентностный подход в обучении. Научно-методическое пособие //М.: Издательство «Эйдос. – 2013. – Т. 73.
16. Шумпетер Й. ТЕОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ[1]. – 1982.

УДК 378.6:316.6

Ельцова Д.А.
командир штаба студенческих отрядов
Неверов Н.С.
преподаватель кафедры нормальной физиологии
Корсиков Н.А.
ассистент кафедры судебной медицины имени профессора В.Н. Крюкова и патологической анатомии с курсом ДПО
ФГБОУ ВО АГМУ Минздрава России
г. Барнаул

СТУДЕНЧЕСКИЕ ОТРЯДЫ КАК ИНСТИТУТ РАННЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ И ФОРМИРОВАНИЯ НАДПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ ВРАЧЕЙ

Аннотация: в статье рассматривается роль студенческих отрядов в условиях модернизации отечественного здравоохранения. Деятельность студенческих медицинских отрядов анализируется не только как форма трудовой занятости, но и как важнейший институт развития волонтерской культуры, санитарно-просветительской работы и формирования надпрофессиональных компетенций (soft skills). На основе эмпирического исследования студентов-медиков доказано, что участие в отрядах способствует ранней профессиональной социализации, развитию эмпатии и выступает действенным механизмом профилактики эмоционального выгорания.

Ключевые слова: студенческие медицинские отряды, волонтерство-медиков, надпрофессиональные компетенции, санитарное просвещение, профессиональная социализация, эмоциональное выгорание, молодежная политика.

Yeltsova D.A.
Commander of the Student Brigades Headquarters
Neverov N.S.
Lecturer, Department of Normal Physiology
Korsikov N.A.
Assistant, Department of Forensic Medicine named after Professor V.N. Kryukov and Pathological Anatomy with a Course of Continuing Professional Education
Altai State Medical University, Ministry of Health of the Russian Federation
Barnaul

STUDENT BRIGADES AS AN INSTITUTION FOR EARLY PROFESSIONAL SOCIALIZATION AND THE DEVELOPMENT OF TRANSVERSAL COMPETENCIES IN FUTURE PHYSICIANS

Abstract: The article examines the role of student brigades in the context of the modernization of the national healthcare system. The activities of student medical brigades are analyzed not only as a form of employment, but also as a vital institution for fostering a culture of volunteering, conducting health education outreach, and developing transversal competencies (soft skills). Based on an empirical study of medical students, it is demonstrated that participation in these brigades facilitates early professional socialization, fosters empathy, and serves as an effective mechanism for preventing emotional burnout.

Keywords: student medical brigades, medical volunteering, transversal competencies, health education, professional socialization, emotional burnout, youth policy.

Введение. В современных условиях перехода к пациентоориентированной модели здравоохранения к выпускникам медицинских вузов предъявляются качественно новые требования. От современного врача ожидается не только безупречное знание клинических протоколов, но и высокий уровень коммуникативных навыков, эмпатии, стрессоустойчивости и готовности к просветительской работе. В этом контексте социальная активность молодежи приобретает статус стратегического ресурса. Институционализация волонтерства-медиков и поддержка студенческих отрядов сегодня являются приоритетными направлениями государственной молодежной политики, направленными на создание условий для полноценной самореализации будущих специалистов [1].

Студенческие медицинские отряды (СМО) эволюционировали из традиционных форм летней трудовой занятости в мощные социально значимые проекты. Сегодня СМО выступают ключевыми агентами профилактической медицины и санитарного просвещения, особенно в отдаленных и сельских территориях, где отмечается дефицит кадров.

Теоретические аспекты: от трудовых практик к надпрофессиональным компетенциям. Деятельность СМО базируется на синтезе профессиональных (hard skills) и надпрофессиональных (soft skills) компетенций. Выездные акции в сельские фельдшерско-акушерские пункты (ФАП), работа в качестве младшего медицинского персонала и проведение санитарно-просветительских лекций для населения требуют от студента умения быстро адаптироваться к нестандартным условиям, работать в междисциплинарной команде и находить подход к пациентам разных возрастных и социальных групп [2].

Исследователи подчеркивают, что именно в неформальной, стрессовой среде выездной работы наиболее эффективно формируется эмпатия и

клиническое мышление [3]. Кроме того, отрядовская среда обладает уникальным психотерапевтическим эффектом: корпоративная культура, взаимоподдержка и совместное преодоление трудностей служат надежным буфером против синдрома эмоционального выгорания, который часто начинает формироваться у студентов-медиков уже на старших курсах из-за высокой академической нагрузки [4, 5].

Методы и организация исследования. Для подтверждения гипотезы о том, что СМО выступают эффективным инструментом формирования профессиональной идентичности и soft skills, было проведено эмпирическое исследование. Методом анонимного анкетирования было опрошено 67 студентов, являющихся бойцами студенческих отрядов Алтайского государственного медицинского университета.

Социально-демографический профиль выборки:

- Гендерный состав: 66,5% – мужской пол, 33,5% – женский пол.
- Возраст: 18–21 год – 93,3%, 22–25 лет – 6,7%.
- Структура обучения: институт клинической медицины (73,3%), институт стоматологии (20%), институт педиатрии (3,3%), институт фармации (3,3%).

Результаты исследования и их обсуждение. Анализ распределения респондентов показал, что наиболее востребованными являются профильные медицинские отряды: СМО «Аликорн» (43,3%), СМО «Василиск» (10%), а также отряды проводников СОП «Альфа» (16,7%), где студенты развивают навыки сервисной коммуникации. Примечательно, что 63,4% опрошенных состоят в отрядах менее одного года. Это подтверждает тезис о том, что СМО выполняют функцию первичной адаптации: первокурсники используют отряды как «безопасный полигон» для трансляции фундаментальных университетских знаний в реальную практику.

Мотивационный профиль вступления в отряды выявил доминирование прагматичных и социальных установок:

- Получение ранних профессиональных и клинических навыков – 43,3%;
- Расширение круга профессионального общения (нетворкинг) – 23,3%;
- Эмоциональная разгрузка и получение новых впечатлений – 10%;
- Поиск единомышленников – 6,7%.

Полученные данные согласуются с выводами о том, что современные студенты осознанно используют отрядовскую деятельность для компенсации недостатка практического опыта на младших курсах. При этом «романтические впечатления» и эмоциональная разгрузка, отмеченные 10% респондентов, косвенно подтверждают роль СМО в профилактике стресса и поддержании психологического благополучия молодежи.

Отвечая на вопрос о смысловом наполнении понятия «студенческий отряд», респонденты выделили расширение кругозора (53,3%), развитие личностных качеств (50%) и взаимопомощь (40%). На вопрос о влиянии СМО на приобщение к медицинскому сообществу 70% участников ответили утвердительно. Среда студенческих отрядов создает эффект «погружения в

профессию», где старшие товарищи и командиры отрядов выступают в роли наставников, транслируя неформальные нормы врачебной этики и деонтологии.

Заключение. Студенческие отряды сегодня — это не просто форма летнего трудоустройства, а важнейший институт ранней профессионализации и воспитания социально ответственного врача. Участие в СМО позволяет студентам-медикам освоить критически важные надпрофессиональные компетенции: эмпатию, адаптивность, навыки санитарного просвещения и командного взаимодействия. Интеграция деятельности студенческих отрядов в образовательный процесс медицинского вуза способствует формированию зрелой личности врача, готового к вызовам современного здравоохранения и обладающего устойчивой гражданской позицией.

Использованные источники

1. Васильев, П. Н. Институционализация медицинского волонтерства и студенческих отрядов в современной молодежной политике России / П. Н. Васильев // Власть. – 2024. – № 8. – С. 88–94. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalizatsiya-meditsinskogo-volonterstva (дата обращения: 18.06.2026). – Текст: электронный.
2. Смирнов, Д. В. Развитие надпрофессиональных компетенций (soft skills) у будущих врачей в условиях выездной работы студенческих медицинских отрядов / Д. В. Смирнов, А. Б. Ковалева // Высшее образование в России. – 2024. – Т. 33, № 4. – С. 112–120. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-nadprofessionalnyh-kompetentsiy (дата обращения: 20.06.2026). – Текст: электронный.
3. Орлова, Т. И. Санитарно-просветительская деятельность студенческих медицинских отрядов в сельской местности как фактор укрепления общественного здоровья / Т. И. Орлова // Социология медицины. – 2025. – № 2. – С. 34–40. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sanitarno-prosvetitelskaya-deyatelnost (дата обращения: 20.06.2026). – Текст: электронный.
4. Новикова, С. В. Профилактика эмоционального выгорания студентов-медиков средствами корпоративной культуры студенческих отрядов / С. В. Новикова // Психология и право. – 2025. – Т. 15, № 3. – С. 77–85. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/profilaktika-emotsionalnogo-vygoraniya (дата обращения: 23.06.2026). – Текст: электронный.
5. Морозова, Е. А. Волонтерство-медиков как ресурс формирования профессиональной идентичности и гражданской позиции студентов / Е. А. Морозова // Медицинское образование и профессиональное развитие. – 2025. – № 1. – С. 45–52. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/volonterstvo-medikov-kak-resurs (дата обращения: 25.06.2026). – Текст: электронный.

УДК 004.9

Иванова А.Н.
студент
Леонтьева О.В., доцент кафедры ПОТ, доцент к.п.н.
Научный руководитель: Мелихова М.И., к.п.н., доцент
доцент кафедры ПОТ
Забайкальский государственный университет
Россия, г. Чита

ОПТИМИЗАЦИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА В ВУЗЕ: АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ И ВНЕДРЕНИЕ РЕШЕНИЙ НА ПРИМЕРЕ ЗАБГУ

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы электронного документооборота в высших учебных заведениях и пути их решения на примере Забайкальского государственного университета. Анализируется текущее состояние информационной инфраструктуры ЗабГУ и выявляются ключевые «узкие места» в процессах обработки документов. На основе изучения успешных практик российских вузов предлагаются направления оптимизации. Среди них — интеграция систем «1С: Университет ПРОФ» и «1С: Документооборот», внедрение электронной подписи и автоматизация студенческого документооборота.

Ключевые слова: электронный документооборот, система электронного документооборота, автоматизация вуза, 1С: Документооборот, ЗабГУ, цифровизация образования.

Ivanova A.N.
Student
Leontyeva O.V., PhD in Pedagogical Sciences
Associate Professor of the Department of POT
Supervisor: Melikhova M.I., PhD in Pedagogical Sciences Associate
Professor of the Department of POT
Transbaikal State University
Russia, Chita

OPTIMIZATION OF ELECTRONIC DOCUMENT MANAGEMENT IN A UNIVERSITY: PROBLEM ANALYSIS AND IMPLEMENTATION OF SOLUTIONS ON THE EXAMPLE OF ZABGU

Abstract: The article examines the problems of electronic document management in higher education institutions and ways to solve them using the example of Zabaykalsky State University. The current state of ZabGU's information infrastructure is analyzed and key bottlenecks in document processing are identified. Based on a study of successful practices of Russian universities,

optimization directions are proposed. Among them are the integration of the systems "1C:University PROF" and "1C:Document Management", the introduction of electronic signatures and the automation of student document management.

Keywords: electronic document management, electronic document management system, university automation, 1C:Document Management, ZabGU, digitalization of education.

Введение

Цифровая трансформация высшего образования сегодня входит в число приоритетных направлений государственной политики России. Объем документации, которая сопровождает учебную, научную и административную работу вузов, постоянно растет, и бумажный документооборот уже не справляется с этой нагрузкой. Электронный документооборот в этой ситуации становится главным инструментом, который помогает оптимизировать внутренние процессы.

Забайкальский государственный университет как один из крупнейших вузов Сибири и Дальнего Востока активно занимается цифровизацией своей деятельности. Здесь уже работает система «1С:Университет ПРОФ», а личный кабинет студента, преподавателя и сотрудника был обновлен в рамках программы цифровой трансформации [3]. Тем не менее если внимательно посмотреть на то, как устроены процессы в университете, становится видно, что эти решения пока не связаны друг с другом полностью, из-за чего информация теряется на стыках систем. Общий эффект от автоматизации оказывается ниже возможного.

Цель работы заключается в том, чтобы разобраться, какие проблемы есть у электронного документооборота в ЗабГУ, и предложить пути его улучшения, опираясь на опыт других российских вузов, которым удалось построить работающие системы.

Методы исследования:

- анализ;
- синтез;
- сравнение;
- обобщение;
- системный подход к изучению процессов документооборота.

Материалом для изучения послужили внутренние документы ЗабГУ, которые регулируют работу электронной информационно-образовательной среды [5], отчеты о самообследовании университета [3] и публикации об опыте внедрения систем документооборота в вузах страны. Особое внимание было уделено практике Тульского государственного педагогического университета имени Л. Н. Толстого [2], Омского государственного университета имени Ф. М. Достоевского [4], Адыгейского государственного университета [1] и Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова [6].

Результаты оригинального авторского исследования

Если посмотреть на то, как сейчас устроена информационная инфраструктура ЗабГУ, можно увидеть несколько заметных проблем.

Первая проблема связана с тем, что информационные системы университета живут отдельно друг от друга. Учебным процессом занимается «1С:Университет ПРОФ», взаимодействие студентов и преподавателей идет через личный кабинет, а научной активностью управляет АСУНА [3]. Единой платформы, по которой документ мог бы пройти весь путь от создания до исполнения, не существует. Поэтому приказ, созданный в «1С:Университет ПРОФ», нужно вручную переносить дальше и согласовывать отдельно, а это отнимает время и повышает риск ошибок.

Вторая проблема связана с электронной подписью. В университете есть современные лицензионные продукты, например система «Антиплагиат.ВУЗ» [3], но внутренние документы при этом чаще всего подписываются на бумаге. Это расходится с тем, как поступают в других вузах страны, где переход на электронную подпись уже дал документам юридическую силу и заметно ускорил их согласование [4].

Третья проблема касается студентов. Обновленный личный кабинет позволяет им следить за успеваемостью и расписанием, вести электронное портфолио и общаться с преподавателями [3]. Но подать заявление на справку, академический отпуск или пересдачу через личный кабинет пока нельзя. За этим студенту нужно идти в деканат лично, что создает очереди и добавляет работы сотрудникам.

Если сравнить эту ситуацию с тем, как решают похожие задачи в других университетах, видно, что решения уже найдены и проверены практикой. В Тульском государственном педагогическом университете внедрили «1С:Документооборот государственного учреждения» и связали его с «1С:Университет ПРОФ», благодаря чему автоматизировали около трехсот рабочих мест и заметно упростили работу более чем ста бизнес-процессов [2]. В Омском государственном университете после перехода на электронную подпись документы стали конфиденциальнее и получили юридическую силу, а трудовые и временные затраты снизились [4]. Похожего результата добились в Адыгейском государственном университете, где системой охватили пятьсот двадцать одно рабочее место [1].

На основе этого сравнения можно предложить несколько направлений для ЗабГУ:

1. Связать «1С:Университет ПРОФ» и «1С:Документооборот» так, чтобы данные передавались между ними в обе стороны. Тогда приказ, созданный в учебной системе, сам попадет в систему документооборота, пройдет там путь согласования и вернется обратно уже с электронной подписью. Именно так эта схема работает в Тульском педагогическом университете [2] и в Адыгейском государственном университете [1].

2. Создать в личном кабинете студента что-то вроде электронного МФЦ, где можно будет подать заявление в цифровом виде вместо похода в деканат. Если связать этот модуль с системой документооборота, заявление будет автоматически попадать к нужному сотруднику, а студент сможет видеть статус его рассмотрения. Подобная модель работает в Северо-Восточном федеральном университете имени М. К. Аммосова, где обращения граждан, технические задания и заявки обрабатываются в системе Directum RX [6].

3. Перевести внутренние документы университета на электронную подпись. Это избавит от необходимости распечатывать документы для подписи и ускорит их согласование, придав им при этом полную юридическую силу. Опыт Омского государственного университета показывает, что такой шаг снижает риск потери или искажения данных и заметно сокращает издержки [4].

Заключение

Проведенный анализ показывает, что сделать электронный документооборот в ЗабГУ по-настоящему удобным можно только если подойти к делу комплексно. Нужно связать между собой уже существующие системы, дать студентам возможность решать административные вопросы онлайн и перейти на электронную подпись во внутренних документах. Если реализовать эти шаги, университет сможет перейти от разрозненной автоматизации к единому цифровому пространству, а это отвечает и внутренним задачам повышения эффективности управления.

Использованные источники:

1. Адыгейский государственный университет автоматизировал документооборот [Электронный ресурс] // 1С:Консалтинг. – 2025. – URL: https://consulting.1c.ru/cases/317998.html (дата обращения: 28.09.2026).
2. Как за 4 месяца сделать проще жизнь администрации университета и студентов: кейс по внедрению СЭД и автоматизации студенческого МФЦ [Электронный ресурс] // 1С:Консалтинг. – 2025. – URL: https://consulting.1c.ru/cases/386416.html (дата обращения: 28.09.2026).
3. Отчет о самообследовании ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет» за 2024 год [Электронный ресурс]. – Чита, 2024. – URL: https://zabgu.ru/files/html_document/pdf_files/fixed/Dokument/Otchet_po_samoobsledovaniyu_za_2024_god.pdf (дата обращения: 28.09.2026).
4. Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского построил систему электронного документооборота [Электронный ресурс] // 1С:Консалтинг. – 2025. – URL: https://consulting.1c.ru/cases/309332.html (дата обращения: 28.09.2026).
5. Положение об электронной информационно-образовательной среде ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет» П 114-02-2023 [Электронный ресурс]. – Чита, 2023. – URL: https://zabgu.ru/files/html_document/pdf_files/fixed/Lokal'ny'e_normativny'e_akt

y'_po_obrazovatel'noj_deyatel'nosti/Polozhenie_o_elektronnoj_informacionno-obrazovatel'noj_srede.pdf (дата обращения: 28.09.2026).
6. Сотрудникам СВФУ стало проще работать с потоком документов благодаря Directum RX [Электронный ресурс] // TAdviser. – 2025. – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Проект:Северо-Восточный_федеральный_университет_имени_М.К._Аммосова_(СВФУ)_(Directum_RX) (дата обращения: 28.09.2026).

УДК 796.011.3:378

Илалов М.Э.
студент
Ахмеров Р.А.
преподаватель кафедры физического воспитания
Уфимский Государственный Нефтяной
Технический Университет
РФ, г. Уфа

ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ НА УМСТВЕННОЕ И ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ СТУДЕНТОВ

Аннотация. В статье представлено научное обоснование влияния физической активности на гормоны кортизол, эндорфины и нейрогенез у студентов. Рассмотрены разные виды физической активности («малые формы», аэробные, силовые, йога). Приведены результаты собственного анкетирования (N=50) и сравнительного анализа по методике ДОРС (N=100), доказывающие благоприятное влияние физических упражнений на умственную работоспособность, стрессоустойчивость и психоэмоциональное состояние в предэкзаменационный период. Сформулированы практические рекомендации по организации занятий в обычные учебные дни и во время сессии.

Ключевые слова: физическая активность, студенты, стресс, умственная работоспособность, кортизол, эндорфины, нейрогенез, зарядка, методика ДОРС.

Ilalov M.E.
Student
Akhmerov R.A.
Lecturer of the Department of Physical Education
Ufa State Petroleum Technological University
Russian Federation, Ufa

THE INFLUENCE OF PHYSICAL ACTIVITY ON THE MENTAL AND PSYCHO-EMOTIONAL STATE OF STUDENTS

Annotation. *This article provides a scientific substantiation of the influence of physical activity on the hormones cortisol, endorphins, and neurogenesis in students. Various types of physical activity ("small forms", aerobic, strength training, yoga) are considered. The results of the author's own questionnaire survey (N=50) and a comparative analysis using the DORS methodology (N=100) are presented, proving the beneficial effects of physical exercises on mental performance, stress resistance, and psycho-emotional state during the pre-*

examination period. Practical recommendations for organizing physical activities during regular study days and during the examination session are formulated.

Keywords: *physical activity, students, stress, mental performance, cortisol, endorphins, neurogenesis, morning exercises, DORS methodology.*

Актуальность

Физическая активность выступает важным профилактическим элементом в гигиене труда и отдыха студента. Высокая умственная нагрузка, стресс, наличие психоэмоциональных проблем, тянущихся еще со школьной скамьи, ряд неблагоприятных внешних условий, сопутствующих получению высшего профессионального образования, требуют эффективных инструментов саморегуляции. Наиболее действенными из них, обеспечивающими снятие умственного и психоэмоционального напряжения, а также повышение работоспособности студента, является физическая активность, направленная на восстановление кровообращения и тонуса тех групп мышц, которые наиболее задействованы при работе с компьютером. При этом, несмотря на важность данной темы, следует констатировать дефицит исследований по ней, что актуализирует нашу работу.

Студенты подвержены целому спектру заболеваний: болезни дыхания и зрения, гипертония, остеохондроз, неврастения и др. В разные периоды обучения (предэкзаменационный, экзаменационная сессия) состояние здоровья может значительно варьироваться. Длительное сидение за учебниками и компьютером ведет к костно-суставной патологии, застою крови в ногах, ухудшению кровоснабжения мозга и функций дыхательной системы, перенапряжению зрительного аппарата. Физической активности принадлежит доминирующая роль в комплексе оздоровительно-гигиенических мероприятий, призванных снять умственное и психоэмоциональное напряжение, активизировать резервные возможности организма.

Гипотеза исследования: физическая активность благоприятно влияет на умственное и психоэмоциональное состояние студентов.

Цель исследования: изучить влияние физической активности на умственное и психоэмоциональное состояние студентов.

Задачи:

1. Изучить возможности разных видов физической активности.
2. Оценить объективное и субъективное влияние разных видов физической активности на умственное и психоэмоциональное состояние студентов, их работоспособность в течение учебного дня, возможности труда и отдыха.
3. Выявить преимущества и недостатки каждого исследуемого вида физической активности в контексте их влияния на состояние студентов.

Основная часть

Физические упражнения (зарядка) представляют собой запланированную, цикличную, структурированную физическую активность,

направленную на решение задач, связанных с физической подготовкой, стабилизацией эмоционального фона, ментального состояния. Одна из задач – противодействие стрессу посредством влияния на гормональный фон (кортизол, эндорфины). Кортизол – глюкокортикоид, выделяемый корой надпочечников, играет доминирующую роль в адаптации к стрессу. Эндорфин – природное обезболивающее, снижающее уровень стресса. Помимо гормонов, спорт влияет на нейрогенез (образование новых нейронов в гиппокампе).

Разные виды активности (йога, кардио, силовые) проявляют различия в эффектах. Согласно исследованиям [2, 4], силовые упражнения дают большую выработку кортизола, чем йога и кардио. При длительных и повторяющихся нагрузках кортизол снижается. Кардио тренировки средней и высокой интенсивности приводят к снижению кортизола и уровня тревоги [1, 2]. Наибольшие значения выработки эндорфинов приходятся на кардио: через 10 минут бега концентрация эндорфинов возрастает на 42%, через 20 минут – до 110%. Кардио также стимулирует нейрогенез даже после однократного занятия [7, 8].

Для проверки гипотезы нами проведено анкетирование студентов УГНТУ, занимающихся зарядкой на регулярной основе. Выборку составили 50 студентов: 23 студента занимаются зарядкой пять и более лет, 27 студентов интегрировали физические упражнения в жизнь не более месяца назад. Все опрошенные занимаются кардио, силовыми тренировками и йогой.

В таблице 1 представлены результаты опроса (в свободной форме описывались эффекты). Нами был сформирован унифицированный комплекс упражнений, который студенты выполняли в течение месяца, что позволило получить сопоставимые результаты.

Таблица 1 – Результаты опроса студентов о влиянии физических упражнений на психоэмоциональное состояние (обобщение по видам активности)

Вид физической активности	Краткое описание, виды	Основной эффект	Результаты исследований / опроса
«Малые формы»			
Утренняя гигиеническая гимнастика	Комплекс простых упражнений после сна	Ускоренное включение в учебный процесс, активизация организма, улучшение кровоснабжения мозга	Улучшает настроение, самочувствие, активность. Исчезает сонливость, вялость. Повышается умственная и физическая работоспособность. Минусы: нужно раньше вставать, возможна лень, крепатура.
Физкультурная пауза	Динамические и позотонические упражнения (5 циклов)	Повышение работоспособности, восстановление активности мозга,	10-минутная пауза повышает работоспособность на 10–12%, 5-минутная – на 5–6%. Помогает перезагрузить

		снижение умственного переутомления	внимание. Плюсы: мало времени, можно между парами.
Аэробные упражнения			
Ходьба	Повседневная, оздоровительная, скандинавская	Улучшение кровоснабжения мозга, стимуляция нейрогенеза, снижение тревожности	Улучшение самочувствия и сна, снижение фонового стресса. Плюсы: естественно, улучшает память и внимание, меньше болит спина. Минусы: занимает время.
Бег	Спринт, средние, длинные дистанции	Рост нейронных связей, снижение депрессии и тревоги	Уровень стресса ↓ на 42%, тревожность ↓ на 44%, психологическое состояние ↑ на 10% [1]. Плюсы: повышение трудоспособности. Минусы: не всем нравится, тяжело физически.
Плавание	Кроль, брасс, баттерфляй, на спине	Уравновешивает возбуждение/торможение в ЦНС, массажный эффект, расслабление	76% отметили повышение успеваемости, >90% – улучшение психологического состояния. Плюсы: эндорфины, психологическая разгрузка. Минусы: требует денег, далеко от дома.
Катание на лыжах и роликах	Зимний и летний роллер-спорт	Выработка эндорфинов, повышение эмоционального тонуса, внимания	Тревожность ↓ на 45%, концентрация внимания ↑ на 24%, успеваемость ↑ на 18%. Минусы: требуется экипировка, навыки, координация.
Езда на велосипеде	Прогулочная, спортивная	Улучшение когнитивных навыков, рабочей памяти, снижение стресса	Положительное влияние на рабочую память при высоких требованиях (Alderson et al.). Минусы: у многих нет велосипеда.
Силовые тренировки			
Упражнения с отягощениями и собственным весом	Гантели, гири, штанга, отжимания, подтягивания	Стимуляция деятельности мозга, подавление отрицательных эмоций	Положительное влияние на самочувствие у 97% студентов (Аслаев Т.С. и др.) [2]. Плюсы: развивают целеустремленность. Минусы: нужен реквизит или сила воли.
Йога			
Асаны и дыхательные упражнения	Неподвижные позы, пранаямы	Улучшение нейрогенеза, когнитивных функций (концентрация, память, ясность ума)	Положительное влияние на психоэмоциональное состояние, общую гармонию [11]. Плюсы: снижение стресса, ясность ума, желание учиться.

Все представленные виды физической активности благоприятно влияют на умственное и психоэмоциональное состояние студентов. Некоторые виды требуют специальных навыков или финансовых вложений (плавание, лыжи, велосипед) и являются факультативными. Достаточно заниматься гимнастикой, ходьбой, бегом, йогой и силовыми тренировками. Каждый студент может выбрать наиболее приятный вид. Для повышения

работоспособности важно сочетать аэробные упражнения, силовые, упражнения на гибкость и йогу, учитывая индивидуальные особенности.

Далее, в предэкзаменационный период, мы провели эксперимент, включив в опрос еще 50 студентов, не занимающихся спортом (всего 100 человек). Был выполнен сравнительный анализ по Методике дифференцированной оценки состояний сниженной работоспособности (ДОРС) А.Б. Леоновой и С.Б. Величковской (на основе теста BMSII Пласа и Рихтера). Методика выделяет симптомы: монотонии, психического пресыщения, напряженности/стресса, утомления.

Спустя месяц после сдачи экзаменов респонденты сдали бланки. Обработка проведена с помощью U-критерия Манна – Уитни. Группа 1 – студенты, занимающиеся спортом (n=50), группа 2 – не занимающиеся (n=50).

Таблица 2 – Сравнительный анализ по результатам методики ДОРС

Показатели	Среднее значение (Гр. 1)	Среднее значение (Гр. 2)	U-критерий Манна-Уитни	Уровень значимости p
Утомление	13,10	27,90	348,000	0,002
Монотония	13,60	27,40	338,000	0,003
Пресыщение	12,60	28,40	358,000	0,003
Стресс	14,70	26,30	316,000	0,002

Анализ результатов: группа студентов, не занимавшаяся спортом, испытывала в предэкзаменационный период и непосредственно в сессию существенно более высокий уровень стресса, утомления, монотонии и психического пресыщения, чем группа, где на регулярной основе выполнялись упражнения ($p<0,01$). Это подтверждает гипотезу о благоприятном влиянии физической активности на психоэмоциональное состояние.

Рекомендуемая продолжительность занятий:

1. Утренняя гимнастика: 15–20 мин (до 30 мин).
2. Физкультурная пауза: каждые 30–60 мин умственной работы – позотонические упражнения; каждые 2 часа – динамические.
3. Ходьба: ежедневно 1,5–2 ч в среднем/быстром темпе (4–5 км/ч), от 30–60 мин.
4. Бег: 20–60 мин после разогрева 2–3 мин.
5. Плавание: ≥2 раз в неделю по 30–60 мин.
6. Лыжи/ролики: 5–6 раз в неделю по 20–30 мин или 3 раза по 45–60 мин.
7. Велосипед: ≥5 раз в неделю по 30 мин (средняя нагрузка) или 3 раза по 20 мин (макс. нагрузка).
8. Силовые: 30–45 мин.
9. Йога: начинающим 2–3 раза в неделю по 45–60 мин.

Режим занятий: в обычные учебные дни, кроме утренней гимнастики, занятия лучше проводить в конце учебного дня (так как они временно снижают психическую деятельность, восстановление требует >3 часов). В период зачетно-экзаменационной сессии занятия проводятся после каждого экзамена, рекомендуются плавание, легкая атлетика до 60 мин, упражнения на свежем воздухе, циклические виды (бег, лыжи, плавание). Интенсивность снижается до 50–55% от нормального уровня.

Возможные способы организации занятий в сессию (по литературным данным [12; 13]):

1. 2 раза в неделю по 45 мин после экзаменов + ежедневная гимнастика + физкультпаузы.
2. 2 раза в неделю по 45 мин (упражнения на внимание, ОРУ, подвижные игры, дыхание).
3. 1 раз в неделю 90 мин (спортивные игры, плавание, ОРУ средней интенсивности).
4. Ежедневно 60–70 мин умеренной интенсивности (плавание, бег, ОРУ), после экзамена до 130 мин.
5. Регламент: свежий воздух ≥2 ч в сутки, 20 мин упражнений на воздухе, физкультпаузы после 1,5–2 ч работы, ходьба 45–60 мин.

Заключение

Обычная зарядка, включающая комплекс из силовых тренировок, кардио и йоги, может обеспечить минимизацию стресса как в краткосрочной, так и долгосрочной перспективе. Регулярные занятия спортом способствуют выработке эндорфинов, улучшению сна, снижению кортизола, восстановлению баланса нервной системы. Результаты собственного эмпирического исследования (опрос 50 студентов и методика ДОРС на 100 студентах в предэкзаменационный период) подтвердили гипотезу: физическая активность статистически значимо снижает уровень стресса, утомления, монотонии и психического пресыщения у студентов. Все изученные виды активности положительно влияют на организм, насыщая мозг кислородом и активизируя мышцы. Рекомендуется комплексное применение «малых форм», аэробных упражнений, силовых тренировок и йоги с учетом индивидуальных предпочтений и периода обучения.

Использованные источники:

1. Азиатцева Р.Г. Влияние беговых видов легкой атлетики на психологическое состояние студентов // Самарская областная студенческая научная конференция, 2024. Т. 2. С. 376-378.
2. Аслаев Т.С. Влияние общеразвивающих и силовых упражнений на самочувствие студентов // Международный научно-исследовательский журнал, 2022. №7 (121).
3. Бажев А.А., Бажев А.З. Позитивное влияние плавания на физическое и психологическое состояние студентов // Актуальные вопросы современного образования, 2024. №3. С. 123-145.

4. Берковская М.А., Эльмурзаева А.А. и др. Влияние спортивных нагрузок на работу эндокринной системы у мужчин // Consilium Medicum. 2024. №4. С. 134-145.
5. Волкова Д.Ю. Влияние утренней гимнастики на работоспособность студенток // Вестник Челябинского госуниверситета. 2014. №2(2).
6. Воробьев А.В., Семенова Г.И. Влияние ежедневной ходьбы на уровень физиологических показателей студентов // Теория и практика в сфере ФК и спорта, 2025. С. 54-58.
7. Князева Т.И., Скварковская Ю.В., Хворова И.В. Влияние комплекса утренней гигиенической гимнастики на ССС студентов // Вестник науки, 2019. №3(12).
8. Краюхин М.А., Пономарева Н.И. Влияние регулярных физических упражнений на психоэмоциональное состояние спортсменов // Научный Лидер. 2024. №49(199).
9. Селезнева И.С., Иванцова М.Н. Биохимические изменения при занятиях физкультурой и спортом. Екатеринбург: УрФУ, 2019.
10. Таутиева И.А., Кривцова М.Е., Павленко Е.П. Йога как способ построения процесса физического воспитания студентов [Электронный ресурс] // Электронный архив УрГПУ. URL: https://elar.uspu.ru (дата обращения: **17.09.202**6).
11. Хабибуллин И.Р. Влияние физической активности на интеллектуальную деятельность // Молодой ученый. 2023. №12(459). С. 198-200.
12. Yanovski JA, Yanovski SZ, Boyle AJ, et al. Hypothalamic-pituitary-adrenal axis activity during exercise in African American and Caucasian women // J Clin Endocrinol Metab. 2000;85(8).
13. Effects of Desk-Bike Cycling on Phonological Working Memory Performance in Adolescents With ADHD [Электронный ресурс] // Frontiers in Education, 2022. URL: https://www.frontiersin.org (дата обращения: **17.09.202**6).

УДК-347.63

Калинина А.А.
студент 2-го курса магистратуры
группа ЮМЗ-24
Московский гуманитарно-экономический университет
Калужский институт (филиал)
Россия, Калуга

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УСЫНОВЛЕНИЯ

Аннотация: В работе исследуются актуальные проблемы правового регулирования усыновления в Российской Федерации и за рубежом. Автор выявляет два ключевых пробела законодательства. Это отсутствие закреплённого минимального срока взаимодействия усыновителя с ребёнком. А также обязательного заключения психолога, что не позволяет достоверно оценить психологическую совместимость сторон. Помимо этого, раскрываются коллизии правовых режимов тайны усыновления при международном усыновлении. Особенно раскрываются правовые аспекты регулирования, когда российские гарантии прекращают действовать после переезда ребёнка в принимающее государство.

Ключевые слова: усыновление, международное усыновление, тайна усыновления, Семейный кодекс Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации, психологическая совместимость, Гаагская конвенция, дети, оставшиеся без попечения родителей, усыновители, пробелы в законодательстве.

Kalinina A.A.
2nd-year Master's student
Group YuMZ-24
Moscow University for the Humanities and Economics
Kaluga Institute (Branch)
Russia, Kaluga

FEATURES OF THE LEGAL REGULATION OF ADOPTION

Annotation: The paper examines current problems of legal regulation of adoption in the Russian Federation and abroad. The author identifies two key legislative gaps: the absence of a fixed minimum period of interaction between the adoptive parent and the child, along with the lack of a mandatory psychologist's report, which makes it impossible to reliably assess the psychological compatibility of the parties; and the conflict of legal regimes of adoption secrecy in international adoption, where Russian guarantees cease to apply after the child moves to the receiving state. Based on the analysis of the practice of the Supreme Court of the Russian Federation (the Rosenberg spouses case, 1999, and the G.

spouses case, 2000), as well as foreign experience (United Kingdom, EU countries), specific proposals for improving the Family Code of the Russian Federation are formulated. It is proposed to supplement Article 125 of the Family Code with a provision on a minimum fourteen-day period of personal communication between the adoptive parent and the child and a mandatory psychologist's report; to introduce into Article 165 of the Family Code a special procedure for applying adoption secrecy in international adoption; and to establish in Article 127 of the Family Code the mandatory completion of special training for adoptive parent candidates. The implementation of the proposed amendments is aimed at increasing the level of protection of the rights of minors placed for adoption with both Russian and foreign citizens.

Keywords: adoption, international adoption, adoption secrecy, Family Code of the Russian Federation, Supreme Court of the Russian Federation, psychological compatibility, Hague Convention, children left without parental care, adoptive parents, legislative gaps.

Введение.

Актуальность исследования. Актуальность исследования обусловлена сохранением в правовом регулировании усыновления ряда пробелов. Данные пробелы напрямую затрагивают интересы наиболее уязвимой категории детей, которые остались без попечения родителей. Статья 124 Семейного кодекса РФ провозглашает усыновление приоритетной формой устройства таких детей, однако законодатель не раскрывает содержания понятия «интересы ребёнка». А также не устанавливает минимального срока взаимодействия усыновителя с ребёнком. Что не позволяет суду объективно оценить психологическую совместимость сторон. Как показывает практика Верховного Суда РФ, формальное соблюдение процедуры без реального установления контакта между усыновителем и ребёнком приводит к отказу в усыновлении либо, что более опасно, к последующей отмене усыновления, травмирующей ребёнка. Другой остро стоящей проблемой является коллизия правовых режимов тайны усыновления при международном усыновлении. Так российские гарантии, закреплённые статьёй 139 СК РФ, прекращают действовать после переезда ребёнка в принимающее государство, законодательство которого может не предусматривать аналогичной охраны.

Цель исследования заключается в анализе законодательства, правоприменительной практики и доктринальных источников, регламентирующих особенности усыновления в Российской Федерации.

Основная часть. Порядок усыновления в Российской Федерации представляет собой детально регламентированную процедуру, основанную на нормах Семейного кодекса РФ, Гражданского процессуального кодекса РФ, Федерального закона «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей» и подзаконных нормативных правовых актов. При этом усыновление с иностранным элементом имеет

существенные особенности, обусловленные необходимостью применения как российского, так и зарубежного законодательства, а также международных договоров.

Правовую основу внутригосударственного усыновления образуют прежде всего нормы главы 19 Семейного кодекса РФ (статьи 124–144). Согласно статье 124 СК РФ, усыновление является приоритетной формой устройства детей, оставшихся без попечения родителей, и допускается исключительно в отношении несовершеннолетних и только в их интересах. Закон устанавливает судебный порядок усыновления (статья 125 СК РФ), что означает: никакой административный орган, включая органы опеки и попечительства, не вправе принять решение об усыновлении, это исключительная компетенция суда. Дела об усыновлении рассматриваются в порядке особого производства по правилам главы 29 ГПК РФ. Заявление подаётся в районный суд по месту жительства или месту нахождения усыновляемого ребёнка (статья 269 ГПК РФ). Для обеспечения тайны усыновления дела данной категории рассматриваются в закрытом судебном заседании (статья 273 ГПК РФ)[1].

Статья 127 СК РФ устанавливает требования к личности усыновителя. Усыновителями могут быть совершеннолетние дееспособные лица обоего пола. Закон содержит перечень лиц, которые не могут быть усыновителями ни при каких обстоятельствах: лица, лишённые родительских прав или ограниченные в них; бывшие усыновители, в отношении которых усыновление отменено по их вине; лица, страдающие заболеваниями, включёнными в перечень, утверждённый Постановлением Правительства РФ от 14.02.2013 № 117; лица, не имеющие дохода, обеспечивающего ребёнку прожиточный минимум; лица, не имеющие постоянного места жительства; лица, имеющие судимость за преступления против жизни и здоровья, а также за иные тяжкие и особо тяжкие преступления. Разница в возрасте между усыновителем, не состоящим в браке, и усыновляемым должна составлять не менее шестнадцати лет, за исключением случаев усыновления отчимом или мачехой (статья 128 СК РФ).

Обязательными условиями усыновления выступают: согласие родителей ребёнка (статья 129 СК РФ), которое даётся в письменной форме и подлежит нотариальному удостоверению; согласие самого ребёнка, достигшего возраста десяти лет (статья 132 СК РФ); согласие супруга усыновителя, если ребёнок усыновляется одним из супругов (статья 133 СК РФ). Процедура усыновления начинается с обращения кандидатов в усыновители в орган опеки и попечительства по месту своего жительства для получения заключения о возможности быть усыновителями. После получения такого заключения кандидаты ставятся на учёт, и им предоставляется информация о детях, подлежащих усыновлению. Сведения о детях, оставшихся без попечения родителей, аккумулируются в

[1] Антокольская М.В. Семейное право: учебник. М., 2023.С.100.

государственном банке данных, который состоит из регионального и федерального уровней. Порядок его формирования и ведения установлен Федеральным законом от 16.04.2001 № 44-ФЗ «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей». После подбора конкретного ребёнка кандидаты в усыновители обязаны лично познакомиться с ним и установить контакт. Орган опеки и попечительства представляет в суд заключение об обоснованности усыновления и о его соответствии интересам ребёнка[2].

Судебное заседание проводится с обязательным участием усыновителей, представителя органа опеки и попечительства, прокурора, а также ребёнка, достигшего возраста четырнадцати лет (статья 273 ГПК РФ). По итогам рассмотрения дела суд выносит решение об удовлетворении заявления об усыновлении либо об отказе в его удовлетворении.

Решение суда об усыновлении вступает в законную силу по истечении десяти дней со дня его принятия в окончательной форме. При условии, если оно не было обжаловано. В течение трёх дней со дня вступления решения в законную силу. Суд направляет выписку из него в орган ЗАГС. Это необходимо для государственной регистрации усыновления. Правовые последствия усыновления определены статьёй 137 СК РФ. Так усыновлённые дети и их потомство по отношению к усыновителям и их родственникам. А также усыновители и их родственники по отношению к усыновлённым детям и их потомству приравниваются в личных неимущественных и имущественных правах и обязанностях к родственникам по происхождению. Одновременно усыновлённый ребёнок утрачивает права и освобождается от обязанностей по отношению к своим биологическим родителям и их родственникам. Исключения из этого правила предусмотрены статьями 137 и 138 СК РФ. Но если было усыновление ребёнка одним лицом. То тогда могут быть сохранены права и обязанности родителя противоположного пола. И, помимо этого, сохранены правоотношения с дедушкой и бабушкой умершего родителя.

Отмена усыновления производится судом в порядке искового производства (статья 275 ГПК РФ). Основаниями для отмены служат: уклонение усыновителей от выполнения родительских обязанностей, злоупотребление родительскими правами, жестокое обращение с ребёнком, хронический алкоголизм или наркомания усыновителей (статья 141 СК РФ).

Перечень оснований не является закрытым. Суд вправе отменить усыновление и по иным основаниям, если этого требуют интересы ребёнка. Правом требовать отмены усыновления обладают родители ребёнка, усыновители, сам усыновлённый, достигший возраста четырнадцати лет, орган опеки и попечительства и прокурор.

[2] Мадеева Г.М. Усыновление как форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей: теория и практика применения: автореф.дисс. канд.юрид.наук / Г.М. Садеева. - Казань, 2021.С.123.

Усыновление с иностранным элементом (международное усыновление) представляет собой усыновление, при котором усыновители и усыновляемый ребёнок являются гражданами разных государств. Либо же усыновители постоянно проживают за пределами страны гражданства ребёнка. Правовое регулирование международного имеет трехуровневую структуру. Она состоит из международного, национального российского и национального иностранного уровней.

На международном уровне базовым актом является Конвенция ООН о правах ребёнка 1989 года. Статья 21 которой закрепляет принцип субсидиарности международного усыновления. Оно может рассматриваться лишь в качестве альтернативного способа ухода за ребёнком. Если последний не может быть передан на воспитание или помещён в семью в стране происхождения. Гаагская конвенция о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления от 29 мая 1993 года, участницей которой Россия не является. Данная конвенция устанавливает детализированные процедуры и гарантии международного усыновления. Которые включают создание центральных органов в каждом государстве-участнике и механизмы контроля[3].

Российское национальное регулирование международного усыновления сосредоточено в статье 165 СК РФ. Согласно пункту 1 данной статьи, усыновление на территории РФ ребёнка гражданина РФ иностранными гражданами или лицами без гражданства. Должно производится по законодательству государства, гражданином которого является усыновитель. Если же усыновляет лицо без гражданства, то по законодательству государства их постоянного места жительства. Однако данная норма дополняется императивным требованием. Так при усыновлении российского ребёнка иностранцами на территории РФ должны быть соблюдены требования статей 124–126, 127 (за исключением подпункта 7 пункта 1 о наличии дохода не ниже прожиточного минимума), 128, 129, 130 (за исключением абзаца пятого), 131–133 СК РФ.

Принцип приоритетности национального усыновления перед международным закреплён в пункте 4 статьи 124 СК РФ: усыновление детей иностранными гражданами или лицами без гражданства допускается только в случаях, если не представляется возможным передать этих детей на воспитание в семьи российских граждан, постоянно проживающих на территории РФ. Исключение сделано лишь для родственников ребёнка, которые имеют преимущественное право на усыновление независимо от их гражданства и места жительства. Кроме того, дети могут быть переданы на международное усыновление только по истечении двенадцати месяцев со дня поступления сведений о них в федеральный банк данных о детях.

Процедура международного усыновления имеет ряд особенностей по сравнению с внутригосударственным. Дела о международном усыновлении

[3] Семейное право: Учебник / Рузакова О.А. - М.: Эксмо, 2021.С.136.

подсудны верховным судам республик, краевым, областным судам, судам городов федерального значения, суду автономной области и судам автономных округов (статья 269 ГПК РФ). К заявлению об усыновлении прилагаются дополнительные документы: заключение компетентного органа государства проживания усыновителей об условиях их жизни и возможности быть усыновителями, а также разрешение компетентного органа на въезд ребёнка в это государство и его постоянное проживание на его территории. Все документы, составленные на иностранном языке, подлежат легализации и нотариально удостоверенному переводу на русский язык. Учёт иностранных граждан и лиц без гражданства, желающих усыновить российских детей, осуществляется на региональном и федеральном уровнях. Кандидаты в усыновители обращаются непосредственно в орган исполнительной власти субъекта РФ. Посредническая деятельность по усыновлению на территории РФ запрещена, однако для иностранных усыновителей сделано исключение: они могут пользоваться услугами специально уполномоченных иностранных организаций, аккредитованных в установленном порядке. Деятельность таких организаций не должна преследовать коммерческие цели и осуществляется на основании разрешения, выдаваемого Министерством просвещения РФ.

Контроль за условиями жизни и воспитания усыновлённых российских детей на территории иностранного государства возложен на консульские учреждения РФ (пункт 3 статьи 165 СК РФ). Ребёнок ставится на консульский учёт в течение трёх месяцев со дня въезда в государство проживания усыновителей. Усыновители обязаны предоставлять отчёты об условиях жизни ребёнка. Консульские учреждения ежегодно направляют в Минпросвещения РФ списки детей, поставленных на учёт, и информируют о нарушениях их прав. При усыновлении с участием аккредитованной иностранной организации обязанность по предоставлению отчётов может возлагаться на неё[4].

Отмена международного усыновления производится по общим правилам с одним дополнительным основанием: если в результате усыновления нарушены права ребёнка, установленные законодательством РФ и международными договорами РФ, усыновление не может быть произведено, а произведённое подлежит отмене (пункт 2 статьи 165 СК РФ). Вопросы гражданства усыновлённого ребёнка регулируются Федеральным законом от 28.04.2023 № 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации»: усыновлённый ребёнок гражданин РФ сохраняет гражданство РФ, однако оно может быть прекращено по заявлению обоих усыновителей, если это не противоречит интересам ребёнка и не оставляет его лицом без гражданства. Решение о прекращении гражданства принимается Президентом РФ.

[4] Семенов А. В. Проблемы международного усыновления в Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. - 2021. - №2. - С. 104.

Таким образом, правовое регулирование усыновления в РФ представляет собой стройную систему, в которой центральная роль отведена судебной процедуре, а приоритет отдаётся защите интересов ребёнка. Усыновление с иностранным элементом подчиняется более сложному правовому режиму, сочетающему нормы российского законодательства, личного закона усыновителя и международных договоров, при неизменном приоритете национального усыновления над международным.

Использованные источники

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 декабря 1993 г. [в ред. от 04.10.2022 № 11-ФКЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2014. - № 31. - Ст. 4398.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 г. (с изм. от 13.05.2004 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. №2.
3. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г.) // Российская газета. 1995. № 67.
4. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 г.) //Сборник международных договоров СССР. 1993. № XLVI.
5. Конвенция о правах ребенка (одобрена Г енеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. - 1993. - вып. XLVI
6. Конвенция о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления // Международное частное право, сборник документов. - М.: Бек, 1997. - С. 712 - 720.
7. Международный пакт от 16.12.1966 г. «Об экономических, социальных и культурных правах» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12
8. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ(с измен. и доп. от 10 июня 2026 г. № 167-ФЗ)\\ Собрание законодательства Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ.
9. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ(с измен. и доп. от 23 марта 2026 г. № 68-ФЗ)\\ Собрание законодательства Российской Федерации от 1 января 1996 г. № 1 ст. 16.
10. Федеральный закон от 16.04.2001 № 44-ФЗ «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей» (с изм. и доп.от 4 августа 2023 г. № 488-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 17. Ст. 1643.
11. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (с изм. и доп. От 4 июля 2026 г. № 223-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
12. Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» (с измен. и доп. от 29 сентября 2025 г. № 367-ФЗ)\\ Собрание законодательства Российской Федерации от 28 апреля 2008 г. № 17 ст. 1755.
13. Федеральный закон от 28.04.2023 № 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» (с изм. и доп. От 27 октября 2023 № 396) //

Собрание законодательства РФ. 2023. № 18. Ст. 3215.
14. Постановление Правительства РФ от 29.03.2000 № 275 «Об утверждении Правил передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществления контроля за условиями их жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории Российской Федерации и Правил постановки на учёт консульскими учреждениями Российской Федерации детей, являющихся гражданами Российской Федерации и усыновленных иностранными гражданами или лицами без гражданства» (с изм. и доп. 27 сентября 2021 г. №1627) // Собрание законодательства РФ. 2000. № 15. Ст. 1590.
15.Постановление Правительства РФ от 14.02.2013 № 117 «Об утверждении перечня заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить (удочерить) ребёнка, принять его под опеку (попечительство), взять в приёмную или патронатную семью» (с изм. и доп. От 11 июля 2020 г. № 1023) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 7. Ст. 660.
16.Антокольская М.В. Семейное право: учебник. М., 2023. -368с.
17.Мадеева Г.М. Усыновление как форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей: теория и практика применения: автореф.дисс. канд.юрид.наук / Г.М. Садеева. - Казань, 2021. – 78с.
18.Семейное право: Учебник / Рузакова О.А. - М.: Эксмо, 2021. - 172 с.
19.Семенов А. В. Проблемы международного усыновления в Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. - 2021. - №2. - С. 104-122.
20.Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.2015 № 15-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» в связи с жалобой граждан Г.Ф. Грубич и Т.Г. Гущиной»\\Вестник Конституционного Суда.2015.
21. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 12 января 1999 г. по делу супругов Розенберг (об отказе в усыновлении несовершеннолетнего Шиповалова Д.А. гражданами США) // [Электронный ресурс] - URL: https://www.vsrf.ru/files/11421/
22.?ysclid=msdfnox9j8691372634 (дата обращения: 14.11.2025)
23. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 28 апреля 2000 г. по делу супругов Г. (об отказе в удочерении малолетней Р. гражданами ФРГ) // URL: https://base.garant.ru/12121685/ (дата обращения: 14.11.2025)

Кисмерёшкина А.Д.
выпускница Бирского филиала УУНиТ Колледж
специальность «Дошкольное образование»

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ПОСРЕДСТВОМ ТЕАТРАЛИЗОВАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: *в статье рассматривается проблема патриотического воспитания детей старшего дошкольного возраста. Автор обосновывает эффективность использования театрализованной деятельности как средства формирования патриотических качеств. Приводятся результаты опытно-экспериментальной работы, подтверждающие положительную динамику в развитии компонентов патриотической воспитанности. Описаны содержание формирующего этапа, система театрализованных этюдов и мини-спектакля, а также методические рекомендации по использованию театрализованной деятельности в практике дошкольных образовательных учреждений.*

Ключевые слова: *патриотическое воспитание, театрализованная деятельность, старший дошкольный возраст, диагностика, формирующий эксперимент, нравственные качества, народная культура, государственная символика*

Kismereshkina A.D.
graduate of the College of the Birsk Branch of UUST
major in Preschool Education

PATRIOTIC EDUCATION OF SENIOR PRESCHOOL CHILDREN THROUGH THEATRICAL ACTIVITIES

Annotation: *The article deals with the problem of patriotic education of senior preschool children. The author substantiates the effectiveness of using theatrical activity as a means of forming patriotic qualities. The results of experimental work confirming the positive dynamics in the development of components of patriotic upbringing are presented. The content of the formative stage, the system of theatrical sketches and mini-performances, as well as methodological recommendations on the use of theatrical activity in the practice of preschool educational institutions are described.*

Keywords: *patriotic education, theatrical activity, senior preschool age, diagnostics, formative experiment, moral qualities, folk culture, state symbols.*

Актуальность исследования обусловлена стремлением к поиску и обоснованию инновационных подходов к патриотическому воспитанию детей старшего дошкольного возраста, а также необходимостью раскрыть

педагогический потенциал театрализованной деятельности как одного из наиболее эффективных средств формирования гражданских качеств.

Патриотическое воспитание подрастающего поколения является приоритетным направлением современной образовательной политики Российской Федерации. Согласно документу «Стратегии становления воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года», приоритетной задачей современной образовательной политики является воспитание молодого поколения, обладающего знаниями и умениями, которые отвечают требованиям XXI века, разделяющих традиционные нравственные ценности, готовых к защите Родины. Стратегические ориентиры воспитания сформулированы в данном документе: «Формирование гармоничной личности, воспитание гражданина России — зрелого, ответственного человека, в котором сочетается любовь к большой и малой родине, общенациональная и этническая идентичность, уважение к культуре, традициям людей, которые живут рядом». Вышеуказанные качества формируются с периода детства.

ФГОС ДОО определяет пути патриотического воспитания детей через приобщение к традициям семьи, общества и государства, формирование представлений о малой родине и Отечестве, социокультурных ценностях нашего народа, отечественных традициях и праздниках. Патриотическое воспитание подрастающего поколения в отечественной системе образования всегда имело приоритетное место. На протяжении всей истории наше общество нуждалось в людях не просто интеллектуально грамотных, но прежде всего обладающих гражданской позицией, высокими патриотическими качествами.

Цель исследования: теоретически обосновать и экспериментально проверить эффективность использования театрализованной деятельности в патриотическом воспитании старших дошкольников.

Предмет исследования: театрализованная деятельность как средство патриотического воспитания детей старшего дошкольного возраста.

Объект исследования: процесс патриотического воспитания детей старшего дошкольного возраста.

Гипотеза исследования: процесс патриотического воспитания будет проходить эффективнее, если использовать театрализованную деятельность.

В соответствии с поставленной целью необходимо решить следующие задачи:

1. Изучить патриотическое воспитание детей дошкольного возраста в психолого-педагогической литературе;
2. Проанализировать театрализованную деятельность как средство патриотического воспитания дошкольников;
3. Выявить особенности развития личности ребенка старшего дошкольного возраста в процессе театрального творчества;
4. Оценить уровень патриотического воспитания детей старшего дошкольного возраста;

5. Оценить эффективность работы на основе сравнительного анализа констатирующего и контрольного этапов.

Теоретико-методологической основой выпускной квалификационной работы стали труды Л.В. Корнилаевой, Н.О. Комратовой, М.Д. Маханаевой, Ю.Е. Антонова и Л.В. Левиной по части аспектов патриотического воспитания. Влияние театрального творчества на развитие личности старшего дошкольника было исследовано О.Н. Бакаевой и Л.Н. Мартыновой, Н.А. Коноваловой, Л.И. Цеевой и А.В. Ситковой.

База исследования: дошкольная группа филиала муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения средняя общеобразовательная школа д. Малонакаряково муниципального района Мишкинский район Республики Башкортостан основная общеобразовательная школа с. Новотроицкое.

Патриотическое воспитание подрастающего поколения — приоритетное направление современной образовательной политики. Согласно «Стратегии становления воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года», приоритетной задачей является воспитание молодого поколения, обладающего знаниями и умениями, отвечающими требованиям XXI века, разделяющего традиционные нравственные ценности, готового к защите Родины. Стратегические ориентиры воспитания сформулированы в ФГОС ДОО: «Формирование гармоничной личности, воспитание гражданина России — зрелого, ответственного человека, в котором сочетается любовь к большой и малой родине, общенациональная и этническая идентичность, уважение к культуре, традициям людей, которые живут рядом». Эти качества формируются с периода детства.

ФГОС ДОО определяет пути патриотического воспитания детей через приобщение к традициям семьи, общества и государства, формирование представлений о малой родине и Отечестве, социокультурных ценностях народа, отечественных традициях и праздниках. Патриотическое воспитание в отечественной системе образования всегда имело приоритетное место: общество нуждалось в людях не просто интеллектуально грамотных, но прежде всего обладающих гражданской позицией, высокими патриотическими качествами.

По мнению Корнилаевой Л.В., одна из ключевых задач современного образования — формирование у подрастающего поколения основ патриотизма. Особую актуальность она приобретает на дошкольном этапе, когда закладывается фундамент личности, формируются первые представления о мире, обществе, своей стране. Патриотическое воспитание в современном контексте — это комплексный, системный процесс, направленный на привитие детям любви к Родине, уважения к её истории и культуре, формирование чувства гордости за страну, а также воспитание моральных качеств: доброты, справедливости, ответственности, толерантности.

В отличие от прошлых десятилетий, когда основной упор делался на прямое назидание и заучивание, сегодня акцент смещается на создание условий для самостоятельного открытия ребёнком ценностей, на переживание этих ценностей через деятельность и взаимодействие.

Как считает Комратова Н.О., одним из основополагающих принципов современного патриотического воспитания выступает принцип природосообразности — построение образовательного процесса с учётом возрастных и индивидуальных особенностей детей. Для дошкольников характерно наглядно-образное мышление, поэтому информация о Родине, её истории, символике, героях должна преподноситься в доступной, интересной и эмоционально насыщенной форме. Это беседы о государственных символах (флаге, гербе, гимне), знакомство с достопримечательностями родного края, города, страны, рассказы о подвигах героев, формирование представлений о многонациональном составе России и уважении к различным культурам. Важно, чтобы эти рассказы вызывали положительные эмоции, гордость, желание узнать больше.

Современный подход уделяет большое внимание активному включению ребёнка в деятельность: он должен не просто слушать и запоминать, а действовать, творить, участвовать в общем деле. Это продуктивная, игровая, театрализованная, трудовая деятельность. Немаловажную роль играет приобщение к народной культуре: традиции, обычаи, фольклор, декоративно-прикладное искусство являются неиссякаемым источником нравственных ценностей и патриотических чувств. Через знакомство с народной культурой ребёнок осознаёт принадлежность к определённой культурной общности, учится уважать наследие предков.

Как пишет Маханаева М.Д., неотъемлемой частью нравственно-патриотического воспитания является формирование уважительного отношения к труду и людям труда. Важно донести до ребёнка, что труд — основа жизни, что каждый труд важен и почётен. Это реализуется через знакомство с профессиями, рассказы о людях, внёсших вклад в развитие страны, организацию коллективного труда, привитие навыков аккуратного и ответственного выполнения поручений.

Важно подчеркнуть, что патриотическое воспитание не осуществляется в отрыве от других направлений развития ребёнка. Оно тесно переплетается с экологическим, эстетическим, трудовым, физическим воспитанием. Забота о природе родного края, бережное отношение к его богатствам — неотъемлемая часть патриотического воспитания. Приобщение к произведениям искусства, музыки, литературы, отражающим красоту и величие Родины, также способствует формированию патриотических чувств.

Таким образом, патриотическое воспитание детей дошкольного возраста в контексте современного образования — это непрерывный,

целенаправленный и комплексный процесс, основанный на гуманистических ценностях, учёте возрастных особенностей детей, активном использовании разнообразных форм и методов работы, тесном взаимодействии с семьёй и приобщении к культурному наследию своего народа и страны. Его главная цель — воспитать не просто гражданина, а личность, обладающую высокими моральными качествами, любящую свою Родину и готовую к её созиданию.

Театрализованная деятельность — один из наиболее любимых и увлекательных видов деятельности дошкольников, обладающий огромным потенциалом как средство патриотического воспитания. Её уникальность — в комплексном воздействии на личность ребёнка: одновременно на эмоциональную, интеллектуальную и социальную сферы. В современном образовании, ориентированном на развитие инициативной, творческой личности, театрализация выступает не просто развлечением, а мощным педагогическим инструментом.

Прежде всего, театрализованная деятельность связана с патриотическим воспитанием через содержание репертуара. Выбор произведений играет первостепенную роль: используются народные сказки, произведения русских писателей, стихи и рассказы о родной земле, её истории, выдающихся людях, традициях. Постановка русской народной сказки знакомит ребёнка с элементами народной культуры и воспитывает справедливость, доброту, смекалку, умение отличать добро от зла. Инсценировка произведений патриотической тематики (о героях Великой Отечественной войны, защитниках Отечества, природе родного края) позволяет детям глубже проникнуться событиями истории, понять значение подвига, почувствовать связь с прошлым страны. Это не пассивное прослушивание, а активное проживание событий через роль, через эмоциональное переживание.

Сам процесс подготовки и проведения театрализованной деятельности формирует важные человеческие качества. Участие в постановке требует ответственности за свою роль, реплики, действия; ребёнок понимает, что от его старания зависит успех общего дела, что подводит к осознанию своей роли в коллективе. Коллективизм воспитывается через умение работать сообща, помогать друг другу, считаться с мнением партнёров, договариваться, разрешать противоречия мирным путём. Это формирует навыки конструктивного взаимодействия — основу социальной компетентности и гражданской позиции.

Кадашникова Н.Ю. отмечает, что в процессе театрализации активно развивается эмоциональная сфера: принимая роль, дошкольник учится выражать радость, грусть, гнев, удивление, страх адекватно ситуации, что развивает эмоциональный интеллект. Переживая события на сцене, ребёнок учится сопереживать героям, ставить себя на их место, понимать мотивы поступков. Это развивает эмпатию — фундамент нравственности.

С точки зрения интеллектуального развития, театрализованная деятельность стимулирует познавательный интерес: изучение персонажей,

их характеров, мотивов поведения, исторических реалий требует осмысления, запоминания, анализа. Развиваются речь, память, внимание, воображение, логическое мышление.

Нельзя недооценивать и эстетический аспект. По словам Лаптевой Г.В., создание декораций, костюмов, выбор музыкального сопровождения развивают чувство прекрасного, формируют эстетический вкус. Дети учатся видеть и ценить красоту в искусстве и окружающем мире — важная составляющая патриотического воспитания, основанного на любви к своей культуре и Родине.

Макаренко Л. отмечает, что театрализованная деятельность реализуется в различных формах: кукольный театр (пальчиковые, перчаточные, тростевые куклы), драматизация, постановка этюдов, импровизационные игры. Каждая форма имеет специфику и позволяет раскрыть ребёнка с разных сторон. Кукольный театр помогает стеснительным детям проявить себя через куклу, преодолеть барьеры. Драматизация требует большей раскрепощённости и активного включения в образ.

Таким образом, театрализованная деятельность — эффективное средство патриотического воспитания: она знакомит детей с культурным и историческим наследием Родины, формирует нравственные качества, развивает эмоциональную сферу, стимулирует интеллектуальное и эстетическое развитие, учит конструктивному взаимодействию в коллективе. Через игру и перевоплощение ребёнок глубже понимает ценности, составляющие основу патриотизма, и становится активным участником собственного становления.

Старший дошкольный возраст — уникальный период развития личности, когда ребёнок активно познаёт мир, формирует своё «Я» и осваивает социальные роли. Именно тогда закладываются основы дальнейшего развития, и театрализованная деятельность становится одним из наиболее эффективных инструментов гармоничного и всестороннего развития личности. В контексте данной работы, посвящённой театрализованной деятельности как средству патриотического воспитания, важно рассмотреть, каким образом эта деятельность влияет на развитие ребёнка и какие особенности личности позволяет раскрыть и сформировать.

Одна из ключевых особенностей — развитие эмоциональной сферы. Старшие дошкольники обладают широким спектром эмоций, но зачастую испытывают трудности с их осознанием, пониманием и адекватным выражением. Театрализация даёт возможность «прожить» различные эмоциональные состояния через роль. Актер, будь то ребёнок-исполнитель или даже зритель, погружается в мир чувств персонажа. Радость, грусть, гнев, страх, удивление могут быть прожиты и выражены в безопасной игровой форме. Это помогает научиться распознавать эмоции у других, развивает эмпатию и способность к сопереживанию — основу нравственных качеств и понимания ценностей, связанных с патриотизмом: сострадания к

нуждающимся в помощи, гордости за достижения соотечественников, печали о потерях.

Параллельно формируются познавательные процессы. Театрализованная деятельность требует воображения, фантазии, памяти, внимания, мышления. Придумывая образ, репетируя роль, запоминая текст, ребёнок активно включает эти когнитивные функции. Для создания убедительного образа необходимо не только запомнить слова, но и понять характер, мотивы поступков, возраст, социальное положение героя. Это стимулирует мышление, учит анализировать, сравнивать, делать выводы. В контексте патриотического воспитания ребёнок, инсценируя произведение о русской истории, глубже вникает в суть событий, запоминает важные исторические факты, развивая историческую грамотность и патриотическое сознание.

Значительное влияние театрализация оказывает на развитие речи. Каждый выход на сцену — возможность проявить себя перед аудиторией, научиться говорить чётко, громко, выразительно, использовать интонацию, темп, паузы для передачи эмоционального состояния и смысла. Богатый словарный запас героев обогащает речь ребёнка: он осваивает новые слова, выражения, учится строить сложные предложения, что является важным показателем речевого развития. В контексте патриотического воспитания владение речью позволяет более осознанно выражать мысли и чувства, связанные с любовью к Родине, уважением к её истории и культуре.

Важнейший аспект — формирование социальных компетенций. Коллективный характер деятельности требует умения взаимодействовать, договариваться, уступать, помогать. Ребёнок осознаёт ответственность перед коллективом, учится подчинять желания общим интересам. Это воспитывает коллективизм и умение работать в команде — основу гражданской позиции. Участие в постановках повышает самооценку: успешное выступление, аплодисменты, похвала укрепляют уверенность в своих силах, формируют положительное отношение к себе, что важно для становления активной жизненной позиции.

Наконец, развиваются творческие способности. Ребёнок учится мыслить нестандартно, находить оригинальные решения, создавать новые образы, придумывать сюжеты. Это развивает креативность, инициативность, самостоятельность — залог успешной адаптации и самореализации. Для патриотического воспитания это означает формирование личности, способной не только любить Родину, но и активно участвовать в её развитии, вносить вклад в процветание.

Таким образом, театрализованная деятельность многогранно влияет на развитие личности старшего дошкольника: обогащает эмоциональный мир, развивает познавательные процессы, совершенствует речь, формирует социальные компетенции, повышает самооценку и развивает творческие способности. В контексте патриотического воспитания эти аспекты приобретают особую значимость, позволяя сформировать целостное

представление о Родине, глубокие патриотические чувства и активную гражданскую позицию.

Патриотическое воспитание детей дошкольного возраста — непрерывный и комплексный процесс, основанный на гуманистических ценностях и учёте возрастных особенностей ребёнка. Его главная цель — воспитание личности с высокими моральными качествами, любящей Родину и готовой к её созиданию. Особое значение в этом процессе занимает театрализованная деятельность, которая через игру и перевоплощение знакомит детей с историческим и культурным наследием страны, развивает эмоциональную сферу, познавательные и речевые навыки, формирует социальные компетенции и повышает самооценку. В контексте патриотического воспитания это способствует формированию целостного представления о Родине, глубоких патриотических чувств и активной гражданской позиции.

Для решения задач исследования был организован констатирующий педагогический эксперимент, направленный на выявление уровня патриотической воспитанности старших дошкольников. Использован комплекс диагностических заданий М.Ю. Новицкой, С.Ю. Афанасьевой, Н.А. Виноградовой и Н.В. Микляевой. Выбор обусловлен тем, что методика оценивает ключевые целевые ориентиры патриотического воспитания, охватывает когнитивный, эмоционально-ценностный и поведенческий компоненты и доступна детям 5–7 лет.

Методика включает пять заданий в форме индивидуальной беседы с наглядным материалом. Оценка по трёхбалльной шкале: 3 — высокий, 2 — средний, 1 — низкий уровень. Максимум — 15 баллов, минимум — 5. Уровни: высокий (13–15), средний (8–12), низкий (5–7).

Обследование проводилось индивидуально в первой половине дня в комфортной атмосфере. Участвовали трое детей.

Результаты констатирующего этапа: по заданию 1 «Родной город» — 3, 2, 2 балла; по заданию 2 «Символика» — по 1 баллу у всех; по заданию 3 «Народная культура» — по 2 балла; по заданию 4 «Чувства к стране» — по 2 балла; по заданию 5 «Отношение к городу» — 3, 2, 2 балла. Суммы: 11, 9, 9. Средний балл по группе — 9,67, что соответствует среднему уровню.

Выявлена диспропорция: наиболее сформированы знания о родном городе и личностное отношение к нему; на среднем уровне — знания о народной культуре и патриотические чувства; крайне низкий уровень — знание государственной и городской символики.

Качественный анализ показал: дети называют город, адрес, некоторые достопримечательности, но затрудняются в объяснении их местонахождения; не знают порядок цветов флага и значение герба; называют отдельные праздники, но не раскрывают их смысл; положительно относятся к стране, но чувство гордости ситуативно и неаргументированно; просоциальные действия совершают преимущественно по указанию взрослого.

Сопоставление с целевыми ориентирами ФОП ДОО показало парциальную готовность: часть компонентов сформирована, часть отстаёт. Наиболее критичный разрыв — по блокам «Знание государственной символики» и «Представления о народной культуре и традициях».

Причины: недостаточная интеграция патриотического содержания в повседневную жизнь; преобладание вербальных методов над практическими и эмоциональными; отсутствие системной работы по театрализации.

Вывод: уровень патриотической воспитанности всех трёх детей — средний. Наиболее слабые компоненты — знание символики, представления о народной культуре, ситуативное эмоционально-ценностное отношение и недостаточная внутренняя мотивация к заботе и помощи. Данные подтвердили необходимость целенаправленного использования театрализованной деятельности.

На основе констатирующего этапа определены слабые компоненты: низкий уровень знания государственной символики; поверхностные представления о предметах народного быта; неаргументированное и ситуативное отношение к стране; недостаточная внутренняя мотивация к заботе и помощи. Для их коррекции организован формирующий этап, где театрализованная деятельность выступила основным средством.

Отбор этюдов и спектакля проводился с учётом диагностических пробелов.

Этюд «Гордость» направлен на перевод ситуативного чувства гордости в устойчивое, аргументированное отношение через мимику, пантомимику и обсуждение.

Этюд «Бабушкин сундук» устранял пробел в узнавании предметов русского быта через пантомимическое обыгрывание (ходьба в лаптях, еда деревянными ложками), что обеспечивало запоминание через двигательный и сенсорный опыт.

Этюд «Дети войны» формировал эмоциональный отклик на тему защиты Родины через ролевую импровизацию, проживание чувств сопереживания, печали, гордости.

Этюд «Угадай, кто я?» углублял знания о героях русских народных сказок через пантомимическое изображение и выделение нравственных качеств (сила, смекалка, доброта).

Спектакль «Маша и Медведь» выбран потому, что его сюжет акцентирует заботу о старших, ответственность, находчивость и любовь к дому — именно те аспекты, которые оказались наименее сформированными. Драматизация позволила присвоить модель заботливого поведения через роль.

Формирующий этап проводился с тремя детьми в течение трёх недель: два занятия в неделю по 20–25 минут и короткие репетиции в свободной деятельности.

Занятие 1. Этюд «Гордость». После просмотра фрагмента парада Победы дети через мимику, позу и движения демонстрировали гордость за

страну, отвечали на вопросы «Почему вы чувствуете гордость? Кем или чем гордитесь?». Им помогали связывать чувство с конкретными образами. В завершение объяснялось значение цветов российского флага.

Занятие 2. Этюд «Бабушкин сундук». Из ящика извлекались лапти и деревянные ложки. Дети называли предметы, обсуждали их назначение, выполняли пантомимические упражнения (походка в лаптях, еда ложками). В конце самостоятельно называли предметы и показывали движения.

Занятие 3. Этюд «Дети войны». Короткая сюжетно-ролевая импровизация: дети представляли себя в роли детей военного времени, помогающих взрослым. Обсуждались чувства людей тех лет, значение взаимопомощи.

Занятие 4. Этюд «Угадай, кто я?». Дети по очереди изображали героя русской народной сказки, остальные отгадывали. Затем обсуждались нравственные качества персонажей.

Занятие 5. Спектакль «Маша и медведь». Знакомство со сказкой через чтение и беседу, пересказ по ролям, три репетиции (движение, взаимодействие, интонация, жесты). Затем самостоятельный показ мини-спектакля и рефлексия: «Почему Маша не испугалась медведя? Что помогло ей вернуться домой? А вы помогаете родным без напоминаний?». Драматизация позволила присвоить модель заботливого поведения, развила ответственность и укрепила внутреннюю мотивацию к помощи близким.

В ходе работы у всех трёх детей сформировано узнавание цветов флага и осмысление чувства гордости, закреплены представления о предметах народного быта, развита эмпатия и эмоциональный отклик на тему защиты Родины, углублены знания о героях сказок, активизирована внутренняя мотивация к заботе о близких.

После формирующего этапа проведён контрольный этап с целью оценки эффективности работы.

Результаты: по заданию 1 «Родной город» — 3, 3, 2 балла; по заданию 2 «Символика» — по 2 балла у всех; по заданию 3 «Народная культура» — 3, 2, 3 балла; по заданию 4 «Чувства к стране» — 3, 2, 2 балла; по заданию 5 «Отношение к городу» — по 3 балла у всех. Суммы: 14 (высокий), 12 (средний), 12 (средний). Средний балл по группе — 12,67 (средний с тенденцией к высокому).

Динамика: по заданию 1 средний балл вырос с 2,33 до 2,67; по заданию 2 (самый проблемный компонент) — с 1,0 до 2,0; по заданию 3 — с 2,0 до 2,67; по заданию 4 — с 2,0 до 2,33; по заданию 5 — с 2,33 до 3,0. Общая средняя сумма повысилась с 9,67 до 12,67.

Дети стали увереннее называть адрес, достопримечательности, улицы; правильно называют цвета флага; уверенно узнают лапти и деревянные ложки; приводят аргументы гордости («горжусь нашими солдатами», «наша страна победила в тяжелой войне»); чаще инициируют помощь без напоминаний.

На основе эксперимента предложены методические рекомендации. Наиболее проблемные зоны — знание символики, представления о народной культуре, ситуативный характер эмоционально-ценностного отношения. Театрализованная деятельность признана эффективным средством их коррекции.

Эффективность обеспечивается соблюдением принципов: природосообразности и учёта возрастных особенностей (ведущая деятельность — игра); народности и культурного наследия (русские народные сказки, былины, фольклор); интеграции (связь с речевым, познавательным, художественно-эстетическим, социально-коммуникативным и физическим развитием); поддержки детской инициативы (свобода выбора ролей, тем, сюжетов, партнёров).

Работа организуется в четыре этапа: подготовительный (диагностика, анализ отношения родителей, изучение литературы); содержательный (пополнение РППС: театральный уголок, мини-музей народного быта, зона символики, костюмерная); деятельностный (система театрализованных занятий, взаимодействие с семьёй); аналитический (повторная диагностика, анализ, оценка, перспективы).

Рекомендуется использовать театрализацию с элементами народной драмы: разыгрывание по мотивам народных песен, закличек, прибауток, хороводов, проведение обрядовых праздников (Масленица, Пасха, Рождество), что напрямую повышает показатели по третьему заданию диагностики. Развитию коммуникативных навыков способствуют диалог, обсуждение ролей, невербальное взаимодействие и короткая рефлексия после занятия («Кто тебе помог? Кому помог ты? Как вы договорились?»).

Интеграция с другими областями: с музыкой (подбор произведений, разучивание песен «Солнечный круг», «Катюша»); с изобразительным творчеством (афиши, маски, декорации, куклы); с художественной литературой и речевым развитием (чтение и анализ произведений, пересказ, разучивание стихов, скороговорки, артикуляционная гимнастика).

Практические советы: поддерживать инициативу и импровизацию детей, не навязывать свои варианты; для застенчивых использовать кукольный театр; начинать с ролей без слов; оптимальная продолжительность занятия — 20–25 минут; чередовать виды деятельности; соблюдать постепенность (от этюдов к спектаклям); привлекать родителей к разучиванию ролей дома.

Представленные рекомендации ориентированы на коррекцию выявленных дефицитов — знание символики, представления о народной культуре, формирование устойчивого осознанного патриотического чувства. Театрализованная деятельность позволяет через эмоциональное проживание, коллективное действие и игровое перевоплощение превратить абстрактные понятия в личностно значимые для каждого ребёнка.

Был проведён педагогический эксперимент. На констатирующем этапе выявлен преимущественно средний уровень патриотической воспитанности

трёх детей 6 лет. Наиболее сформированными оказались знания о родном городе и личностное отношение к нему; наиболее слабыми — знание государственной символики, представления о народной культуре и устойчивость эмоционально-ценностного отношения к стране. Просоциальные действия чаще совершались по инструкции взрослого.

На формирующем этапе реализована система занятий с использованием театрализованной деятельности (этюды «Гордость», «Бабушкин сундук», «Дети войны», «Угадай, кто я?» и мини-спектакль «Маша и Медведь»), направленная на коррекцию выявленных дефицитов.

Контрольный этап показал положительную динамику по всем компонентам: средний балл по группе повысился с 9,67 до 12,67, у одного ребёнка зафиксирован переход на высокий уровень. Наиболее значимый прирост — в знании символики (с 1,0 до 2,0) и представлениях о народной культуре (с 2,0 до 2,67). Эмоционально-ценностное отношение стало более аргументированным, поведенческий аспект приобрёл черты инициативности. Гипотеза исследования подтверждена. Разработаны методические рекомендации по использованию театрализованной деятельности в патриотическом воспитании старших дошкольников.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выполненное исследование, посвящённое патриотическому воспитанию детей старшего дошкольного возраста посредством театрализованной деятельности, позволяет сформулировать следующие выводы.

В теоретической части установлено, что патриотическое воспитание дошкольников является приоритетным направлением современной образовательной политики РФ, закреплённым в Стратегии развития воспитания до 2025 года, ФГОС ДОО и ФОП ДОО. Театрализованная деятельность благодаря игровой природе, эмоциональной насыщенности и интегративному характеру выступает эффективным средством патриотического воспитания: позволяет ребёнку «прожить» патриотическое содержание через роль, развивает эмпатию, коллективизм, познавательные процессы, речь и творческие способности.

В практической части проведён педагогический эксперимент. На констатирующем этапе выявлен преимущественно средний уровень патриотической воспитанности детей при явных диспропорциях: наиболее слабыми компонентами оказались знание государственной символики, представления о народной культуре и устойчивость эмоционально-ценностного отношения к стране. На формирующем этапе реализована система занятий с использованием театрализованной деятельности (этюды, мини-спектакль «Маша и Медведь»), направленная на коррекцию выявленных дефицитов. Контрольный этап показал положительную динамику: средний балл по группе повысился с 9,67 до 12,67, улучшились показатели по всем заданиям, особенно по знанию символики и народной

культуры; эмоционально-ценностное отношение к стране стало более осознанным и аргументированным.

Таким образом, цель исследования достигнута, задачи решены, гипотеза о том, что процесс патриотического воспитания будет проходить эффективнее при использовании театрализованной деятельности, подтверждена. Разработанные методические рекомендации могут применяться в практике дошкольных образовательных учреждений.

Использованные источники

1. Амонашвили, Ш.А. Баллада о воспитании. Истинное воспитание ребенка — в воспитании самих себя. — М.: Издательский Дом Шалвы Амонашвили, 2017. — С. 3–5.
2. Антипина, Е.А. Театрализованные представления в детском саду. — М.: ТЦ «Сфера», 2010. — С. 128.
3. Артемова, Л.В. Театрализованные игры дошкольников. — М.: Просвещение, 1991. — С. 125.
4. Бакаева, О.Н., Мартынова, Л.Н. Развитие творческих способностей у детей старшего дошкольного возраста в театрализованной деятельности // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2019. №4. С. 6.
5. Белокудренко, С.С. Формирование нравственно-патриотических качеств с использованием театральной деятельности у детей старшего дошкольного возраста [Электронный ресурс] // 1urok.ru. — URL: https://www.1urok.ru/categories/19/articles/51115 (дата обращения: 03.05.2026).
6. Доронова, Т.Н. Играем в театр. — М.: Просвещение, 2005. — С. 126.
7. Зимина, И.С. Театр и театрализованные игры в детском саду // Дошкольное воспитание. — 2015. — № 4. — С. 15–19.
8. Кадашникова, Н.Ю. Воспитываем патриота и гражданина. — Волгоград: Учитель, 2019. — С. 221.
9. Как научить детей любить Родину: руководство для воспитателей и учителей / авт.-сост. Ю.Е. Антонов, Л.В. Левина и др. — М.: Арктика, 2013. — С. 4.
10. Комратова, Н.О. Гражданское воспитание дошкольников // Дошкольное воспитание. 2016. №5. С. 3–10.
11. Коновалова, Н.А. Влияние театрализованной игры на формирование личностных компетенций ребенка-дошкольника // Молодой ученый. — 2023. — № 12 (59). — Ч. 3. — С. 469–470.
12. Корнилаева, Л.В. Актуальность нравственно-патриотического и социального воспитания дошкольников в контексте современного обновления дошкольного образования (из опыта работы) / Л.В. Корнилаева, Ю.С. Комнатная // Молодой ученый. — 2017. — № 44 (178). — С. 159–161.

13. Лаптева, Г.В. Игры для развития эмоций и творческих способностей. Театральные занятия с детьми 5–9 лет. — СПб.: Речь; М.: Сфера, 2021. — С. 16.
14. Макаренко, Л. К проблеме приобщения детей старшего дошкольного возраста к театральному искусству // Дошкольное воспитание. — 1994. — №4. — С. 32–33.
15. Маханева, М.Д. Нравственно-патриотическое воспитание дошкольников // Управление дошкольным образовательным учреждением. 2015. № 1. С. 6.
16. Мигунова, Е.В. Организация театрализованной деятельности в детском саду: Учебно-методическое пособие. — Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2021. — С. 126.
17. Новицкая, М.Ю., Афанасьева, С.Ю., Виноградова Н.А., Микляева, Н.В. Мониторинг патриотического воспитания в детском саду и начальной школе: методическое пособие / под ред. А.Н. Фуряевой. — М.: Дрофа, 2022. — 160 с.
18. Петрова, Т.И., Сергеева, Е.Л. Театрализованные игры в детском саду. — М.: Школьная пресса, 2020. — С. 136.
19. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 октября 2013 года № 1155 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования» // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=442993 (дата обращения: 04.03.2026).
20. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 25.11.2022 № 1028 «Об утверждении федеральной образовательной программы дошкольного образования» // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202212280044 (дата обращения: 03.05.2026).
21. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 года № 996-р «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=253139 (дата обращения: 04.03.2026).
22. Солонченко, С.Г. Патриотическое воспитание детей старшего дошкольного возраста средствами театрализованной игры // Управление ДОУ. — 2022. — № 7. С. 1.
23. Тисленкова, И.А. Гражданско-патриотическое воспитание. — Волгоград: Учитель, 2016. — С. 172.
24. Флинк, Г.С. Патриотическое воспитание старших дошкольников посредством музыкально-театрализованной деятельности

[Электронный ресурс]. — URL: https://infourok.ru/patrioticheskoe-vospitanie-starshih-doshkolnikov-posredstvom-teatralizovannoy-deyatelnosti-2206755.html (дата обращения: 03.05.2026).
25. Харченко, Е.А. Игровые технологии в патриотическом воспитании детей 5–7 лет [Электронный ресурс]. — URL: https://domznaniya.ru/page/igrovye-tehnologii-v-patrioticheskom-vospitanii-detey-5-7-let-94407104974/ (дата обращения: 03.05.2026).
26. Цеева, Л.И., Ситкова, А.В. Влияние театрализованной игры на развитие творческих способностей дошкольников // Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2014. — № 8. — С. 76–80.

УДК 504.5

Кузнецов Е. М.
геофизик
ООО «СИГМА-ГЕО»
Россия, г. Иркутск

РТУТЬ В СНЕЖНОМ ПОКРОВЕ Г. УСОЛЬЕ-СИБИРСКОЕ: ОЦЕНКА АТМОСФЕРНОГО ЗАГРЯЗНЕНИЯ

Аннотация: В работе представлены результаты оценки состояния атмосферного воздуха в г. Усолье-Сибирское по данным снегогеохимической съёмки (февраль 2026 г.). Установлены локальные аномалии ртути в снежном покрове (до 25,67 мкг/дм³), что указывает на сохраняющееся техногенное воздействие. Данные сопоставлены с этапами федеральной программы ликвидации накопленного вреда. Сделан вывод о необходимости продолжения мониторинга и усиления демеркуризационных мероприятий.

Ключевые слова: экологическая безопасность, снегогеохимическая съёмка, ртуть, атмосферный воздух, Усолье-Сибирское, накопленный вред, «Усольехимпром».

Kuznetsov E. M.
geophysicist
LLC «SIGMA-GEO»
Russia, Irkutsk

MERCURY IN THE SNOW COVER OF USOLYE-SIBIRSKOYE: ASSESSMENT OF ATMOSPHERIC POLLUTION

Abstract: The paper presents the results of assessing the state of atmospheric air in Usolye-Sibirskoye based on a snow geochemical survey (February 2026). Local mercury anomalies in the snow cover (up to 25.67 μg/dm³) have been identified, indicating ongoing technogenic impact. The data are compared with the stages of the federal program for eliminating accumulated damage. It is concluded that it is necessary to continue monitoring and strengthen demercurization measures.

Keywords: environmental safety, snow geochemical survey, mercury, atmospheric air, Usolye-Sibirskoye, accumulated damage, «Usolyekhimprom».

Введение. Объекты накопленного вреда, оставшиеся от химических производств, представляют серьёзную угрозу для окружающей среды и здоровья населения [4]. В г. Усолье-Сибирское (Иркутская область) с 1936 по 2005 год функционировал завод «Усольехимпром», выпускавший хлор, каустическую соду, эпихлоргидрин и ртутьсодержащую продукцию [3, 5]. Накопленные отходы (ртутные шламы, загрязнённые металлоконструкции,

сточные воды) привели к формированию зоны экологического бедствия. По данным Роспотребнадзора, в городе фиксируется повышенная заболеваемость онкологическими, эндокринными и неврологическими патологиями [6]. С 2020 г. реализуется федеральная программа ликвидации ущерба с участием «Росатома» [2]. Цель работы – оценить пространственное распределение ртути в снежном покрове в 2026 г. и на этой основе сделать выводы об эффективности природоохранных мероприятий.

Материалы и методы. Исследование проведено на селитебной и промышленной территориях г. Усолье-Сибирское. Снегогеохимическая съёмка выполнена в феврале 2026 г. по регулярной сетке 1×1 км, составленной в ГИС-программе QField (рис. 1).

Рис. 1. Составленный план маршрута в ГИС-программе QField

Всего заложено 13 станций, охватывающих основные природно-территориальные комплексы города. Отбор проб проводился шурфным методом с площадки 40×40 см на глубину не менее 20 см с использованием чистых полиэтиленовых пакетов. На каждой точке фиксировались координаты в приложении Tracklia.

В лаборатории снег растапливался при комнатной температуре, проводилась двойная фильтрация. В талой воде измерялись pH (иономер «HANNA») и электропроводность (кондуктометр TDS-3). Содержание ртути определено методом атомно-абсорбционной спектрометрии на анализаторе РА-915М (предел обнаружения – 0,001 мкг/дм³).

Результаты и обсуждение. Результаты анализа проб представлены в таблице 1. Концентрации ртути варьируют от 0,036 до 25,67 мкг/дм³. Большинство проб (УС-26, 27, 28, 74–79) находятся на уровне регионального фона (0,036–0,07 мкг/дм³). Однако проба УС-25 (вблизи бывшего цеха ртутного электролиза) показывает аномально высокое значение – 25,67 мкг/дм³, что в сотни раз превышает фоновые величины. Повышенные

значения зафиксированы также в пробах УС-38 (0,24), УС-78 (0,16) и УС-84 (0,48 мкг/дм³).

Таблица 1 – Содержание ртути в пробах снега (февраль 2026 г)

п/п	Шифр пробы	Концентрация Hg, мкг/дм³	Погрешность ±U
	УС-25	25,67	3,59
	УС-26	0,041	0,014
	УС-27	0,052	0,018
	УС-28	0,070	0,024
	УС-37	нет данных	нет данных
	УС-38	0,24	0,05
	УС-74	0,036	0,013
	УС-75	0,068	0,024
	УС-76	0,057	0,020
0	УС-77	0,053	0,018
1	УС-78	0,16	0,03
2	УС-79	0,047	0,017
3	УС-84	0,48	0,09

Выявленные аномалии объясняются механическими потерями ртути при демонтаже оборудования, недемеркуризированными металлоконструкциями и ветровым переносом с поверхности шламонакопителя, в котором, по данным отчёта, содержится около 725 тонн ртути (в основном в виде сульфида). Масштабы поступления ртути в окружающую среду от предприятия на 2000 г. представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Оценка поступления ртути (тонны) в окружающую среду от ООО «Усольехимпром» на 2000 г.

Резервуары и потоки	ООО «Усольехимпром» (тонн)
Суммарный расход (по отчётности)	1658
Механические потери металла	559
Стоки (в р. Ангару)	25,1
В атмосферу	79,2
В шламонакопители (сульфид ртути)	620
Запасы в отложениях цеха ртутного электролиза	345

Подземный сток (в р. Ангару)	3,33
Суммарное поступление в окружающую среду	1327

Картографирование результатов позволило выделить две основные зоны риска: непосредственно у цеха электролиза и в восточной части промплощадки. Сопоставление с этапами федеральной программы показывает, что экстренные меры 2020–2022 гг. снизили общий уровень загрязнения, но локальные очаги сохраняются. Полное устранение рисков возможно лишь после завершения основного этапа рекультивации (демеркуризация шламонакопителя и всех загрязнённых объектов).

Заключение. В феврале 2026 г. по результатам снегогеохимической съёмки установлено, что содержание ртути в снежном покрове г. Усолье-Сибирское варьирует от 0,036 до 25,67 мкг/дм³. Выявлена локальная аномалия (проба УС-25, 25,67 мкг/дм³), указывающая на сохраняющийся источник загрязнения на промплощадке бывшего завода. Для основной селитебной части города концентрации находятся в пределах фоновых значений, что подтверждает гипотезу об отсутствии прямой угрозы населению. Однако полная ликвидация экологического риска возможна только после завершения всех этапов рекультивации. Рекомендовано продолжить комплексный мониторинг (снег, почва, воздух) до окончания программных мероприятий.

Использованные источники:

1. Атомтор. Усолье-Сибирское: системное развитие кластера химической промышленности [Электронный ресурс]// Атомтор. – 2021. – 6 мая. – URL: https://atomtor.ru/usole-sibirskoe-sistemnoe-razvitie-klastera-himicheskoj-promyshlennosti/ (дата обращения: 13.05.2026).
2. Лента.ру. Новая жизнь Усолья-Сибирского. Что меняется в зоне экологического бедствия [Электронный ресурс]// Лента.ру. – 2021. – 6 декабря. – URL: https://lenta.ru/articles/2021/12/06/ussib/ (дата обращения: 19.05.2026).
3. Прибайкалье. Усолье-Сибирское: история [Электронный ресурс]// Прибайкалье. – 2019. – 23 января. – URL: https://www.pribaikal.ru/usolye-sibirskoe/usole-sibirskoe-istorija.html (дата обращения: 11.05.2026).
4. РБК. Путин взял экологическую ситуацию в Усолье-Сибирском под личный контроль [Электронный ресурс]// РБК. – 2020. – 25 ноября. – URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5fbffb9f9a7947e0cb5598ea (дата обращения: 19.05.2026).
5. ТК Город. Усолье-Сибирское может снова стать центром химической промышленности Приангарья [Электронный ресурс]// ТК Город. – 2021. – 30 апреля. – URL: https://tkgorod.ru/news/usole-sibirskoe-mozhet-snova-stat-tsentrom-khimicheskoi-promyshlennosti-priangaria/ (дата обращения: 19.05.2026).

6. Институт геохимии им. А.П. Виноградова СО РАН. Оценка экологического состояния территории г. Усолье-Сибирское [Электронный ресурс]// Геохимия. – 2022. – №3. – С. 45-58. – URL: https://www.igc.irk.ru/publications/2022/geochem_03.pdf (дата обращения: 17.05.2026).

УДК 550.832

Кузнецов Е. М.
геофизик
ООО «СИГМА-ГЕО»
Россия, г. Иркутск

ЛАБОРАТОРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭЛЕКТРИЧЕСКИХ СВОЙСТВ ГОРНЫХ ПОРОД И МОДЕЛЬНЫХ ОБРАЗЦОВ

Аннотация: Представлены результаты лабораторных измерений электрических свойств горных пород и эталонных образцов в диапазоне 0,01–45000 Гц. Установлено влияние углеводородного загрязнения, анизотропии и содержания никеля на удельное электрическое сопротивление и фазовый сдвиг. Проведена калибровка установки. Предложены методические рекомендации по повышению воспроизводимости измерений.

Ключевые слова: петрофизика, удельное электрическое сопротивление, анизотропия, углеводородное загрязнение, импедансная спектроскопия.

Kuznetsov E. M.
geophysicist
LLC «SIGMA-GEO»
Russia, Irkutsk

LABORATORY STUDIES OF ELECTRICAL PROPERTIES OF ROCKS AND MODEL SAMPLES

Abstract: The results of laboratory measurements of electrical properties of rocks and reference samples in the range of 0.01–45000 Hz are presented. The influence of hydrocarbon contamination, anisotropy and nickel content on electrical resistivity and phase shift has been established. The setup was calibrated. Methodological recommendations for improving measurement reproducibility are proposed.

Keywords: petrophysics, electrical resistivity, anisotropy, hydrocarbon contamination, impedance spectroscopy.

Введение. Электрические свойства горных пород являются ключевыми параметрами, определяющими физическую природу геологических объектов [1, 2]. Их исследование имеет значение для нефтегазовой геофизики, мониторинга техногенного загрязнения и инженерных изысканий. Цель работы — исследовать влияние различных факторов (углеводороды, структура породы, содержание металлических включений) на удельное электрическое сопротивление (УЭС) и фазовый сдвиг, а также оценить точность измерений.

Материалы и методы. Измерительная установка (рис. 1) включала генератор Rigol DG1032Z, 18-битный АЦП MARS 2.0 и ПО SSG Frequency Lab. Измерения проводились в трёх направлениях (x, y, z). УЭС рассчитывалось по формуле $\rho = (V_{gen} - V_{res}) \times R_{res} \times S / (V_{res} \times l)$, фазовый сдвиг — $\Delta\varphi = \varphi_{gen} - \varphi_{res}$. Калибровка выполнена на резисторах (100,4 Ом) и RC-цепях (R=100 Ом, C=0,1 мкФ). Исследованы природные образцы (метасоматит, штокверк с пиритом, алевролит), керамические эталоны и никелированные образцы (Ni 0–9,5%).

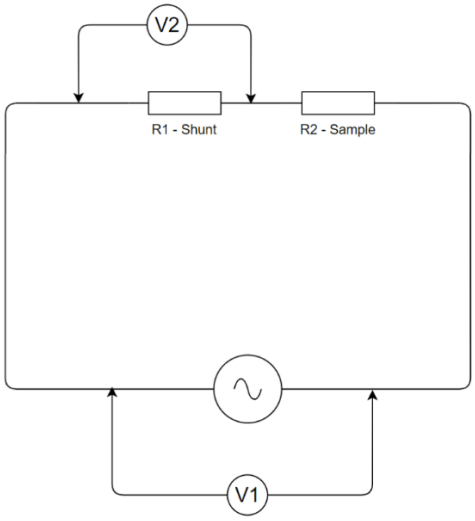

Рис. 1. Схема измерительной установки

Результаты и обсуждения. Калибровка на резисторе (рис. 2) показала отклонение УЭС +1,1%, среднеквадратичное отклонение 0,062%, фазовый сдвиг не превышал 1,042°. RC-цепь зафиксировала фазовый сдвиг до -81,3° на 10 Гц (отклонение от теории 2–3°), что подтверждает корректную работу установки.

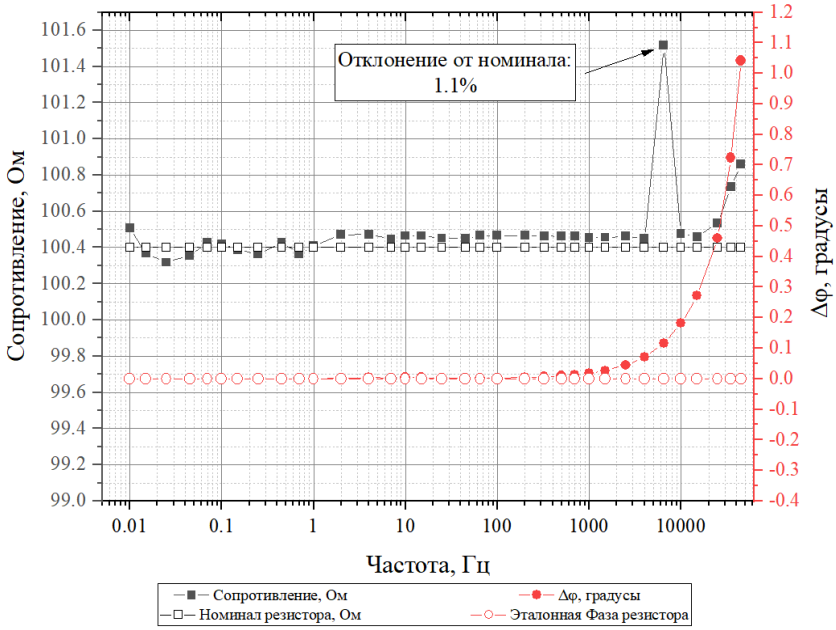

Рис. 2. Измерения резистора с номиналом 100.4 Ом

На образце штокверка (№22) выявлено разделение кривых УЭС на две группы: 110–120 Ом и 10–100 Ом (рис. 3), обусловленное пиритовыми прожилками (рис. 4). Контактные измерения выделили 5 групп жил (200–4000 Ом). Измерения выявили выраженную анизотропию: коэффициент λ варьировал в зависимости от частоты и ориентации.

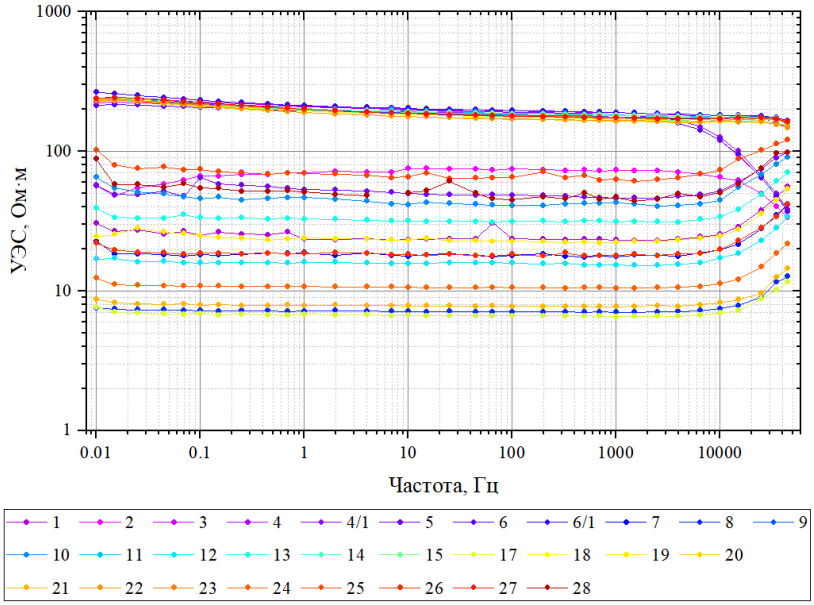

Рис. 3. Удельное сопротивление образца №22 от частоты

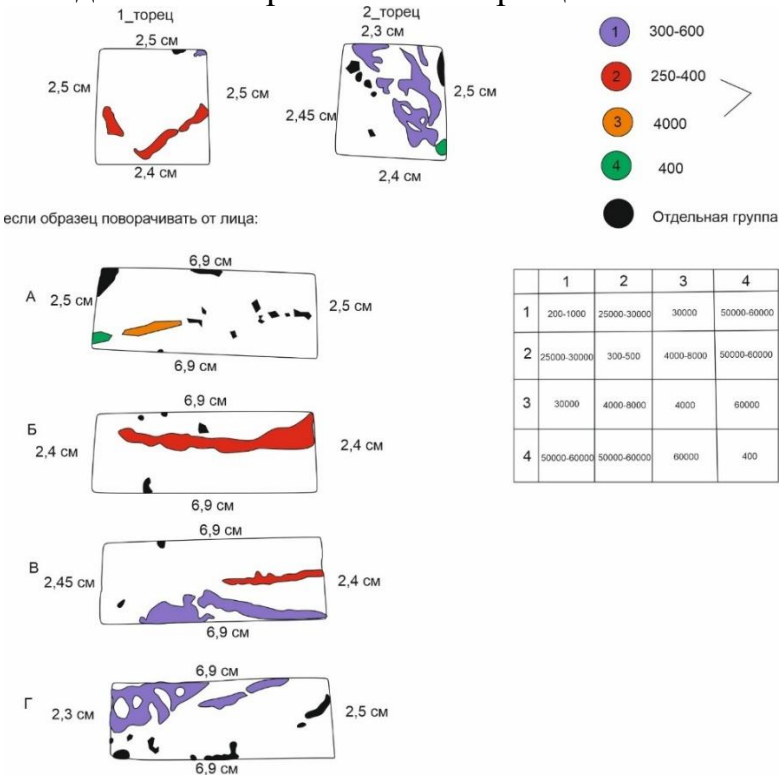

Рис. 4. Жилы на образце №22

Керамические эталоны (L, M, S) показали УЭС от 15 до 2 кОм фазу от −10 до −35° с минимумом на 30–60 Гц (рис. 5). Покрытие лаком увеличило время высыхания с 7–8 до 15–20 часов и сместило минимумы УЭС с 1500 до 2500 Гц.

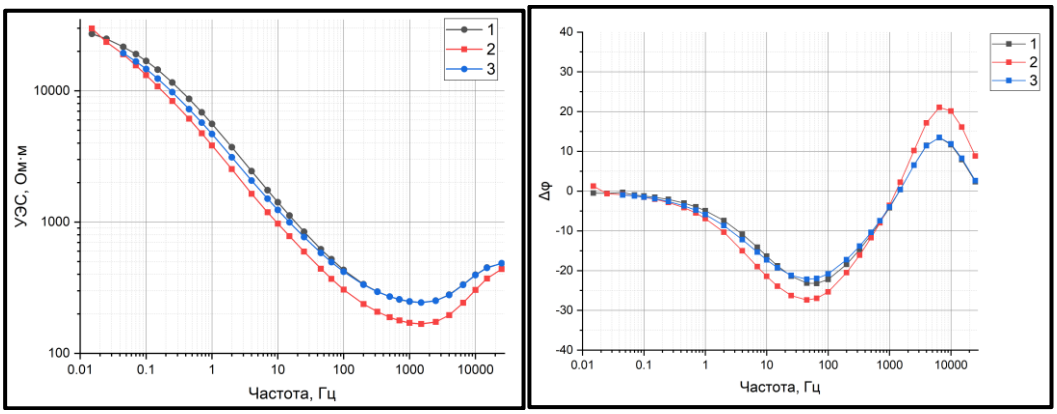

Рис. 5. УЭС и фазы тестового керамического образца

На никелированных образцах при концентрации Ni>6,8% форма кривых УЭС изменяется нелинейно (рис. 6): сопротивление на низких частотах возрастает, на высоких — убывает. РФА-анализ подтвердил содержание Ni до 4%, при больших концентрациях значения завышаются.

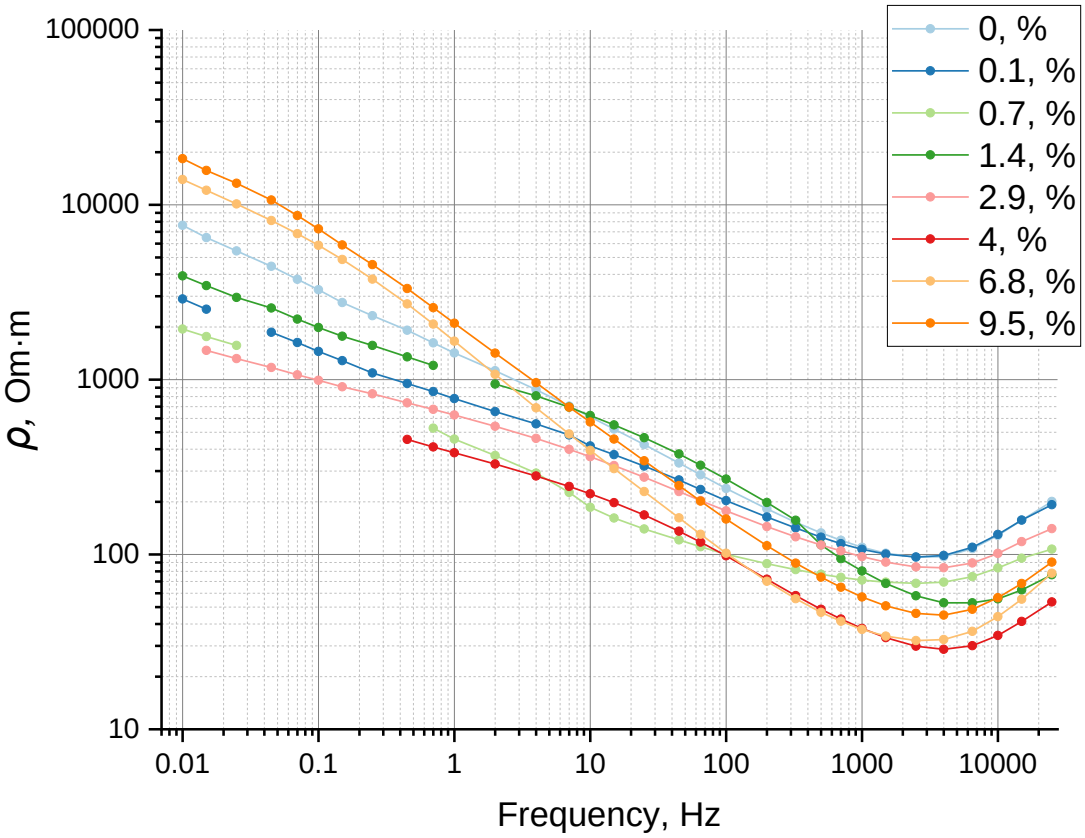

Рис. 6. УЭС керамических образцов L с разным содержанием

Установлено, что при прямом ходе (от низких к высоким частотам) разброс УЭС в области до 1 Гц составляет 20–30%, при обратном — 5–10%,

что связано с влагопотерей. Рекомендовано чередовать направления измерения.

Заключение. Разработана и апробирована методика измерений электрических свойств горных пород. Установлено дифференцирующее влияние бензина и дизеля на УЭС и фазу. Подтверждена чувствительность метода к анизотропии и проводящим включениям. Предложены пути повышения точности: покрытие образцов лаком (кроме контактов), чередование направлений сканирования, контроль влажности. Результаты могут применяться при полевых геофизических работах для мониторинга загрязнений.

Использованные источники:

7. Masina X., Hallbauer-Zadorozhnaya V., Maré L. Electrophysical parameters of hydrocarbon contaminated sandstone of varied grain size // Journal of Applied Geophysics. – 2018. – Vol. 150. – P. 245-255.
8. Bondel A., Schmutz M., Franceschi M., Tichane F., Carles M. Temporal evolution of the geoelectrical response on a hydrocarbon contaminated site // Journal of Applied Geophysics. – 2013. – Vol. 98. – P. 202-211.

DOI 10.24412/2500-4050-2026-9121-83-89
УДК 340

Малыхин Д.К., магистр юридических наук
Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского

ПРАВОВОЙ СТАТУС КИБУЦА: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЭВОЛЮЦИИ ОТ КВАЗИ-ПРАВОВОЙ ОБЩИНЫ К КООПЕРАТИВНОМУ ПОСЕЛЕНИЮ

Аннотация: Актуальность исследования обусловлена уникальностью кибуца как организационно-правовой модели, изначально существовавшей вне традиционных правовых категорий и прошедшей путь от неформальной общины до признанного государством юридического лица. Целью статьи является выявление закономерностей эволюции правового статуса кибуца на протяжении XX — начала XXI веков. Методологическую основу составили историко-правовой, сравнительно-правовой и формально-юридический методы. В результате исследования установлено, что трансформация кибуца отражает общие механизмы адаптации правовой системы к радикальным социальным инновациям и демонстрирует неизбежный конфликт между коллективными принципами и индивидуальными правами.

Ключевые слова: кибуц, кооперативное право, правовой плюрализм, юридическое лицо, Таканон, земельное право Израиля, историко-правовой анализ.

Malykhin D.K.
Master of Laws (LL. M.)
Dostoevsky Omsk State University

THE LEGAL STATUS OF THE KIBBUTZ: A HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS OF EVOLUTION FROM A QUASI LEGAL COMMUNITY TO A COOPERATIVE SETTLEMENT

Abstract. The relevance of the study is due to the uniqueness of the kibbutz as an organizational and legal model that initially existed outside traditional legal categories and passed the path from an informal community to a state-recognized legal entity. The purpose of the article is to identify the patterns of evolution of the legal status of the kibbutz during the 20th – early 21st centuries. The methodological basis was formed by historical-legal, comparative-legal and formal-legal methods. As a result of the study, it was found that the transformation of the kibbutz reflects the general mechanisms of adaptation of the legal system to radical social innovations and demonstrates the inevitable conflict between collective principles and individual rights.

Keywords: kibbutz, cooperative law, legal pluralism, legal entity, Takanon, Israeli land law, historical and legal analysis.

История кибуца начинается с вопроса, который не потерял актуальности и сегодня: может ли сообщество людей жить по собственным законам, не вписываясь в существующие правовые рамки? Кибуц возник более века назад как радикальный социальный эксперимент сионистских пионеров — выходцев из Восточной Европы, вдохновлённых одновременно социалистическими идеями, национальным возрождением и утопическими представлениями о справедливом общежитии. Эти люди приехали в Палестину, чтобы не просто обрабатывать землю, но создать принципиально новый тип человеческого общежития, основанный на полном равенстве, общей собственности и прямом самоуправлении.

С точки зрения юридической науки кибуц представляет собой исключительный интерес. Он возник и долгое время существовал в условиях, которые можно назвать правовым вакуумом: ни османское, ни мандатное, ни — на первых порах — израильское законодательство не предусматривало адекватной правовой формы для подобного образования. Кибуц создал свою собственную нормативную систему — «Таканон», — которая на десятилетия опередила любое государственное регулирование и фактически выполняла функции конституции, гражданского и трудового кодекса одновременно.

Актуальность обращения к этой теме определяется несколькими обстоятельствами. Во-первых, кибуц позволяет проследить, как право взаимодействует с радикальными социальными инновациями: каким образом государство сначала игнорирует, затем терпит, потом пытается регулировать и, наконец, законодательно закрепляет то, что изначально казалось несовместимым с классическими правовыми категориями. Во-вторых, опыт кибуца имеет практическую ценность для современных дискуссий о формах коллективной организации — кооперативах, социальных предприятиях, общинных объединениях, — которые и сегодня ищут своё место в правовом поле. В-третьих, в отечественной науке кибуц изучался преимущественно историками, социологами и политологами; специализированных юридических исследований, рассматривающих его как продукт и субъект права, на русском языке практически нет.

Цель настоящей работы — выявить историко-правовые закономерности становления и трансформации правового статуса кибуца. Для её достижения необходимо решить несколько задач: проследить генезис правовой модели кибуца в условиях отсутствия адекватного законодательства; проанализировать механизмы его институционализации в период Британского мандата; выявить причины и правовые последствия кризиса коллективной модели во второй половине XX века; охарактеризовать содержание и значение реформы 2005 года.

Работа построена на сочетании нескольких методологических подходов, каждый из которых позволяет раскрыть определённый аспект темы. Историко-правовой метод является основным: он даёт возможность проследить, как менялся правовой статус кибуца на протяжении более чем

столетней истории, какие правовые формы сменяли друг друга и чем были обусловлены эти переходы. Без хронологической последовательности здесь не обойтись, поскольку каждый этап — османский, мандатный, израильский — характеризуется своим особым соотношением внутреннего и внешнего регулирования.

Сравнительно-правовой метод применяется для сопоставления различных моделей кибуцев, сложившихся к началу XXI века, а также для выявления общего и особенного в правовом регулировании коллективных форм хозяйствования в разных правовых системах. Формально-юридический метод использован при анализе конкретных нормативных актов — от османского Земельного кодекса 1858 года до израильского Закона о кооперативных поселениях 2005 года, — а также при изучении внутренних уставов кибуцев и судебных решений.

Эмпирическую базу исследования составили законодательные акты трёх правовых режимов (османского, мандатного и израильского), внутренние нормативные документы кибуцев разных периодов, судебная практика Верховного суда Израиля, а также статистические и аналитические материалы, отражающие динамику развития кибуцкого движения.

Результаты оригинального авторского исследования

Проведённый анализ позволяет выделить четыре этапа правовой эволюции кибуца. Каждый из них характеризуется особым соотношением внутреннего нормотворчества и внешнего государственного регулирования, и вместе они образуют связную картину постепенной интеграции радикального социального эксперимента в правовое поле.

Первый этап: существование в правовом вакууме (1909–1948)

Первые пионерские группы, которые называли себя «квуцот» (от ивритского «квуца» — группа), начали возникать в Палестине в первые годы XX века. Дгания, основанная в 1909 году, считается первым таким поселением. Юридически эти группы представляли собой нечто странное: они не были ни коммерческими товариществами, ни благотворительными организациями, ни религиозными общинами. Османское право, действовавшее на территории Палестины до 1917 года, просто не знало такой формы. Гражданский кодекс «Маджалла», составленный в 1869 году на основе шариата и французских коммерческих законов, регулировал товарищества (ширкат), но только те, которые создавались для извлечения прибыли. Квуца же изначально отвергала саму идею прибыли как цели совместной деятельности.

Возникала парадоксальная ситуация: люди жили вместе, обрабатывали общую землю, делили доходы и расходы — но с точки зрения закона их объединение не существовало. Каждый член квуцы оставался отдельным физическим лицом, и любые сделки с внешним миром приходилось заключать от имени конкретного человека. Это создавало массу практических проблем: невозможно было открыть счёт в банке на имя

группы, нельзя было зарегистрировать землю на коллектив, трудно было защищать общие интересы в суде.

В этих условиях вся жизнь общины регулировалась тем, что сами участники называли «Таканон» — совокупность правил, выработанных общим собранием. Таканон не был записан в виде единого документа; скорее, это была живая традиция, набор прецедентов и договорённостей, которые передавались из поколения в поколение. Он охватывал всё: как распределяются работы, как принимаются новые члены, как решаются споры, как воспитываются дети. Санкции за нарушение были не юридическими, а моральными — вплоть до исключения из общины, что в условиях полной экономической зависимости человека от коллектива означало практически полное жизненное крушение.

Ключевой правовой особенностью этого этапа стал отказ от двух фундаментальных институтов, привычных для европейского права. Первый — частная собственность. Член кибуца не имел и не мог иметь никакой доли в общем имуществе: ни в земле, ни в постройках, ни в технике. Его права носили сугубо личный характер и исчезали при выходе. Второй — трудовой договор. Отношения между членом и общиной не могли быть квалифицированы как трудовые, поскольку отсутствовали ключевые признаки: зарплата и подчинение работодателю. Труд воспринимался не как правовая обязанность, а как моральный долг и способ самореализации.

Интересно, что эта модель, при всей её радикальности, не была полностью изолирована от внешнего права. Земля, на которой располагались квуцот, обычно приобреталась не самими поселенцами, а сионистскими организациями — Палестинским бюро, Еврейским национальным фондом. Эти структуры выступали формальными владельцами или арендаторами, а поселенцам передавали землю в пользование на условиях, которые не имели чёткой юридической формы. Так возникла уникальная система, при которой реальные права кибуца на землю основывались не на формальном титуле, а на доверительных отношениях с политическим покровителем — сионистским движением.

Второй этап: первые шаги к правовому признанию (1933–1948)

Ситуация начала меняться с установлением британского мандата. Английская администрация принесла с собой англосаксонскую правовую традицию, включая развитое корпоративное право. В 1933 году был принят Закон о кооперативных обществах, который впервые дал кибуцам возможность получить статус юридического лица. Это был прорыв: теперь кибуц мог от своего имени владеть имуществом, заключать договоры, выступать в суде.

Однако кооперативная форма подходила кибуцу лишь отчасти. Классический кооператив — это объединение людей для совместной хозяйственной деятельности, основанное на паевых взносах и распределении прибыли пропорционально участию. Кибуц же строился на прямо противоположных принципах: никаких паёв, никакой прибыли, никакого

пропорционального распределения. Возник правовой гибрид: формально — кооператив, зарегистрированный по британскому закону, фактически — община, живущая по собственному Таканону. Государство как бы говорило: «Хорошо, я признаю вас юридическим лицом, но в ваши внутренние дела не вмешиваюсь». Эта двусмысленность сохранялась десятилетиями и во многом определила дальнейшую траекторию развития кибуцкого права.

Третий этап: кризис коллективной модели (1948–2000)

После образования Государства Израиль в 1948 году кибуцы оказались в привилегированном положении. Они рассматривались как важнейший элемент национального строительства: кибуцники осваивали землю, занимались сельским хозяйством, а в годы войны составляли костяк офицерского корпуса. Государство предоставляло им льготы, кредиты, землю в долгосрочную аренду. Число кибуцев росло, их экономическое положение укреплялось.

Однако с 1980-х годов модель начала давать сбои. Накопились огромные долги: кибуцы брали кредиты на развитие, но не смогли их обслуживать в условиях экономического кризиса. Молодёжь всё чаще уезжала в города, не желая мириться с уравнительным распределением и отсутствием личных перспектив. Но самое главное — изменилось правосознание самих членов. Люди, выросшие в кибуце, стали задавать вопросы: почему я не могу получить компенсацию за свой труд? Почему я не имею доли в имуществе, которое создавал десятилетиями? Почему при выходе я остаюсь ни с чем?

Эти вопросы нашли отражение в судебной практике. Верховный суд Израиля (БАГАЦ) во всё большем числе дел вставал на сторону индивида, указывая, что коллективные принципы не могут служить оправданием для нарушения базовых прав человека. Постепенно формировалась новая правовая реальность: кибуц больше не мог рассматриваться как закрытая система, живущая по своим законам. Государство, в лице судов, всё активнее вмешивалось в его внутренние дела, защищая права отдельных членов.

Это был глубокий конфликт, который невозможно было разрешить в рамках старой модели. Требовалось новое законодательство, которое бы, с одной стороны, сохранила автономию кибуцев, а с другой — гарантировало бы базовые права их членов.

Четвёртый этап: законодательное закрепление дифференцированных моделей (с 2005 года)

Кульминацией трансформации стало принятие в 2005 году Закона о кооперативных поселениях. Этот закон впервые на законодательном уровне признал, что кибуц — не единая модель, а спектр различных форм, и каждая община вправе выбрать ту, которая соответствует её представлениям о справедливости и эффективности.

Закон закрепил несколько базовых моделей. Классический кибуц сохраняет принцип полного равенства и общей собственности — это то, что принято называть «коллективным кибуцем». Обновлённый кибуц вводит

дифференцированную оплату труда: члены получают разное вознаграждение в зависимости от вклада, хотя часть доходов по-прежнему идёт в общий фонд. Городской кибуц распространяет принципы коллективной жизни на городскую среду. Смешанные формы сочетают элементы разных моделей.

Но главное — закон урегулировал вопросы, которые десятилетиями оставались в тени: членство, выход, наследование, распределение имущества. Впервые была законодательно признана возможность получения членом материальной компенсации при выходе из кибуца. Это означало окончательный отказ от исходного принципа полного отрицания индивидуальных имущественных прав.

Заключение

Проведённое исследование позволяет сформулировать несколько выводов, которые выходят за рамки собственно кибуцкой темы и касаются более общих вопросов взаимодействия права и общества.

Первый вывод состоит в том, что сложные социальные образования могут длительное время существовать в условиях правового вакуума — при условии, что у них есть эффективная внутренняя нормативная система и высокая степень мотивации участников. Кибуц — не единственный пример такого рода, но, пожалуй, один из наиболее изученных и долгоживущих. Таканон, созданный первыми поселенцами, оказался на удивление устойчивым: он регулировал жизнь общин на протяжении десятилетий, пока государство не начало активно вмешиваться в их дела.

Второй вывод касается механизмов интеграции радикальных инноваций в правовое поле. Этот процесс никогда не бывает гладким: он включает этапы игнорирования, терпимости, конфликта и, наконец, законодательного компромисса. Каждый этап сопровождается утратой частью исходных принципов. Кибуц прошёл этот путь в полном объёме: от полного отрицания частной собственности до признания права на компенсацию при выходе.

Третий вывод связан с ролью судебной практики. Именно суды, а не законодатель, стали тем институтом, который первым отреагировал на изменение общественных представлений о справедливости. Верховный суд Израиля, рассматривая иски членов кибуцев, постепенно сформировал новую правовую реальность, в которой коллективные принципы не могут служить оправданием для нарушения индивидуальных прав. Законодатель лишь закрепил то, что уже было создано судебной практикой.

Наконец, четвёртый вывод имеет практическое значение. Опыт кибуца показывает, что правовое регулирование коллективных форм организации — будь то кооперативы, социальные предприятия или общинные объединения — требует гибкости. Нельзя навязать всем единую модель; необходимо предусмотреть возможность выбора и сочетания различных принципов. Израильский Закон о кооперативных поселениях 2005 года именно так и устроен: он не диктует, каким должен быть кибуц, а лишь очерчивает рамки, в которых община может определять свою судьбу.

Научная проблема, решённая в рамках исследования, состоит в выявлении закономерностей взаимодействия правовой системы с радикальными социальными инновациями. Материалы работы могут быть использованы при разработке правовых механизмов регулирования современных форм коллективного предпринимательства, а также в учебном процессе при преподавании курсов истории права, сравнительного правоведения и кооперативного права.

Использованные источники:

1. Закон о кооперативных обществах Государства Израиль (с поправками) [Электронный ресурс] // Кнессет. – 1933 (с изм.). – URL: https://www.nevo.co.il/law_html/law01/002_001.htm (дата обращения: 12.08.2026).
2. Near H. Where Community Happens. The Kibbutz and the Philosophy of Communalism [Электронный ресурс] // International academic Publishers, Bern 2011. – URL: https://library.oapen.org/bitstream/id/f8f76044-ff7d-4f0c-a086-d2d48f9b5ce0/650075.pdf (дата обращения: 13.08.2026).
3. Gavron D. The Kibbutz: Awakening from Utopia [Электронный ресурс] // Lanham: Rowman & Littlefield, 2000. – URL: https://www.solidaridadobrera.org/ateneo_nacho/libros/Daniel%20Gavron%20-%20The%20kibbutz.%20Awakening%20from%20utopia.pdf (дата обращения: 13.08.2026).
4. R. Russell, R. Hanneman, S. Getz. Renewal of the Kibbutz [Электронный ресурс] // Rutgers University Press, New Brunswick, New Jersey, and London 2013. – URL: https://www.rahs-open-lid.com/wp-content/uploads/2024/01/Russell-Raymond-Robert-Hanneman-and-Shlomo-Getz-The-Renewal-of-the-Kibbutz_-From-Reform-to-Transformation-Rutgers-University-Press-2013.pdf (дата обращения: 17.08.2026).
5. Решения Верховного суда Израиля (БАГАЦ) по делам о правах членов кибуцев [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного суда Израиля. – URL: https://supreme.court.gov.il/sites/en/Pages/home.aspx (дата обращения: 18.08.2026).

Молотков Д.Ю.
студент
кафедра «Вычислительные системы
и информационная безопасность»
Донской государственный технический университет
Газизов А. Р., кандидат педагогических наук
доцент, заведующий кафедрой «Вычислительные системы и
информационная безопасность»
Донской государственный технический университет

ВЕБ-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ МЕНЕДЖЕР ПАРОЛЕЙ ДЛЯ МАЛОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НА ПЛАТФОРМЕ ASP.NET CORE С МАСТЕР-ПАРОЛЕМ И ШИФРОВАНИЕМ ХРАНИЛИЩА

В малых организациях часто возникает необходимость безопасного совместного хранения корпоративных паролей (учётные записи сервисов, оборудование). Использование незащищённых таблиц или общих файлов создаёт высокие риски утечки данных. В статье представлена архитектура и реализация веб-приложения на ASP.NET Core, обеспечивающего централизованное хранение паролей в зашифрованном виде, доступ на основе ролей и мастер-пароля, а также полный аудит действий. Шифрование данных осуществляется прозрачно для пользователей на уровне приложения с использованием AES-256, ключ шифрования защищён производным от мастер-пароля ключом. Система позволяет разграничить доступ сотрудников к группам паролей и отслеживать историю их использования.

Ключевые слова: *ASP.NET Core, Entity Framework Core, менеджер паролей, шифрование AES, PBKDF2, мастер-пароль, безопасное хранение, ролевой доступ, аудит, веб-приложение.*

Molotkov D.Y.
Student, Department of "Computer
Systems and Information Security"
Don State Technical University
Gazizov A.R., Candidate of Pedagogical Sciences
Associate Professor, Head of the Department
of "Computer Systems and Information Security"
Don State Technical University

A WEB-BASED PASSWORD MANAGER FOR SMALL ORGANIZATIONS ON THE ASP.NET CORE PLATFORM WITH A MASTER PASSWORD AND ENCRYPTED STORAGE

In small organizations, corporate passwords are often stored in unprotected forms such as spreadsheets or text files, leading to high risks of data leakage and a lack of access control and auditing. The aim of this work is to develop a web-based password manager on the ASP.NET Core platform that provides centralized storage of credentials in encrypted form, access based on a role model and a master password, and full activity logging. The article presents the architecture of the system, a two-level key management scheme using AES-256 and PBKDF2, and a data model implemented with Entity Framework Core and PostgreSQL. Role-based access control and an audit log ensure secure and transparent handling of sensitive data. The system was tested in a laboratory environment simulating a small enterprise infrastructure and demonstrated high performance and resistance to unauthorized access.

Keywords: *password manager, ASP.NET Core, encryption, AES, PBKDF2, master password, role-based access, audit, PostgreSQL, secure storage*

В малых организациях повсеместно распространена практика хранения корпоративных паролей (учётные данные от сервисов, сетевого оборудования, общих почтовых ящиков) в текстовых файлах, электронных таблицах или системах обмена сообщениями. Подобный подход создаёт высокие риски утечки информации, не позволяет разграничить доступ сотрудников и полностью исключает возможность аудита действий с учётными данными [3, с. 45]. При увольнении сотрудника или компрометации рабочей станции все пароли, хранящиеся в незащищённом виде, оказываются под угрозой. Целью настоящей работы является разработка веб-ориентированного менеджера паролей на платформе ASP.NET Core, обеспечивающего централизованное хранение учётных записей в зашифрованном виде, доступ на основе ролевой модели и мастер-пароля, а также полное протоколирование операций. Приложение ориентировано на использование в небольших коллективах и не требует приобретения коммерческих продуктов.

Функциональные требования к системе включают: создание, редактирование и удаление записей, содержащих название сервиса, логин, пароль и примечание; объединение записей в смысловые группы (проекты, отделы); назначение прав доступа пользователей к группам; ведение журнала всех операций с паролями. С точки зрения безопасности критически важными являются шифрование паролей в базе данных с использованием алгоритма AES-256, двухуровневая схема управления ключами (мастер-пароль и ключ шифрования данных), защита от перебора мастер-пароля и ролевое разграничение доступа к административным функциям [4, с. 312]. Аутентификация сотрудников в системе осуществляется с помощью встроенной подсистемы ASP.NET Core Identity, поддерживающей хеширование паролей и настраиваемые политики блокировки. Доступ к расшифрованным паролям предоставляется только после ввода мастер-

пароля, который является общим для всех пользователей системы и задаётся на этапе развёртывания администратором.

В качестве технологической основы выбран фреймворк ASP.NET Core версии 8, функционирующий на платформе .NET 8 с длительной поддержкой. Выбор обусловлен кроссплатформенностью, высокой производительностью и наличием развитых встроенных средств безопасности [1, с. 567]. Для взаимодействия с реляционной базой данных применяется объектно-реляционное отображение Entity Framework Core, использующее провайдер PostgreSQL. Данная СУБД выбрана из соображений надёжности, поддержки сложных запросов и транзакций, а также возможности развёртывания в контейнеризованной среде. Криптографические операции реализуются исключительно штатными классами пространства имён System.Security.Cryptography без привлечения сторонних библиотек, что повышает доверие к решению и упрощает аудит кода. Пользовательский интерфейс строится на основе технологии Razor Pages с применением CSS-фреймворка Bootstrap 5, обеспечивающего адаптивную вёрстку и корректное отображение на различных устройствах.

Модель данных разработанной системы включает пять основных сущностей. Пользователи, расширяющие стандартную модель IdentityUser дополнительным полем FullName, хранят учётные записи сотрудников. Группы паролей (PasswordGroup) характеризуются названием и описанием и служат для логической группировки хранимых записей. Связь между пользователями и группами с признаком права на просмотр реализована через сущность UserGroupPermission, что позволяет гибко назначать и отзывать доступ к подмножествам паролей. Непосредственно хранимые пароли (StoredPassword) содержат название сервиса, логин, зашифрованные данные пароля, вектор инициализации (IV), дату создания и внешний ключ на создавшего пользователя. Поле с зашифрованным паролем представлено массивом байт, что исключает случайное попадание открытых данных в логи или дампы базы данных. Журнал аудита (AuditLog) фиксирует временную метку, идентификатор пользователя, тип действия (просмотр, создание, изменение, удаление) и ссылку на объект операции. Целостность данных на уровне базы обеспечивается внешними ключами и настроенным каскадным удалением для связанных записей, где это обусловлено бизнес-логикой.

Центральным элементом архитектуры является двухуровневая схема управления ключами шифрования, реализованная в соответствии с принципом разделения ключей [2, с. 234]. На этапе первоначальной настройки системы генерируется случайный 256-битный ключ шифрования данных (Data Encryption Key, DEK) с использованием криптографически стойкого генератора RandomNumberGenerator. Администратор задаёт мастер-пароль, из которого посредством функции формирования ключа PBKDF2 (алгоритм Rfc2898DeriveBytes) [8] с уникальной случайной солью и ста тысячами итераций хеширования вырабатывается ключ шифрования

ключа (Key Encryption Key, KEK). DEK зашифровывается алгоритмом AES-256 в режиме CBC с использованием KEK, после чего полученный шифротекст вместе с солью сохраняется в служебной таблице настроек системы. Открытое значение DEK нигде в базе данных не присутствует. При начале активной сессии пользователь вводит мастер-пароль; система извлекает соль и зашифрованный DEK, повторно вычисляет KEK и расшифровывает DEK, помещая его в защищённый сессионный кэш на базе IDistributedCache. Для каждого хранимого пароля при создании генерируется уникальный 128-битный вектор инициализации, и пароль шифруется алгоритмом AES-256 в режиме CBC с использованием DEK и этого вектора. При запросе на просмотр пароля DEK извлекается из сессионного кэша, после чего пароль расшифровывается и возвращается пользователю. Таким образом, компрометация файла базы данных без знания мастер-пароля не позволяет злоумышленнику восстановить ни один пароль, а смена мастер-пароля требует перешифрования только зашифрованного DEK, не затрагивая все хранимые записи.

Ролевая модель системы включает две роли: «Администратор» и «Пользователь». Администратор имеет доступ к управлению пользователями, группами и правами, а также к журналу аудита. Пользователь может просматривать только те группы и пароли, которые разрешены ему через соответствующие записи в таблице UserGroupPermission. Проверка ролей реализована через политики авторизации ASP.NET Core с применением атрибутов [Authorize(Roles = "Администратор")] на соответствующих страницах Razor. Дополнительно на уровне бизнес-логики при каждом запросе проверяется членство пользователя в группе, что исключает несанкционированный доступ даже в случае ошибок конфигурации маршрутизации. Все операции с паролями, включая просмотр, создание, редактирование и удаление, протоколируются через вызов сервиса аудита. Журнал доступен исключительно администратору и защищён от редактирования, что обеспечивает неотказуемость и полную прослеживаемость изменений.

Пользовательский интерфейс приложения построен на основе Razor Pages и использует компоненты Bootstrap 5 для создания единообразного визуального оформления. Главная страница после аутентификации отображает список групп, доступных текущему пользователю. При входе в группу выводится таблица с хранимыми записями, где пароли по умолчанию скрыты. Для отображения пароля система запрашивает мастер-пароль, если срок сессионного кэша истёк, после чего пароль временно показывается в открытом виде. Формы ввода данных снабжены валидацией как на стороне клиента, так и на сервере, что предотвращает попадание в базу некорректных записей. Административный раздел содержит страницы управления пользователями, группами, назначениями прав и журнал аудита с возможностью фильтрации по дате и типу события. Визуальные

индикаторы состояний (активная запись, просроченный доступ) помогают оперативно оценивать текущую конфигурацию.

Апробация разработанной системы проводилась в лабораторной среде, имитирующей инфраструктуру малого предприятия численностью до двадцати сотрудников. Приложение было развёрнуто на виртуальной машине под управлением Ubuntu Server 22.04 в контейнере Docker, в качестве обратной базы данных использовался PostgreSQL 16. В ходе тестирования моделировались сценарии добавления новых сотрудников, назначения им прав на определённые группы паролей, просмотра и изменения записей, а также попытки несанкционированного доступа к паролям чужой группы. Результаты показали, что время расшифровки одного пароля составляет менее ста миллисекунд, что незаметно для пользователя, а производительность системы при одновременной работе до десяти пользователей остаётся стабильной. Журнал аудита позволил полностью восстановить хронологию действий каждого участника. Применение ролевой модели исключило возможность просмотра чужих паролей даже при прямой манипуляции URL-адресами. Резервное копирование базы данных вместе с зашифрованным DEK обеспечивает возможность восстановления системы на новом сервере после повторного ввода мастер-пароля.

Сравнение разработанного менеджера паролей с существующими аналогами, такими как KeePass (клиент-серверные модификации), Bitwarden в режиме самостоятельного развёртывания и коммерческая система Passwork, выявляет ряд преимуществ и ограничений [5, с. 312]. К достоинствам следует отнести полный контроль над данными и их физическим размещением, отсутствие лицензионных отчислений, простоту установки благодаря контейнеризации, а также прозрачную интеграцию с корпоративной системой учётных записей на базе ASP.NET Core Identity. Возможность гибкой доработки под специфические требования организации выгодно отличает данное решение от коробочных продуктов с фиксированной функциональностью. Вместе с тем, текущая версия не поддерживает двухфакторную аутентификацию для мастер-пароля, не имеет механизма автономного доступа к паролям при отсутствии соединения с сервером и не включает браузерное расширение для автоматической подстановки учётных данных в веб-формы. Перспективы развития системы связаны с реализацией второго фактора на основе TOTP, созданием REST API для интеграции с внешними сервисами и разработкой мобильного клиента.

Проведённая работа позволила создать защищённый веб-ориентированный менеджер паролей, отвечающий потребностям малых организаций в безопасном хранении и совместном использовании учётных данных. Благодаря двухуровневому шифрованию с разделением ключей и применению мастер-пароля обеспечивается конфиденциальность информации даже при компрометации базы данных. Ролевая модель и аудит

действий гарантируют разграничение доступа и полную прослеживаемость операций. Использование платформы ASP.NET Core и встроенных криптографических средств подтвердило эффективность современных технологий .NET для построения безопасных веб-приложений. Разработанное решение может быть адаптировано для использования в организациях различного профиля, где существует потребность в централизованном и контролируемом управлении паролями.

Использованные источники

1. Лок, Э. ASP.NET Core в действии / Э. Лок ; пер. с англ. – М.: ДМК Пресс, 2021. – 832 с.
2. Прайс, М. C# 10 и .NET 6. Современная кросс-платформенная разработка / М. Прайс ; пер. с англ. – СПб.: Питер, 2022. – 848 с.
3. Хоффман, Э. Безопасность веб-приложений. Разведка, защита, нападение / Э. Хоффман ; пер. с англ. – СПб.: Питер, 2021. – 384 с.
4. Шнайер, Б. Прикладная криптография. Протоколы, алгоритмы, исходные тексты на языке С / Б. Шнайер ; пер. с англ.–М.: Триумф, 2002.–816 с.
5. Моргунов, Е.П. PostgreSQL. Основы языка SQL / Е.П. Моргунов. – СПб.: БХВ-Петербург, 2023. – 336 с.
6. Смит, Дж. Entity Framework Core в действии / Дж. Смит ; пер. с англ. – М.: ДМК Пресс, 2022. – 520 с.
7. Официальная документация Microsoft. Безопасность в ASP.NET Core [Электронный ресурс]. – URL: https://learn.microsoft.com/ru-ru/aspnet/core/security/ (дата обращения: 26.06.2026).
8. Официальная документация Microsoft. Класс Rfc2898DeriveBytes [Электронный ресурс]. – URL: https://learn.microsoft.com/ru-ru/dotnet/api/system.security.cryptography.rfc2898derivebytes (дата обращения: 26.06.2026).

УДК 159.9:343.8

Мульганов Н.А.
студент
Забродина Т.И., к. п. н.
доцент кафедры СОиЮП
Волгоградский институт управления –
филиал ФГБОУ ВО РАНХиГС при Президенте РФ

ВЗАИМОСВЯЗЬ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ И ПЕРСОНАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ СОТРУДНИКОВ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация: Актуальность исследования обусловлена необходимостью сохранения психологического благополучия сотрудников уголовно-исполнительной системы в условиях хронического стресса. Цель - выявление соотношения между стрессоустойчивостью и персональными ресурсами личности у работников служебных организаций. На выборке 100 сотрудников ФКУ ЛИУ-15 УФСИН России применены психодиагностические методики и методы математической статистики. Установлено, что гипотеза о прямой взаимосвязи не подтвердилась: копинг-стратегии носят характер генерализованной мобилизации, а стаж не оказывает значимого влияния. Результаты могут быть использованы в психологическом сопровождении сотрудников УИС.

Ключевые слова: стрессоустойчивость, персональные ресурсы, копинг-стратегии, локус контроля, профессиональный стресс, пенитенциарная система, психологическое сопровождение.

Mulganov N.A.
Student
Zabrodina T.I., Candidate of Pedagogical Sciences
Associate Professor at the Department of Social and Legal Studies
Volgograd Institute of Management –
Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration

THE RELATIONSHIP BETWEEN STRESS RESISTANCE AND PERSONNEL RESOURCES OF EMPLOYEES OF THE PENITENTIARY SYSTEM

Abstract: The relevance of the study is due to the need to maintain the psychological well-being of employees in the penal system under conditions of chronic stress. The aim is to identify the relationship between stress resistance and personal resources of individuals working in service organizations. Psychodiagnostic methods and mathematical statistical techniques were applied to a sample of 100 employees of the FKU LIU-15 of the Federal Penitentiary

Service of Russia. It was found that the hypothesis about a direct relationship was not confirmed: coping strategies are characterized by generalized mobilization, and length of service does not have a significant impact. The results can be used in the psychological support of employees of the penal system.

Keywords: stress resistance, personal resources, coping strategies, locus of control, professional stress, penitentiary system, psychological support.

ВВЕДЕНИЕ

Современная профессиональная среда характеризуется высокой интенсивностью и напряжённостью, что закономерно ведёт к росту стрессовых нагрузок на работников.

Особую актуальность данная проблема приобретает в служебных организациях, где работа связана с повышенной ответственностью, экстремальными условиями и постоянным психоэмоциональным напряжением, проблема стресса стоит особенно остро. Учреждения уголовно-исполнительной системы - один из наиболее показательных примеров, так как сотрудники ежедневно здесь взаимодействуют с криминогенным контингентом, работают в условиях жёсткой регламентации и ограниченной автономии.

Статистика показывает негативную динамику за последние года, а именно то, что если в начале 2023 года сильный и очень сильный стресс отмечали лишь 36% работников, то к началу 2025 года их доля выросла до 45%. Это ведёт к тому, что необходимо искать механизмы, которые позволяют человеку сохранять работоспособность и в первую очередь своё психологическое благополучие при хроническом профессиональном стрессе [14].

Ключевым понятием в нашей работе здесь является стрессоустойчивость. В современной психологии её нельзя свести к обычной черте характера, речь идёт о сложном интегративном образовании, в котором объединяются психофизиологические, эмоционально-волевые, когнитивные и мотивационные компоненты (В.А. Бодров, Б.Х. Варданян, П.Б. Зильберман, О.В. Лозгачева и др.) [2; 3; 5; 9].

В профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов и пенитенциарной системы стрессоустойчивость проявляется как способность сохранять высокую работоспособность и психическое равновесие в условиях неопределённости и потенциальной угрозы.

Важнейшим внутренним основанием стрессоустойчивости выступают персональные ресурсы личности - система внутренних (психофизиологических, когнитивных, эмоционально-волевых, поведенческих) и внешних (социальная поддержка, условия среды) возможностей, которая актуализируется в стрессовых ситуациях [11].

В научной литературе к ключевым компонентам этой системы относят жизнестойкость (С. Мадди) [10], личностный адаптационный потенциал (А.Г. Маклаков) [11], личностный потенциал (Д.А. Леонтьев) [8],

интернальный локус контроля, адаптивные копинг-стратегии и ресурсный баланс (С. Хобфолл, Н.Е. Водопьянова, Т.Л. Крюкова) [15; 4; 6].

Согласно теории сохранения ресурсов, С. Хобфолла, человек стремится сохранять и приумножать ценные для себя ресурсы, а профессиональный стресс представляет прямую угрозу их истощения [15].

Несмотря на значительный объём теоретических разработок, остаётся недостаточно изученной специфика взаимосвязи стрессоустойчивости и персональных ресурсов именно в условиях профессиональной деятельности сотрудников пенитенциарной системы, характеризующейся высокой стрессогенностью и длительным психоэмоциональным напряжением. Возникает противоречие между практической потребностью в психологически устойчивых кадрах для служебных организаций и недостаточной изученностью влияния их стрессоустойчивости во взаимосвязи с системой персональных ресурсов. Это противоречие определило проблему и тему нашего исследования.

Цель исследования - выявление соотношения между уровнями стрессоустойчивости и особенностями персональных ресурсов личности у работников служебных организаций (на примере сотрудников ФКУ ЛИУ-15 УФСИН России по Волгоградской области).

Основная гипотеза исследования: существует положительная взаимосвязь между уровнем стрессоустойчивости сотрудников пенитенциарной системы и выраженностью их персональных ресурсов, в частности с высоким внутренним локусом контроля и преобладанием адаптивных копинг-стратегий (планирование решения проблемы, поиск социальной поддержки и положительная переоценка).

Частная гипотеза: стаж службы работника пенитенциарной системы является предиктором уровня стрессоустойчивости и особенностей его персональных ресурсов.

Для достижения цели и проверки гипотез были поставлены следующие **задачи**:

1. Провести теоретический анализ научных подходов к изучению стрессоустойчивости и персональных ресурсов личности.
2. Организовать эмпирическое исследование уровней стрессоустойчивости и особенностей персональных ресурсов у сотрудников пенитенциарной системы.
3. Выявить и проанализировать различия в выраженности стрессоустойчивости и персональных ресурсов в зависимости от стажа службы.
4. Установить характер взаимосвязей между уровнями стрессоустойчивости и компонентами персональных ресурсов личности.
5. Разработать и апробировать программу социально-психологического тренинга по развитию стрессоустойчивости и укреплению персональных ресурсов сотрудников.

Методы исследования: теоретический анализ литературы; Были взяты следующие психодиагностические методики Бостонский тест стрессоустойчивости [13], шкала психологического стресса PSM-25 [4], опросник уровня субъективного контроля УСК [1], методика «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса [7; 6], методика «Потери и приобретения персональных ресурсов» Н.Е. Водопьяновой и М.В. Штейн [12]; методы математической статистики (критерий Колмогорова-Смирнова, коэффициент ранговой корреляции Спирмена, U-критерий Манна-Уитни, T-критерий Уилкоксона).

Выборка: 100 сотрудников ФКУ ЛИУ-15 УФСИН России по Волгоградской области в возрасте от 23 до 52 лет, из них 62 мужчины и 38 женщин, со стажем службы от 1 года до 25 лет.

МЕТОДЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ

Организация исследования. Эмпирическое исследование проводилось на базе ФКУ ЛИУ-15 УФСИН России по Волгоградской области в течение одного месяца 2026 года. В исследовании приняло участие 100 сотрудников в возрасте от 23 до 52 лет, из них 62 мужчины и 38 женщин. Стаж службы респондентов варьировался от 1 года до 25 лет. Выборка формировалась методом сплошного отбора среди сотрудников, непосредственно взаимодействующих с осуждёнными и несущих службу в условиях повышенной стрессогенности.

Этапы исследования:

1. Подготовительный этап - выбор методик, изучение теоретической основы, формулировка гипотез.
2. Сбор эмпирических данных - проведение психодиагностического обследования сотрудников.
3. Количественная обработка данных - первичный анализ результатов с помощью программы Microsoft Excel.
4. Статистическая обработка данных - проверка гипотез с использованием пакета IBM SPSS Statistics 22.0.
5. Интерпретация данных и формулирование выводов - качественный анализ, обобщение результатов, разработка практических рекомендаций.

Методы статистической обработки. Статистическая обработка эмпирических данных выполнялась с помощью пакета программ IBM SPSS Statistics 22.0. При проверке нормальности распределения использовался одновыборочный критерий Колмогорова-Смирнова. Результаты показали, что распределение данных по всем исследуемым переменным отличается от нормального ($p < 0,05$), за исключением показателя психической напряжённости ($p = 0,068$), что обосновало выбор непараметрических методов.

Для выявления взаимосвязей между изучаемыми показателями применялся коэффициент ранговой корреляции Спирмена, выбор которого обусловлен ненормальным распределением данных и объёмом выборки ($n = 100$).

Сравнительный анализ - для проверки гипотезы о влиянии стажа службы выборка была разделена на две контрастные группы: сотрудники со стажем менее 10 лет (n = 66) и сотрудники со стажем 10 лет и более (n = 34). Для сравнения групп использовался непараметрический U-критерий Манна-Уитни.

Статистические гипотезы. Для корреляционного анализа были сформулированы следующие гипотезы:

H0: величина коэффициента корреляции между показателем подверженности стрессу и показателями персональных ресурсов (общая интернальность, копинг-стратегии, индекс ресурсности) в генеральной совокупности не отличается от нуля.

H1: величина коэффициента корреляции между показателем подверженности стрессу и показателями персональных ресурсов в генеральной совокупности отличается от нуля.

Для сравнительного анализа:

H0: средние значения показателей стрессоустойчивости и персональных ресурсов в группе со стажем менее 10 лет и в группе со стажем 10 лет и более не различаются.

H1: средние значения показателей стрессоустойчивости и персональных ресурсов в группе со стажем менее 10 лет и в группе со стажем 10 лет и более различаются.

Критерий значимости - во всех статистических процедурах критический уровень значимости принимался равным $p < 0,05$.

РЕЗУЛЬТАТЫ ОРИГИНАЛЬНОГО АВТОРСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Для проверки гипотез был проведён корреляционный анализ с использованием коэффициента ранговой корреляции Спирмена.

Результаты оказались неожиданными, так как статистически значимых связей подверженности стрессу с общей интернальностью ($r = 0,053$, $p = 0,599$) и индексом ресурсности ($r = -0,118$, $p = 0,243$) обнаружено не было. Таким образом, гипотеза о том, что внутренний локус контроля и ресурсный баланс выступают защитными факторами стрессоустойчивости, не получила подтверждения.

Вместе с тем была выявлена устойчивая сеть положительных корреляций между подверженностью стрессу и всеми копинг-стратегиями, без исключения. Наиболее сильная связь зафиксирована со шкалой «Самоконтроль» ($r = 0,768$, $p < 0,01$). Далее по значениям следуют: «Положительная переоценка» ($r = 0,697$), «Конфронтация» ($r = 0,696$), «Принятие ответственности» ($r = 0,694$), «Бегство-избегание» ($r = 0,669$), «Дистанцирование» ($r = 0,667$), «Поиск социальной поддержки» ($r = 0,628$), «Планирование решения проблемы» ($r = 0,596$) все при $p < 0,01$.

Это означает, что чем выше уязвимость сотрудника к стрессу, тем интенсивнее он применяет весь доступный репертуар совладающего поведения - как адаптивный, так и дезадаптивный. Полученная картина

свидетельствует о генерализованной, неспецифической мобилизации копинг-стратегий в ответ на рост стресса, а не об избирательном защитном действии адаптивных копингов.

Таким образом, основная гипотеза исследования не получила статистического подтверждения в первоначальной формулировке.

Для проверки дополнительной гипотезы выборка была разделена на две группы: сотрудники со стажем менее 10 лет (n = 66) и сотрудники со стажем 10 лет и более (n = 34). Сравнение проводилось с помощью U-критерия Манна-Уитни.

Ни по одной из двенадцати анализируемых шкал p-уровень не достиг порогового значения 0,05. Наиболее близким к значимости оказалось различия по шкале психической напряжённости (U = 930, p = 0,162), подверженности стрессу p = 0,526, бщей интернальности p = 0,611, индекса ресурсности p = 0,721.

Таким образом, дополнительная гипотеза о влиянии стажа на стрессоустойчивость и персональные ресурсы не нашла эмпирического подтверждения в рамках сравнительного анализа.

Тем не менее, корреляционный анализ выявил слабые, но статистически значимые связи стажа с отдельными показателями. Зафиксирована положительная корреляция стажа с подверженностью стрессу (r = 0,272, p < 0,01) и отрицательная -с индексом ресурсности (r = -0,244, p = 0,014), что указывает на тенденцию к накоплению психологического истощения у более опытных сотрудников: с увеличением выслуги стрессоустойчивость не растёт, а несколько снижается, а ресурсный баланс смещается в сторону потерь. Данный факт противоречит житейскому стереотипу о «закалке» и заслуживает внимания при планировании профилактических мероприятий и регулярных программ психологического сопровождения сотрудников.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Стрессоустойчивость — это сложное образование, в котором соединены психофизиологические, эмоционально-волевые, когнитивные и мотивационные компоненты. У сотрудников пенитенциарной системы стрессоустойчивость является профессионально важным качеством. От неё зависят надёжность и эффективность специалиста в долгосрочной перспективе. Персональные ресурсы - интегративное образование, включающее в структуру такие понятия, как жизнестойкость, внутренний локус контроля, адаптивные копинг-стратегии.

Эмпирическое исследование, проведенное на базе ФКУ ЛИУ-15 УФСИН России по Волгоградской области, позволило нам получить достаточно развёрнутую психологическую характеристику выборки (100 человек). У большинства сотрудников нормальная стрессоустойчивость и средний уровень напряжённости. В совладающем поведении преобладают умеренные стратегии, чаще всего планирование решения проблемы, положительная переоценка и принятие ответственности. Локус контроля у

большинства преобладает внутренний, а ресурсное состояние в основном среднее или высокое. Но примерно у пятой части выборки мы увидели признаки неблагополучия, характеризующегося низкой ресурсностью и повышенной уязвимостью.

Результаты проверки основной гипотезы свидетельствует о генерализованной, неспецифической мобилизации совладающего поведения в ответ на рост стресса, а не об избирательном защитном действии адаптивных копингов. Полученный результат ставит под вопрос универсальность представлений о прямой связи продуктивных копинг-стратегий со стрессоустойчивостью применительно к условиям хронического стресса в уголовно-исполнительной системе.

Дополнительная гипотеза о влиянии стажа службы на стрессоустойчивость и персональные ресурсы также не нашла эмпирического подтверждения в рамках сравнительного анализа. Вместе с тем, были зафиксированны слабые корреляции, связи стажа с подверженностью стрессу ($r = 0{,}272$, $p < 0{,}01$) и индексом ресурсности ($r = -0{,}244$, $p = 0{,}014$), это позволяет предположить наличие тенденции к накоплению психологического истощения у наиболее опытных сотрудников с течением срока службы.

Полученные результаты заставляют переосмыслить упрощённые представления о прямой связи адаптивных копинг-стратегий с устойчивостью к стрессу в условиях хронического профессионального напряжения и актуализируют проблему исследования ресурсов личности в пенитенциарной системе.

Использованные источники

1. Бажин, Е. Ф. Опросник уровня субъективного контроля (УСК) / Е. Ф. Бажин, Е. А. Голынкина, А. М. Эткинд. М. : Смысл, 1993.
2. Бодров, В. А. Психологический стресс: развитие и преодоление / В. А. Бодров. М. : ПЕР СЭ, 2006. 528 с.
3. Варданян, Б. Х. Механизмы регуляции эмоциональной устойчивости / Б. Х. Варданян. М. : Дело, 2011. 194 с.
4. Водопьянова, Н. Е. Психодиагностика стресса / Н. Е. Водопьянова. СПб. : Питер, 2009. 336 с.
5. Зильберман, П. Б. Эмоциональная устойчивость оператора / П. Б. Зильберман // Очерки психологии труда оператора. М., 1974.
6. Крюкова, Т. Л. Методы изучения совладающего поведения: три копинг-шкалы / Т. Л. Крюкова. Кострома : КГУ, 2010.
7. Лазарус, Р. С. Теория стресса и психофизиологические исследования / Р. С. Лазарус. Ленинград : Медицина, 1997. 208 с.
8. Леонтьев, Д. А. Личностное в личности: личностный потенциал как основа самодетерминации / Д. А. Леонтьев // Ученые записки кафедры общей психологии МГУ им. М. В. Ломоносова. Вып. 1. М. : Смысл, 2002. С. 56–65.

9. Лозгачева, О. В. Формирование стрессоустойчивости на этапе профессионализации : дис. … канд. психол. наук / О. В. Лозгачева. Екатеринбург, 2004. 158 с.
10. Мадди, С. Смыслообразование в процессах принятия решения / С. Мадди // Психологический журнал. 2005. Т. 26, № 6. С. 85–93.
11. Маклаков, А. Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях / А. Г. Маклаков // Психологический журнал. 2001. Т. 22, № 1. С. 16–24.
12. Никифоров, Г. С. Практикум по психологии здоровья / под ред. Г. С. Никифорова. СПб. : Питер, 2005.
13. Щербатых, Ю. В. Психология стресса и методы коррекции / Ю. В. Щербатых. СПб. : Питер, 2023. 256 с.
14. Новая стабильность: почему у россиян острый стресс сменился на хронический : [сайт] // Forbes.ru. 2025. 28 марта. URL: https://www.forbes.ru/ (дата обращения: 01.04.2026).
15. Хобфолл, С. Е. Conservation of resources: A new attempt at conceptualizing stress / S. E. Hobfoll // American Psychologist. 1989. Vol. 44, No. 3. P. 513–524.

УДК 338.436:004.9

Науменко А.
магистрант 1 курса
Научный руководитель: Бельченко М., к.э.н., доцент
заведующий кафедрой экономики таможенного дела
Санкт-Петербургский университет имени В.Б. Бобкова
филиал Российской таможенной академии
Санкт-Петербург, Россия

ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: *статья посвящена исследованию направлений развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на основе внедрения цифровых и инновационных технологий. Рассматриваются современные подходы к цифровизации сельского хозяйства, включая технологии точного земледелия, искусственного интеллекта, интернета вещей, роботизации и автоматизации производственных процессов. Особое внимание уделяется вопросам повышения эффективности отраслей агропромышленного комплекса, обеспечения продовольственной безопасности страны и усиления экспортного потенциала отечественной сельскохозяйственной продукции. Анализируются меры государственной поддержки инновационного развития агропромышленного комплекса и перспективы дальнейшей технологической модернизации отрасли.*

Ключевые слова: *агропромышленный комплекс, цифровизация, инновационные технологии, искусственный интеллект, интернет вещей, роботизация, государственная поддержка, продовольственная безопасность, эффективность.*

Naumenko A.
First-Year Master's Student
Academic Supervisor:
Belchenko M., Candidate of Economic Sciences
Associate Professor
Head of the Department of Customs Economics
V. B. Bobkov St. Petersburg Branch of the Russian Customs Academy
St. Petersburg, Russia

PROSPECTS FOR THE DIGITAL TRANSFORMATION OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: The article is devoted to the study of the development of the agro-industrial complex of the Russian Federation through the implementation of

digital and innovative technologies. The paper examines modern approaches to agricultural digitalization, including precision farming, artificial intelligence, the Internet of Things, robotics, and automation of production processes. Special attention is paid to improving the efficiency of agro-industrial sectors, ensuring national food security, and strengthening the export potential of domestic agricultural products. The article also analyzes government support measures for innovative development of the agro-industrial complex and the prospects for further technological modernization of the industry.

Keywords: agro-industrial complex, digitalization, innovative technologies, artificial intelligence, Internet of Things, robotics, government support, food security, efficiency.

В условиях усиления глобальной конкуренции, роста требований к обеспечению продовольственной безопасности и необходимости повышения эффективности использования природных, трудовых и финансовых ресурсов особое значение приобретает инновационное развитие агропромышленного комплекса Российской Федерации. АПК является одной из ключевых отраслей национальной экономики, обеспечивающей население продовольствием, перерабатывающую промышленность сырьём, а также формирующей значительный экспортный потенциал страны.

В современных экономических условиях устойчивое развитие агропромышленного комплекса невозможно без внедрения цифровых и инновационных технологий, позволяющих повысить производительность труда, снизить издержки, улучшить качество продукции и обеспечить рациональное использование земельных и материально-технических ресурсов. Внедрение технологий точного земледелия, систем искусственного интеллекта, интернета вещей, роботизированных комплексов и автоматизированных систем управления способствует переходу сельского хозяйства на качественно новый технологический уровень.

Особую актуальность инновационное развитие АПК приобретает в связи с реализацией государственной политики, направленной на достижение технологического суверенитета, импортонезависимости и устойчивого роста сельскохозяйственного производства. Государственные программы поддержки аграрного сектора предусматривают финансирование проектов по цифровизации, модернизации производственной инфраструктуры, развитию отечественного программного обеспечения и внедрению современных биотехнологий. Это создает условия для повышения конкурентоспособности российских сельскохозяйственных производителей как на внутреннем, так и на внешних рынках.

Эффективность функционирования АПК определяется уровнем технологической оснащенности, организацией производственных процессов, состоянием инфраструктуры и степенью интеграции участников рынка.

Инновационные технологии в АПК представляют собой совокупность новых технических, организационных и цифровых решений,

обеспечивающих повышение экономической эффективности и устойчивости сельскохозяйственного производства. Их применение позволяет оперативно анализировать большие массивы данных, прогнозировать урожайность, контролировать состояние почвы и животных, оптимизировать использование техники, топлива, удобрений и кормов.

Земледелие является одним из наиболее востребованных направлений цифровой трансформации АПК, представляющее собой систему управления сельскохозяйственным производством, основанную на использовании спутниковой навигации GPS/ГЛОНАСС, геоинформационных систем, датчиков мониторинга, беспилотных летательных аппаратов и технологий анализа больших данных. Применение данных инструментов позволяет дифференцированно использовать семенной материал, удобрения и средства защиты растений в зависимости от характеристик конкретных участков поля, что способствует повышению урожайности и снижению производственных затрат. Данная технология основывается на использовании глобальных навигационных систем, геоинформационных технологий, датчиков контроля состояния почвы, беспилотных летательных аппаратов и программных комплексов для анализа данных. Применение точного земледелия позволяет дифференцированно вносить удобрения и средства защиты растений, оптимизировать нормы полива и более эффективно использовать сельскохозяйственную технику. В результате снижаются затраты на производство и повышается урожайность сельскохозяйственных культур.

Широкое распространение получают технологии искусственного интеллекта и анализа больших данных. Системы на основе искусственного интеллекта используются для прогнозирования урожайности, оценки рисков возникновения заболеваний растений, анализа погодных условий и планирования производственных процессов. Использование алгоритмов машинного обучения способствует повышению точности управленческих решений и снижению вероятности возникновения производственных потерь [1].

Значительное развитие наблюдается в сфере применения интернета вещей. Установка датчиков на сельскохозяйственной технике, в тепличных комплексах и на животноводческих фермах позволяет в режиме реального времени контролировать температуру, влажность, уровень питательных веществ, состояние животных и работу оборудования. Собираемые данные автоматически передаются в цифровые платформы управления, что обеспечивает оперативное реагирование на изменения производственной среды.

В животноводстве активно внедряются роботизированные системы кормления, доения и мониторинга здоровья животных. Использование автоматических доильных установок, электронных идентификационных меток и интеллектуальных систем анализа поведения животных позволяет

повысить продуктивность, улучшить качество продукции и сократить затраты на обслуживание поголовья.

Важным элементом цифровизации агропромышленного комплекса являются беспилотные летательные аппараты. Дроны применяются для аэрофотосъемки полей, выявления зон недостаточного увлажнения, диагностики заболеваний растений и точечного внесения средств защиты. Это способствует повышению точности агротехнологических мероприятий и сокращению расхода материальных ресурсов.

Развитию инноваций в АПК способствует государственная поддержка. В Российской Федерации реализуются программы субсидирования приобретения высокотехнологичного оборудования, льготного кредитования, грантовой поддержки агротехнологических стартапов и финансирования научно-исследовательских разработок.[2] Существенное значение имеет деятельность Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, которое координирует реализацию государственной политики в сфере цифровой трансформации сельского хозяйства.

Одним из наиболее известных примеров цифровизации АПК в России является деятельность группы компаний «ЭкоНива», которая внедрила роботизированные доильные установки и системы цифрового мониторинга состояния животных на ряде молочных комплексов в Воронежской, Калужской и Новосибирской областях. По данным компании к 2024 году поголовье крупного рогатого скота на предприятиях холдинга превышало 240 тыс. голов. Другим примером выступает ГК «Русагро», использующая системы спутникового мониторинга техники, электронные карты полей и цифровые платформы управления земельным банком. В Белгородской области и Краснодарском крае активно применяются технологии точного земледелия, позволяющие контролировать состояние посевов с использованием спутниковых данных и беспилотных летательных аппаратов. Кроме того, в 2024 году в рамках национального проекта «Беспилотные авиационные системы» было предусмотрено финансирование мероприятий по развитию отечественных беспилотных технологий и подготовке операторов БПЛА для различных отраслей экономики, включая сельское хозяйство.[3]

Несмотря на активное развитие цифровизации сельского хозяйства, процесс внедрения инновационных технологий в агропромышленном комплексе Российской Федерации сопровождается рядом системных ограничений экономического, организационного и технологического характера. Указанные проблемы оказывают непосредственное влияние на темпы модернизации отрасли и препятствуют широкому распространению передовых решений, особенно среди малых и средних сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Одним из ключевых барьеров является высокая стоимость внедрения цифровых технологий. Использование систем точного земледелия, включающих навигационное оборудование, датчики, беспилотные

летательные аппараты и специализированное программное обеспечение, требует значительных первоначальных инвестиций. По данным аналитического центра Россельхозбанка, внедрение технологий точного земледелия и цифровых систем мониторинга требует значительных финансовых вложений, объем которых зависит от масштабов хозяйства и уровня технологического оснащения предприятия. Наиболее активно подобные технологии начали внедряться в России в середине 2010-х годов. Так, агрохолдинги «Русагро», «Мираторг» и «ЭкоНива» приступили к реализации проектов цифровой модернизации производственных процессов, предусматривающих использование систем точного земледелия, автоматизированного управления техникой и цифрового мониторинга сельскохозяйственного производства [6].

Таблица 1 – Примеры внедрения цифровых технологий в агропромышленном комплексе Российской Федерации

Организация	**Регион**	**Используемые технологии**
ГК «Русагро»	Белгородская область	Системы точного земледелия, спутниковый мониторинг техники, цифровое управление земельным банком
АПХ «Мираторг»	Брянская область и другие регионы	Автоматизация производственных процессов, цифровой контроль логистики
ГК «ЭкоНива»	Воронежская область	Роботизированные доильные системы, цифровой мониторинг состояния животных
Агрокомплекс им. Н.И. Ткачева	Краснодарский край	Системы точного земледелия, автоматизация управления агропредприятиями

Существенной проблемой остается дефицит квалифицированных кадров. Для эффективной эксплуатации интеллектуальных систем необходимы специалисты, обладающие знаниями одновременно в области агрономии, инженерии, анализа данных и информационных технологий. В ответ на данный вызов в рамках национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденной протоколом президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7, а также федерального проекта «Кадры для цифровой экономики», реализуются мероприятия по подготовке специалистов, обладающих цифровыми компетенциями для различных отраслей экономики, включая агропромышленный комплекс.

Серьезным ограничением выступает недостаточный уровень цифровой инфраструктуры на сельских территориях. Во многих регионах сохраняются проблемы с устойчивым доступом к высокоскоростному интернету и мобильной связи, что затрудняет использование облачных платформ, систем дистанционного мониторинга и технологий интернета вещей. Для решения данной проблемы в России реализуется проект устранения цифрового неравенства, а также мероприятия национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», направленные на расширение телекоммуникационной инфраструктуры и обеспечение сельских территорий устойчивым доступом к сети Интернет.

Дополнительным фактором является зависимость от импортного программного обеспечения и электронных компонентов. После 2022 года вопросы технологического суверенитета приобрели особое значение. Государственная политика была ориентирована на ускоренное развитие отечественных решений в сфере беспилотных систем, аграрного программного обеспечения, навигационного оборудования и роботизированной техники. В 2023–2025 годах получили развитие меры государственной поддержки отечественных разработчиков цифровых решений в рамках Государственной программы развития сельского хозяйства и национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Поддержка была направлена на создание отечественного программного обеспечения, систем управления сельскохозяйственным производством, беспилотных комплексов и технологий искусственного интеллекта для агропромышленного комплекса.[5]

Существенным фактором, сдерживающим цифровую трансформацию агропромышленного комплекса в целом, является значительная дифференциация субъектов Российской Федерации по уровню внедрения цифровых технологий.

Наиболее высокие показатели внедрения инноваций демонстрируют регионы с развитым агробизнесом, включая Белгородскую область, Курскую область, Краснодарский край и Воронежскую область. Именно в этих субъектах одними из первых были реализованы комплексные проекты по автоматизации растениеводства и животноводства, а также внедрены цифровые платформы управления агропредприятиями. Определенное значение имеет проблема экономической оценки эффективности инноваций. Не все сельскохозяйственные организации обладают достаточными методиками расчета окупаемости цифровых целей, что затрудняет принятие инвестиционных решений. В этой связи возрастает роль научных учреждений, аграрных университетов и консультационных центров, разрабатывающих рекомендации по обоснованию эффективности технологической модернизации.[3]

Таким образом, основными ограничениями инновационного развития агропромышленного комплекса Российской Федерации являются высокая капиталоемкость цифровых проектов, нехватка квалифицированных кадров,

недостаточный уровень телекоммуникационной инфраструктуры, зависимость от технологического импорта и региональная дифференциация уровня цифровизации.

Преодоление выявленных проблем невозможно без масштабных инвестиций в цифровую модернизацию агропромышленного комплекса, включая развитие телекоммуникационной инфраструктуры, внедрение отечественных цифровых решений и подготовку специалистов нового поколения. В этих условиях особое значение приобретает согласованное взаимодействие государства, бизнеса, научного сообщества и образовательных организаций, направленное на формирование конкурентоспособного и технологически независимого аграрного сектора экономики.

В долгосрочной перспективе устойчивое развитие агропромышленного комплекса Российской Федерации будет определяться не только объемами государственной поддержки, но и скоростью внедрения отечественных цифровых решений, уровнем технологической независимости и способностью сельскохозяйственных организаций адаптироваться к новым условиям ведения бизнеса. В соответствии со Стратегией развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 сентября 2022 г. № 2567-р**,** - особое внимание уделяется обеспечению технологического суверенитета отрасли, повышению производительности труда, развитию отечественной селекции и семеноводства, а также увеличению экспортного потенциала агропромышленного комплекса.[4]

Одним из наиболее перспективных направлений является интеграция интеллектуальных платформ управления хозяйством, объединяющих данные со спутниковых систем наблюдения, метеорологических сервисов, датчиков интернета вещей и производственных учётных систем. Подобные решения позволяют формировать цифровые модели полей и ферм, автоматически рассчитывать нормы внесения удобрений, прогнозировать урожайность и оперативно корректировать технологические операции. Первыми российскими компаниями, внедрившими технологии цифрового мониторинга сельскохозяйственного производства, стали агрохолдинги «Русагро», «Мираторг» и «ЭкоНива». В частности, ГК «Русагро» использует системы спутникового мониторинга техники и цифрового управления земельным банком, а компания «ЭкоНива» внедряет автоматизированные системы контроля состояния животных и роботизированные технологии на молочных комплексах [10]. По данным Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, использование цифровых платформ и элементов точного земледелия получает все более широкое распространение как среди крупных агрохолдингов, так и среди средних сельскохозяйственных предприятий.[4]

Существенный потенциал имеет развитие беспилотных авиационных систем. В растениеводстве дроны используются для аэрофотосъемки, построения карт вегетации, выявления очагов болезней и точечного внесения средств защиты растений. В 2024–2025 годах меры государственной поддержки использования беспилотных авиационных систем в сельском хозяйстве получили развитие в рамках национального проекта «Беспилотные авиационные системы», утвержденного Правительством Российской Федерации. В частности, в Республике Татарстан, Белгородской области и Краснодарском крае реализуются проекты по использованию отечественных беспилотных комплексов для мониторинга посевов и контроля состояния сельскохозяйственных угодий [7].

Перспективным направлением является роботизация животноводства. Автоматические доильные системы, роботизированные кормораздатчики и технологии компьютерного зрения позволяют в круглосуточном режиме контролировать состояние животных и параметры производственного процесса. Опыт крупных российских агропредприятий, в том числе группы компаний «ЭкоНива» и агрохолдинга «Молвест», свидетельствует о том, что внедрение роботизированных доильных установок и автоматизированных систем контроля состояния животных способствует повышению продуктивности стада, сокращению затрат на обслуживание и улучшению качества молочной продукции.[9]

Для ускорения инновационного развития целесообразно совершенствовать механизмы государственной поддержки. В частности, представляется обоснованным расширение программ льготного кредитования цифровых проектов, увеличение грантов для агротехнологических стартапов, а также создание специализированных региональных центров компетенций, обеспечивающих консультационное сопровождение сельскохозяйственных организаций.

На основании проведенного анализа можно предложить следующие рекомендации: расширить финансирование цифровой трансформации сельского хозяйства; стимулировать внедрение отечественных программно-технических решений; развивать телекоммуникационную инфраструктуру сельских территорий; совершенствовать систему подготовки кадров; внедрять единые методики оценки экономической эффективности инновационных проектов. Реализация указанных мер позволит ускорить модернизацию агропромышленного комплекса и повысить его устойчивость в условиях технологических и экономических изменений.

Таким образом, дальнейшее развитие АПК Российской Федерации напрямую связано с комплексным внедрением цифровых и инновационных технологий. Их эффективное использование создает условия для роста производительности труда, повышения качества продукции, укрепления продовольственной безопасности и формирования конкурентоспособного

аграрного сектора, способного обеспечить долгосрочное социально-экономическое развитие страны.

Использованные источники

1. Алтухов А.И. Развитие агропромышленного комплекса России в условиях цифровой трансформации экономики. Учебное пособие. М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2024. – 312 с.
2. Глазкова И.В., Кузнецов А.А. Цифровизация агропромышленного комплекса: опыт и перспективы развития ПАО «Группа Компаний «Русагро» // Экономика и предпринимательство. – 2024.
3. Ушачёв И.Г. Инновационное развитие агропромышленного комплекса Российской Федерации. – М.: Экономика и информатика, 2023. – 284 с.
4. Национальный доклад о ходе и результатах реализации Государственной программы развития сельского хозяйства за 2024 год. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации – М., 2025. – 428 с.
5. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. Официальный сайт Национальный доклад о ходе и результатах реализации Государственной программы развития сельского хозяйства за 2024 год (дата обращения: 13.05.2026).
6. Государственная программа развития сельского хозяйства. Правительство Российской Федерации. (дата обращения: 13.05.2026).
7. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Официальный сайт. Сельское хозяйство в России. Статистический сборник (дата обращения: 13.05.2026).
8. Агроэкспорт. Экспорт продукции АПК России: итоги 2024 года и перспективы развития(дата обращения: 13.05.2026).
9. ГК «Русагро». Годовой отчет и материалы по цифровой трансформации (2025 г.) (дата обращения: 13.05.2026).
10. «Русагро» оцифрует урожай // Директор информационной службы. – 2019. – URL по журналу «Открытые системы». В статье рассматривается внедрение цифровой системы контроля движения урожая в ГК «Русагро».

УДК 005.591.6:004:332.8

Нерсесян Д.
Индивидуальный Предприниматель
студент
Финансовый Университет
При Правительстве Российской Федерации
Россия, Москва

УПРАВЛЕНИЕ ВНУТРИФИРМЕННЫМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВОМ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ АГЕНТСТВА НЕДВИЖИМОСТИ

Аннотация. Цифровая трансформация традиционных сервисных организаций требует не только внедрения отдельных технологий, но и управляемого превращения внутренних проблем в проверяемые предпринимательские инициативы. Цель исследования — разработать подход к управлению внутрифирменным предпринимательством на основе анонимизированного кейса агентства жилой недвижимости. Использованы анализ литературы, case study, системный и сравнительный анализ, а также анализ практики управленческих решений. Установлено, что развитие собственной CRM, цифрового сайта и использование генеративного ИИ демонстрируют элементы инициативного, итеративного поиска решений, однако не образуют формализованного контура отбора и оценки инициатив. Предложена авторская модель, связывающая выявление проблемы, MVP, тестирование, оценку и масштабирование с контуром приоритизации, ресурсов и обратной связи.

Ключевые слова: внутрифирменное предпринимательство; цифровая трансформация; управление инновациями; агентство недвижимости; CRM; генеративный искусственный интеллект; PropTech.

Nersesyan D.
Individual Entrepreneur
Student at the Financial University
under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russia

MANAGING INTRAPRENEURSHIP UNDER THE DIGITAL TRANSFORMATION OF A REAL ESTATE AGENCY

Abstract. Digital transformation in traditional service organizations requires more than the adoption of individual technologies; it requires a managed conversion of operational problems into testable entrepreneurial initiatives. This study develops an intrapreneurship management approach using an anonymized case of a residential real estate agency. Literature review, case study, systems analysis, comparison and analysis of managerial practice were employed. The

case reveals iterative initiatives around an in-house CRM, a digital sales website and generative AI, while a formal system for selecting and evaluating initiatives is absent. The proposed model links problem identification, MVP creation, testing, evaluation and scaling through prioritization, resource allocation and feedback.

Keywords: intrapreneurship; digital transformation; innovation management; real estate agency; CRM; generative artificial intelligence; PropTech.

ВВЕДЕНИЕ

Цифровая трансформация меняет способы создания ценности и требует согласования технологий со стратегией, процессами и организационными изменениями [10; 11; 14]. В связи с этим наличие CRM, сайта или средств искусственного интеллекта не следует отождествлять с устойчивой инновационной способностью организации. Внутрифирменное предпринимательство трактуется как предпринимательское поведение внутри действующей организации, включающее поиск возможностей, мобилизацию ресурсов и создание новых комбинаций [1–7].

Проблема исследования состоит в том, что цифровые инициативы могут оставаться разрозненными, если отсутствует механизм их выявления, отбора, тестирования, оценки и масштабирования. Научная литература подробно раскрывает корпоративное предпринимательство и цифровую трансформацию, но слабее описывает их соединение в традиционной отраслевой организации на уровне конкретных управленческих практик. Цель статьи — разработать подход к управлению внутрифирменным предпринимательством в условиях цифровой трансформации на основе анализа практики агентства недвижимости. Объект — процесс внутрифирменного предпринимательства в организации рынка недвижимости; предмет — методы и механизмы управления инициативами по разработке и внедрению цифровых решений.

Гипотеза заключается в том, что систематизация последовательности от выявления проблемы до оценки и масштабирования цифрового решения повышает управляемость трансформации и использования внутренних ресурсов. Задачи включают анализ теории, отраслевого контекста, трёх цифровых кейсов, ограничений действующей практики и разработку модели управления.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Эмпирическая база — анонимизированная фактологическая выгрузка об организации, осуществляющей деятельность на рынке жилой недвижимости Москвы. Из неё исключены название, реквизиты, персональные и коммерчески идентифицирующие сведения. Case study использован для реконструкции логики трёх взаимосвязанных инициатив, а не для оценки эффективности конкретного программного продукта [23]. Системный анализ позволил связать процессы, цифровые инструменты и

управленческие решения; сравнительный анализ — соотнести наблюдаемую практику с этапными моделями инновационного процесса [8; 9].

Ограничения исследования существенны: в источнике отсутствуют систематизированные показатели до и после внедрения, полный журнал решений, часть функциональности находится в разработке или только планируется. Поэтому результаты имеют качественный характер; показатели ROI, производительности, конверсии, экономии времени и прибыли не рассчитывались.

РЕЗУЛЬТАТЫ ОРИГИНАЛЬНОГО АВТОРСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Литературный обзор. В ранних работах внутрифирменное предпринимательство связывается с автономией, новыми комбинациями ресурсов и внутренним венчурным процессом [1; 2]. Последующие исследования акцентируют предпринимательскую ориентацию организации и роль менеджеров среднего звена в инициировании проектов [4–7]. В работах по цифровой трансформации технология рассматривается как источник организационных изменений, а не как самостоятельный результат [10–15]. Исследования ИИ в инновационном менеджменте указывают на его роль в поиске, разработке и интерпретации вариантов, но требуют разграничения ожидаемого эффекта и измеренного результата [16–19]. В исследованиях PropTech цифровые решения рассматриваются как часть перестройки цепочек создания ценности в недвижимости [20–22]. Следовательно, недостаточно изучен практический контур управления инициативой в не-ИТ организации, которая самостоятельно формирует цифровую инфраструктуру.

Таблица 1 — Основные цифровые инициативы исследуемой организации

Инициатива	**Проблема**	**Решение**	**Предпринимательская составляющая**	**Стадия**	**Управленческий аспект**
Собственная CRM	Разрозненные операции с лидами, задачами и финансами	Единая система сделок, контактов, задач, календаря, финансов и SMM	Формирование требований под процессы агентства	Разработка/развитие	Приоритеты задаёт руководство
Цифровой сайт	Нужен канал представления объектов и привлечения клиентов	Многостраничный сайт, каталог и посадочные страницы	Итеративный UX-поиск и прототипирование	Создан основной сайт и landing page; развитие продолжается	Связь с маркетингом и продажами

Генеративный ИИ	Высокая трудоёмкость анализа, контента и проектирования	ChatGPT и инструменты AI-assisted development	Расширение возможностей инициировать и прорабатывать решения	Использование зафиксировано; отдельные интеграции обсуждаются	Требуется контроль качества и постановки задач

Источник: составлено автором по материалам фактологической выгрузки.

Кейс CRM. Инициатива возникла из потребности централизовать сделки, контакты, задачи, календарь, финансовую логику и данные по источникам лидов. Требования уточнялись итеративно: постановка задачи, обсуждение UX и функций, корректировка. В качестве планируемых или развиваемых модулей в материалах указаны SMM-календарь, аналитика Instagram и масштабирование числа пользователей. Поэтому CRM интерпретируется не как завершённый результат цифровизации, а как внутрифирменная попытка превратить специфику комиссионной модели и операционных процессов в собственное цифровое решение.

Кейс сайта. Цифровой сайт выступает каналом презентации проектов и привлечения клиентов. Организация анализировала конкурентные решения, формировала визуальную и UX-концепцию, каталоги и посадочные страницы; обсуждались интерактивные механики подбора и представления объектов. Основной бренд-сайт и одна посадочная страница зафиксированы как существующие, тогда как ряд интерактивов относится к планам. Предпринимательская составляющая кейса состоит в последовательном переводе задачи продаж и коммуникации в требования к цифровому продукту.

Кейс генеративного ИИ. Использование ChatGPT зафиксировано для анализа, подготовки текстов, проектирования и работы с цифровыми решениями; использование инструментов для помощи в разработке обсуждалось в связи с сайтом и CRM. ИИ снижает порог подготовки вариантов, конкурентного анализа и технических заданий, но не заменяет управленческого выбора. В исследуемом кейсе отсутствуют измерения производительности, поэтому утверждение о росте эффективности было бы необоснованным. Качественно можно заключить лишь, что ИИ расширяет доступные сотрудникам и руководителям средства формулирования и проработки инициатив.

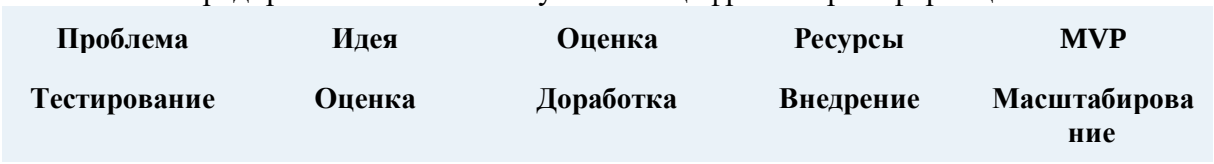
Таблица 2 — Сопоставление этапов внутрифирменного предпринимательства и практики организации

Этап	Наблюдаемая практика	Ограничение
Выявление проблемы	Потребность в централизации данных, цифровом канале и аналитике	Нет единого реестра проблем
Идея и первичная оценка	Требования обсуждаются руководством и уточняются итеративно	Формальные критерии отбора не зафиксированы
Ресурсы и прототип	Используются внутренние цифровые инструменты и AI-помощники	Паспорт инициативы и бюджет не формализованы
Тестирование и корректировка	Цикл «задача — реализация — проверка — корректировка»	Показатели теста не стандартизированы
Внедрение и масштабирование	Развиваются CRM, сайт, уведомления и цифровые сервисы	Нет утверждённого решения о масштабировании

Источник: составлено автором по материалам фактологической выгрузки и [8; 9].

Анализ показывает наличие отдельных элементов механизма: проблемы выявляются через операционную практику, требования уточняются, решения проверяются и корректируются. Однако отсутствуют единые критерии приоритизации, паспорт инициативы, назначенный владелец результата, метрики тестирования и формализованное решение о масштабировании. Тем самым исходная проблема подтверждается на уровне качественного анализа: технологии создают возможность инициативы, но сами по себе не образуют системы управления ею.

Рисунок 1 — Авторская модель управления внутрифирменным предпринимательством в условиях цифровой трансформации

Управленческий контур: приоритизация → распределение ресурсов → контроль → оценка → обратная связь. Источник: разработано автором.

Модель предназначена для преобразования неформального цикла инициативы в воспроизводимый управленческий процесс. На этапах первичной оценки и тестирования предлагается фиксировать проблему, целевого пользователя, предполагаемый механизм результата, минимальный ресурс, риск и критерий принятия решения. Это не описание существующей корпоративной процедуры, а авторское предложение, сформированное по итогам анализа кейса и литературы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование показало, что в агентстве недвижимости цифровые технологии выполняют роль инструмента внутрифирменного предпринимательства: они позволяют переводить операционные проблемы в прототипы, уточнять требования и связывать процессы продаж, маркетинга и управления. Три кейса — CRM, сайт и генеративный ИИ — подтверждают наличие инициативной и итеративной практики. Вместе с тем отсутствие формализованных критериев отбора, показателей тестирования и процедуры масштабирования ограничивает управляемость этого процесса.

Гипотеза подтверждена в качественном, а не количественном смысле: предложенная модель устраняет обнаруженные разрывы между идеей, проверкой и внедрением, однако её эффект требует последующей проверки на данных до и после применения. Практическая ценность модели состоит в возможности использовать её традиционными отраслевыми организациями, для которых ИТ становится инструментом организационного обновления. Ограничения связаны с единственным кейсом, неполнотой хронологии и отсутствием систематизированных KPI. Дальнейшее исследование может включать сравнительный дизайн и измерение показателей прохождения инициатив по этапам модели.

Использованные источники

1. Pinchot G. Intrapreneuring: Why You Don't Have to Leave the Corporation to Become an Entrepreneur. New York: Harper & Row, 1985.
2. Burgelman R.A. A process model of internal corporate venturing in the diversified major firm // Administrative Science Quarterly. 1983. Vol. 28, no. 2. P. 223-244. DOI: 10.2307/2392619.
3. Zahra S.A. Predictors and financial outcomes of corporate entrepreneurship: An exploratory study // Journal of Business Venturing. 1991. Vol. 6, no. 4. P. 259-285. DOI: 10.1016/0883-9026(91)90019-A.
4. Covin J.G., Slevin D.P. A conceptual model of entrepreneurship as firm behavior // Entrepreneurship Theory and Practice. 1991. Vol. 16, no. 1. P. 7-25. DOI: 10.1177/104225879101600102.
5. Antoncic B., Hisrich R.D. Intrapreneurship: Construct refinement and cross-cultural validation // Journal of Business Venturing. 2001. Vol. 16, no. 5. P. 495-527. DOI: 10.1016/S0883-9026(99)00054-3.
6. Kuratko D.F., Ireland R.D., Covin J.G., Hornsby J.S. A model of middle-level managers' entrepreneurial behavior // Entrepreneurship Theory and Practice. 2005. Vol. 29, no. 6. P. 699-716. DOI: 10.1111/j.1540-6520.2005.00104.x.
7. Ireland R.D., Covin J.G., Kuratko D.F. Conceptualizing corporate entrepreneurship strategy // Entrepreneurship Theory and Practice. 2009. Vol. 33, no. 1. P. 19-46. DOI: 10.1111/j.1540-6520.2008.00279.x.
8. Cooper R.G. Perspective: The Stage-Gate idea-to-launch process—update, what's new, and NexGen systems // Journal of Product Innovation Management. 2008. Vol. 25, no. 3. P. 213-232. DOI: 10.1111/j.1540-5885.2008.00296.x.

9. Tidd J., Bessant J. Managing Innovation: Integrating Technological, Market and Organizational Change. 7th ed. Hoboken: Wiley, 2021.
10. Vial G. Understanding digital transformation: A review and a research agenda // Journal of Strategic Information Systems. 2019. Vol. 28, no. 2. P. 118-144. DOI: 10.1016/j.jsis.2019.01.003.
11. Bharadwaj A., El Sawy O.A., Pavlou P.A., Venkatraman N. Digital business strategy: Toward a next generation of insights // MIS Quarterly. 2013. Vol. 37, no. 2. P. 471-482. DOI: 10.25300/MISQ/2013/37:2.3.
12. Fichman R.G., Dos Santos B.L., Zheng Z. Digital innovation as a fundamental and powerful concept in the information systems curriculum // MIS Quarterly. 2014. Vol. 38, no. 2. P. 329-353. DOI: 10.25300/MISQ/2014/38.2.01.
13. Nambisan S., Wright M., Feldman M. The digital transformation of innovation and entrepreneurship: Progress, challenges and key themes // Research Policy. 2019. Vol. 48, no. 8. Art. 103773. DOI: 10.1016/j.respol.2019.03.018.
14. Verhoef P.C., Broekhuizen T., Bart Y. et al. Digital transformation: A multidisciplinary reflection and research agenda // Journal of Business Research. 2021. Vol. 122. P. 889-901. DOI: 10.1016/j.jbusres.2019.09.022.
15. Warner K.S.R., Wäger M. Building dynamic capabilities for digital transformation: An ongoing process of strategic renewal // Long Range Planning. 2019. Vol. 52, no. 3. P. 326-349. DOI: 10.1016/j.lrp.2018.12.001.
16. Füller J., Hutter K., Wahl J. et al. How AI revolutionizes innovation management—Perceptions and implementation preferences of entrepreneurs and investors // Technological Forecasting and Social Change. 2022. Vol. 178. Art. 121598. DOI: 10.1016/j.techfore.2022.121598.
17. Verganti R., Vendraminelli L., Iansiti M. Innovation and design in the age of artificial intelligence // Journal of Product Innovation Management. 2020. Vol. 37, no. 3. P. 212-227. DOI: 10.1111/jpim.12523.
18. Roberts D.L., Candi M. Artificial intelligence and innovation management: Charting the evolving landscape // Technovation. 2025. Vol. 139. Art. 103081. DOI: 10.1016/j.technovation.2024.103081.
19. Dwivedi Y.K., Hughes L., Wang Y. et al. So what if ChatGPT wrote it? Multidisciplinary perspectives on opportunities, challenges and implications of generative conversational AI // International Journal of Information Management. 2023. Vol. 71. Art. 102642. DOI: 10.1016/j.ijinfomgt.2023.102642.
20. Baum A. PropTech 3.0: The Future of Real Estate. Oxford: University of Oxford, 2017.
21. Baum A. PropTech 2020: The Future of Real Estate. Oxford: Saïd Business School, University of Oxford, 2020.
22. Baum A. The rise of PropTech: Emerging industrial technologies and their impact on real estate // Journal of Property Investment & Finance. 2021. Vol. 39, no. 2. P. 157-169. DOI: 10.1108/JPIF-08-2020-0090.
23. Yin R.K. Case Study Research and Applications: Design and Methods. 6th ed. Thousand Oaks: Sage, 2018.

24. ГОСТ Р 7.0.5-2008. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления. М.: Стандартинформ, 2008.

Орехов Д. К.
студент, кафедра «Вычислительные системы и информационная безопасность»
Донской государственный технический университет
Газизов А.Р., кандидат педагогических наук
доцент, заведующий кафедрой «Вычислительные системы и информационная безопасность»
Донской государственный технический университет

РАЗРАБОТКА TELEGRAM-БОТА ДЛЯ ПОДДЕРЖКИ POS-ТЕРМИНАЛОВ СБЕРБАНКА

В статье рассматривается процесс разработки Telegram-бота, предназначенного для информационной поддержки пользователей платежных терминалов Сбера. Актуальность работы обусловлена широким распространением терминального парка и высокой нагрузкой на службы технической поддержки. Предлагаемое решение позволяет автоматизировать процесс поиска решений типичных проблем, сократить время обслуживания клиентов и снизить затраты на колл-центр. В работе выполнен анализ предметной области, спроектирована архитектура бота на базе Python и Aiogram, а также разработана база знаний по типовым ошибкам терминалов.

Ключевые слова: *Telegram-бот, платежный терминал, Сбербанк, информационная поддержка, база знаний, чат-бот, оборудование, эквайринг, поиск по коду ошибки*

Orekhov D.K.
Student, Department of "Computer Systems and Information Security"
Don State Technical University
Gazizov A.R., Candidate of Pedagogical Sciences
Associate Professor, Head of the Department of "Computer Systems and Information Security"
Don State Technical University

DEVELOPMENT OF A TELEGRAM BOT TO SUPPORT SBERBANK POS-TERMINALS

The article discusses the process of developing a Telegram bot designed to provide information support to users of Sber's payment terminals. The relevance of this work is due to the widespread use of terminal parks and the high workload on technical support services. The proposed solution allows for the automation of finding solutions to common problems, reducing customer service time, and lowering call center costs. The article analyzes the subject area, designs a bot

architecture based on Python and Aiogram, and develops a knowledge base for common terminal errors.

Keywords: *telegram bot, payment terminal, Sberbank, information support, knowledge base, chatbot, equipment, acquiring, error code search*

В статье рассматривается процесс разработки Telegram-бота, предназначенного для информационной поддержки пользователей платежных терминалов Сбера. Актуальность работы обусловлена широким распространением терминального парка и высокой нагрузкой на службы технической поддержки.

Предлагаемое решение позволяет автоматизировать процесс поиска решений типичных проблем, сократить время обслуживания клиентов и снизить затраты на колл-центр. В работе выполнен анализ предметной области, спроектирована архитектура бота на базе Python и Aiogram, а также разработана база знаний по типовым ошибкам терминалов.

Эквайринг — это сложный технологический процесс, включающий в себя взаимодействие терминального устройства, процессингового центра и банка-эмитента. Типичные проблемы, с которыми сталкиваются пользователи, можно классифицировать на:

1. Коммуникационные ошибки: «Нет связи с хостом», «Таймаут» (проблемы с интернет-соединением или настройками сети).
2. Банковские ошибки: «Отказ эмитента», «Недостаточно средств» (проблемы на стороне банка клиента).
3. Аппаратные ошибки: «Нет бумаги», «Ошибка принтера», «Не читается карта» (проблемы с физическим состоянием терминала или расходниками).

Анализ аналогов, включая существующие боты поддержки, показывает, что многие решения ограничены либо справочной информацией общего характера, либо требуют соединения с оператором. Отсутствует единый инструмент, который бы позволял персоналу торговых точек самостоятельно диагностировать проблему по коду ошибки или описанию симптома в формате «быстрого диалога».

Целью данной работы является создание Telegram-бота, который обеспечит:

Интерактивный поиск решений по коду ошибки.

Нечеткий поиск по текстовому описанию проблемы (например, «не печатает»).

Снижение времени реакции на инцидент с нескольких минут (в очереди колл-центра) до нескольких секунд.

Для достижения поставленных целей была выбрана клиент-серверная архитектура с использованием следующих компонентов:

Клиентский интерфейс: Telegram Messenger.

Серверная логика: Python 3.8+ с использованием фреймворка Aiogram. Этот фреймворк является стандартом де-факто для разработки Telegram-

ботов на Python и предоставляет удобные инструменты для работы с машинами состояний (FSM) и инлайн-клавиатурами.

База данных: PostgreSQL. Используется для хранения структурированной базы знаний (таблицы ошибок, категорий, моделей терминалов) и логирования запросов пользователей. Для взаимодействия с БД применяется ORM SQLAlchemy, что облегчает миграцию и поддержку кода.

Администрирование: Веб-интерфейс на FastAPI для редактирования базы знаний без остановки работы бота

Логика работы бота строится на сценариях диалога. При вводе кода ошибки или ключевого слова бот обращается к базе данных и возвращает карточку с описанием проблемы и пошаговым решением. Если точного совпадения нет, реализуется механизм поиска по синонимам. В случае, если решение не найдено, бот предлагает опцию «Связаться с оператором».

Разработанный прототип Telegram-бота для поддержки пользователей терминалов Сбера демонстрирует высокую эффективность в решении типовых инцидентов. Использование современных технологий, таких как Python, Aiogram и PostgreSQL, обеспечивает высокую скорость ответа и гибкость системы.

Реализация поиска по базе знаний позволяет автоматизировать до 80% стандартных обращений в службу поддержки, что существенно экономит ресурсы компании и повышает лояльность пользователей.

Перспективой развития проекта является внедрение элементов искусственного интеллекта для обработки фотографий ошибок с экрана терминала и прогнозирования возможных сбоев на основе анализа логов.

Использованные источники:

1. Digital Transformation in IT Asset Management Process / M. Ahmad [et al.] // ResearchGate. – 2024.
2. Stauffer, M. Laravel: Up & Running: A Framework for Building Modern PHP Apps / M. Stauffer. – 3rd ed. – Sebastopol: O'Reilly Media, 2023. – 456 p
3. Моргунов, Е.П. PostgreSQL. Основы языка SQL / Е.П. Моргунов. – Санкт-Петербург: БХВ-Петербург, 2023. – 336 с.
4. IT Asset Management Systems: Comparative Analysis / J. Smith [et al.] // Journal of Information Technology Management. – 2023. – Vol. 15, № 7. – P. 154-162.
5. Lockhart, J. Modern PHP: New Features and Best Practices / J. Lockhart. – Sebastopol: O'Reilly Media, 2015. – 294 p.
6. Официальная документация Laravel [Электронный ресурс]. – URL: https://laravel.com/docs (дата обращения: 25.05.2026).
7. Официальная документация PostgreSQL [Электронный ресурс]. – URL: https://www.postgresql.org/docs (дата обращения: 25.05.2026).

УДК 615.851.13:376-056.34

Пархоменко А. В.
тьютор
SPIN-код e-Library: *5006-5638*
Матяш А. А.
тьютор
Научный руководитель:
Чернова И. Г.
заместитель директора
МБОУ «Средняя общеобразовательная школа №31»
г. Белгород

ВЛИЯНИЕ АРТ-ТЕРАПИИ НА КОРРЕКЦИЮ ДЕТЕЙ С АУТИЗМОМ

Аннотация: Статья посвящена анализу механизмов влияния арт-терапии на коррекцию детей с расстройствами аутистического спектра (РАС). Автор рассматривает творчество не просто как досуг, а как специфический невербальный язык, позволяющий преодолеть коммуникативные барьеры и сенсорную дезинтеграцию. В работе детально описывается динамика коррекционного процесса — от этапа сенсорного насыщения материалами до символизации эмоций и социокультурной интеграции в группе. Особое внимание уделяется роли специалиста как «настройщика среды» и необходимости системной интеграции данных методов в программы сопровождения тьюторов для формирования устойчивых копинг-стратегий у детей.

Ключевые слова: арт-терапия, расстройства аутистического спектра (РАС), сенсорная интеграция, социализация, невербальная коммуникация, копинг-стратегии.

Parkhomenko A.V.
Tutor
SPIN code e-Library: *5006-5638*
Matiash A. A.
Tutor
Academic Supervisor:
Chernova I.G.
Deputy Director
Secondary School No. 31
Belgorod, Russia

THE INFLUENCE OF ART THERAPY ON THE CORRECTION OF CHILDREN WITH AUTISM

Abstract: The article analyzes the mechanisms of art therapy's influence on the correction of children with Autism Spectrum Disorder (ASD). The author

considers creativity not merely as a leisure activity, but as a specific non-verbal language that allows overcoming communicative barriers and sensory disintegration. The paper details the dynamics of the corrective process — from the stage of sensory material saturation to the symbolization of emotions and socio-cultural integration within a group. Special attention is paid to the specialist's role as an "environment adjuster" and the necessity of systematically integrating these methods into tutor support programs to foster sustainable coping strategies in children.

Keywords: Art Therapy, Autism Spectrum Disorder (ASD), Sensory Integration, Socialization, Non-verbal Communication, Coping Strategies.

Введение

Актуальность. В условиях роста числа детей с расстройствами аутистического спектра (РАС) особую значимость приобретает поиск немедикаментозных методов коррекции. Традиционные вербальные подходы часто оказываются неэффективными из-за специфических трудностей данной категории детей в установлении речевого контакта и понимании социальных смыслов.

Проблема и цель. Существующие арт-методики не всегда учитывают сенсорные особенности и визуальную логику мышления детей с РАС, что создает дефицит структурированных невербальных инструментов вмешательства. Цель статьи — систематизировать механизмы влияния художественной деятельности на преодоление ключевых дефицитов при аутизме: нарушений коммуникации, воображения и сенсорной интеграции.

1. Специфические мишени арт-терапии при работе с детьми с РАС

Сенсорная интеграция. Использование материалов контрастных фактур (вязкий пластилин, холодный металл фольги, шершавая наждачная бумага) позволяет мягко снизить гиперчувствительность или простимулировать гипочувствительные каналы восприятия. Это помогает ребенку лучше почувствовать границы собственного тела и снизить общий уровень внутреннего напряжения.

Развитие «теории психического». Поскольку дети с аутизмом мыслят визуальными образами, изображение эмоций на лицах персонажей или лепка чувств из глины становятся безопасным тренажером для распознавания чужих состояний. Специалист помогает превратить абстрактный страх в конкретного персонажа, которого можно изучить и изменить.

Когнитивная гибкость. Работа со случайностью в художественных техниках (акварель по-мокрому, монотипия) служит тренажером принятия непредсказуемости. Когда краска растекается бесконтрольно, ребенок учится видеть красоту в потере контроля, что постепенно снижает тревогу перед изменениями привычной рутины за пределами кабинета.

Зрительно-моторная координация. Лепка мелких деталей, продевание шнурков или вырезание ножницами тренирует мышцы кисти,

необходимые для письма. Однако, так как целью является создание поделки, а не получение оценки, снимается психологический блок неудачи, позволяя многократно повторять нужные движения в игровой форме.

2. Выбор модальностей с доказанной эффективностью при РАС

Арт-терапевтическое воздействие на детей с расстройствами аутистического спектра (РАС) опирается на фундаментальную специфику их психики, где визуальное восприятие зачастую доминирует над вербальным, а сенсорный опыт определяет границы взаимодействия с миром. В отличие от традиционных педагогических подходов, требующих прямого социального контакта и следования сложным речевым инструкциям, арт-методики позволяют выстроить коммуникацию через посредника — художественный материал. Как отмечают ведущие отечественные исследователи в области коррекционной педагогики О.С. Никольская, Е.Р. Баенская и М.М. Либлинг, дети с РАС характеризуются отгороженностью от окружающего мира и неравномерностью развития психических функций, что делает невербальные средства терапии базовым инструментом установления эмоционального контакта [7].

Первоочередной мишенью работы становится *сенсорная интеграция*. Для ребенка с аутизмом тактильные ощущения могут быть либо пугающими, либо, наоборот, недостаточно интенсивными для восприятия. Использование материалов разной фактуры — шершавой бумаги, холодного металла, вязкого пластилина или теплой глины — позволяет специалисту провести мягкую десенсибилизацию к стимулам или простимулировать угасшие каналы восприятия. Согласно исследованиям А.И. Копытина, изобразительная деятельность сама по себе выступает мощным коммуникативным фактором: присутствие специалиста рядом во время манипуляций с материалами помогает ребенку постепенно перейти от простых сенсомоторных актов (разминания, размазывания) к более осознанной экспрессии, формируя так называемый «терапевтический контейнер» для его эмоций. Это критически важно, так как, по мнению зарубежных и поддерживаемому российскими практиками подходу, прежде чем ребенок научится распознавать чувства, его сенсорный опыт должен быть упорядочен и интегрирован.

Второй ключевой аспект — это развитие *«теории психического»* и эмоционального интеллекта через создание визуальных метафор. Поскольку абстрактные понятия чувств недоступны детям с РАС напрямую, арт-терапия переводит их в конкретные образы. Ребенок может вылепить свой гнев, нарисовать страх в виде конкретного монстра или создать маску радости. Совместное сюжетное рисование, предложенное Е.Р. Баенской, когда взрослый эмоционально комментирует процесс и создает общий смысловой ряд, позволяет ребенку соотнести внешний вид эмоции с ее внутренним содержанием [1]. Специалист не интерпретирует рисунок за ребенка, а лишь называет наблюдаемое: «Я вижу, ты сильно нажимаешь на

карандаш, рука напряжена», тем самым давая название состоянию, которое ребенок еще не умеет выразить словами.

Третья важная задача — формирование *когнитивной гибкости* и снижение тревоги перед изменениями рутины. Дети с аутизмом тяжело переносят непредсказуемость, поэтому классические художественные техники, основанные на элементе случайности (акварель по-мокрому, монотипия), становятся безопасным тренажером принятия неопределенности. Когда краска растекается бесконтрольно, психолог помогает превратить «ошибку» в новый образ, демонстрируя, что отклонение от плана не ведет к катастрофе. Этот опыт постепенного расширения ригидных изобразительных схем подготавливает нервную систему ребенка к изменениям в бытовом расписании вне кабинета.

Наконец, нельзя недооценивать роль творчества в *зрительно-моторной подготовке руки к письму*. Через лепку мелких деталей, продевание шнурков в картонные формы или вырезание ножницами ребенок тренирует необходимые мышцы кисти без давления академических требований. Успешность создания поделки снимает страх неудачи, характерный для учебных занятий. Таким образом, опираясь на принципы пошаговой системы обучения, разработанные отечественной школой дефектологии, арт-терапия обеспечивает комплексную динамику: от адаптации к присутствию другого человека до способности инициировать общение и выражать свои потребности символическими средствами.

3. Динамика коррекционного процесса: от сенсорных стереотипий к символическому творчеству

Коррекционная работа в рамках арт-терапии с детьми, имеющими расстройства аутистического спектра (РАС), представляет собой строго последовательный процесс трансформации дезорганизованной психической энергии в созидательную деятельность. Этот путь не является линейным и требует от специалиста ювелирной дозировки стимулов. В отечественной школе специальной психологии данный подход базируется на понимании того, что для детей с РАС характерны искажения иерархии уровней аффективной организации поведения. Системные основы этого подхода детально раскрыты А.И. Копытиным в контексте комплексного использования экспрессивных искусств [4].

Этап 1: Сенсорное насыщение и контейнирование аффекта. На начальном этапе ребенок часто находится во власти защитных аутостимуляций (стереотипных движений). Арт-пространство становится безопасным местом для их легализации. Ребенок может просто мять кусок глины, разрывать бумагу на мелкие фрагменты или хаотично разбрызгивать краску по ватману. Смысл этого этапа заключается не в создании продукта, а в снятии колоссального внутреннего напряжения через тактильный контакт. Специалист не пресекает эти действия, а помогает «оформить» их: например, если ребенок плещет водой, психолог предлагает увлажнить лист бумаги, превращая бесцельный выплеск в первый изобразительный акт. Это

позволяет ребенку почувствовать границы собственного тела и материалов, снижая уровень тревоги перед внешним миром. Отечественные исследователи подчеркивают, что изобразительная деятельность сама по себе выступает важнейшим инструментом коммуникации при тяжелых дефицитах речевого развития.

Этап 2: Внесение порядка и структурирование среды. Дети с РАС испытывают острую потребность в предсказуемости, так как окружающий мир кажется им хаотичным и пугающим. После того как сенсорные каналы насытились, возникает запрос на алгоритмизацию. На этом этапе вводятся жесткие рамки: использование штампов, трафаретов, готовых геометрических форм из цветной бумаги или заполнение контуров раскрасок. Повторяющееся нажатие печати на бумагу или выкладывание мозаики по схеме дает ребенку чувство контроля над ситуацией. Успешное выполнение этих монотонных действий формирует базовое доверие к пространству кабинета и специалисту, создавая необходимый фундамент безопасности для перехода к более сложным задачам.

Этап 3: Символизация и переход к сюжету. Когда потребность в порядке удовлетворена, спонтанность возвращается, но уже на новом качественном уровне — когнитивном. Хаотичные каракули начинают приобретать форму, постепенно трансформируясь в узнаваемые объекты: круги становятся солнцем, прямые линии — забором. Это критический момент «присвоения» образа. Появление сюжета, связанного с реальностью (дом, семья, животные), свидетельствует о начале работы механизмов воображения и становлении способности к замещению. Совместное со взрослым сюжетное рисование, когда специалист эмоционально комментирует происходящее («Смотри, твой синий мазок превратился в дождевую тучу»), помогает ребенку соотнести свои внутренние переживания с внешними визуальными знаками. Как отмечает А.Л. Венгер, свободное рисование оказывает мощный психотерапевтический эффект, служа толчком к развитию самосознания там, где слова недоступны [2].

Этап 4: Социокультурная интеграция и коммуникация. Высшим этапом динамики становится выход за пределы диады «ребенок — материал». Для детей с РАС прямое общение со сверстниками зачастую невыносимо из-за необходимости считывать невербальные сигналы. Групповая арт-терапия использует рисунок как «буфер». При создании общего коллажа или инсталляции регламент коммуникации сводится к простым физическим действиям: передать кисть, приклеить свой элемент рядом с элементом другого ребенка, подать клей. Здесь произведение искусства выступает посредником, который берет на себя социальную нагрузку. Ребенок учится соблюдать общие правила группы, ждать своей очереди и видеть результат коллективного труда, что является важнейшим шагом к социализации без перегрузки нервной системы вербальным общением.

4. Роль специалиста: специфика сеттинга при аутизме

Организация терапевтического пространства (сеттинга) для ребенка с расстройством аутистического спектра требует от психолога перехода от классической психоаналитической позиции к роли «надежного взрослого» и архитектора предсказуемой среды. В отечественной детской психотерапии этот принцип тесно связан с необходимостью создания безопасного поля, где ребенок может проработать свои базовые тревоги.

Создание жесткой структуры сессии. Для детей с РАС хаос является источником экзистенциальной тревоги. Поэтому сессия должна представлять собой четкий алгоритм, визуализированный для ребенка. Работа всегда начинается с одинакового ритуала приветствия — это может быть звон колокольчика, включение определенной лампы или передача специального «жетона начала». Середина сессии посвящена активной деятельности, а завершение обязательно маркируется ритуалом уборки материалов. Использование визуального таймера на стене позволяет ребенку видеть течение времени, что снижает сопротивление перед концом занятия, так как финал становится видимым и ожидаемым фактом, а не внезапным решением взрослого.

Позиция терапевта как «настройщика» среды. Специалист отказывается от директивной роли интерпретатора символов («ты нарисовал черное, значит, тебе грустно»). Вместо этого он выступает в качестве фасилитатора и «настройщика» сенсорной среды. Если ребенок испытывает тактильный дискомфорт от пластилина, специалист предлагает заменить его на соленое тесто или бумагу. Терапевт следует за естественным интересом ребенка к конкретному материалу, обеспечивая физическую доступность ресурсов и безопасность манипуляций. Главная задача здесь — не навязать свою аналитическую концепцию, а поддержать спонтанность ребенка в рамках безопасного контейнера.

Опора на специальные интересы (монотропизм). Одной из ключевых характеристик аутизма является склонность к фиксации на узких темах (спиннеры, динозавры, поезда, схемы метро). Опыт отечественных исследователей показывает, что попытка игнорировать эти интересы ведет к потере контакта. Эффективная стратегия заключается во включении этих объектов в терапевтический процесс. Как отмечал А.И. Захаров в контексте работы с детскими страхами через арт-терапию, проекция пугающих переживаний на знакомый и безопасный объект (например, рисование любимого динозавра, побеждающего монстра) значительно снижает уровень защиты ребенка и облегчает доступ к его эмоциональной сфере [3].

5. Оценка эффективности и риски

Оценка результативности арт-терапевтической работы с детьми, имеющими расстройства аутистического спектра, требует комплексного подхода, выходящего за рамки оценки эстетического качества рисунка. Критериями успеха в первую очередь выступают поведенческие маркеры: увеличение длительности совместного внимания (*joint attention*), когда

ребенок способен удерживать зрительный контакт со взрослым для координации действий над общим объектом; снижение частоты самостимуляций (стереотипных раскачиваний или вокализмов) во время сессии, что свидетельствует о снижении внутреннего напряжения; а также расширение пищевого репертуара после серии занятий по сенсорной интеграции с различными текстурами материалов [5].

Вместе с тем специфика работы с данной нозологической группой несет в себе определенные профессиональные риски. Главным из них является риск закрепления стереотипий: под видом творчества занятие может превратиться в навязчивое раскрашивание одной и той же фигуры строго определенным цветом без какой-либо эмоциональной вовлеченности. В этом случае специалист должен мягко расширять алгоритмы деятельности, вводя новые цвета или меняя инструмент, чтобы разрушить ригидный паттерн [6].

Второй значимой проблемой остается проблема генерализации навыка. Ребенок может демонстрировать идеальное поведение в кабинете — например, терпеливо ждать очереди за кистью или убирать краски по просьбе психолога. Однако этот навык часто оказывается привязанным к конкретной обстановке и личности терапевта. Для истинного прогресса необходимо, чтобы родители выступали активными участниками процесса и переносили эти правила в домашние условия, создавая единый коррекционный фон. Без переноса навыков в естественную среду эффект терапии остается локальным и не ведет к социальной адаптации.

Заключение

Проведенное исследование подтверждает высокую эффективность арт-терапевтических методов в коррекционной работе с детьми, имеющими задержку речевого развития и выраженные коммуникативные барьеры. В отличие от директивных педагогических подходов, требующих сложной вербализации, творческий процесс выступает универсальным языком, позволяющим ребенку выразить аффект там, где слова недоступны. Это способствует не только снятию внутреннего напряжения, но и формированию устойчивых копинг-стратегий: ребенок обретает навык справляться со стрессом через созидание, трансформируя деструктивные импульсы (агрессию, тревогу) в материальный продукт — рисунок или скульптуру.

Опираясь на успешный опыт отечественной школы дефектологии и современные исследования [8], можно утверждать, что полученный терапевтический эффект выходит за пределы кабинета психолога. В связи с этим выявляется острая необходимость системной интеграции методов арт-коррекции в программы комплексного психолого-педагогического сопровождения тьюторов и школьных психологов. Включение техник визуализации эмоций и совместного творчества в повседневную школьную рутину позволит создать непрерывную поддерживающую среду,

способствующую успешной социализации детей с особыми образовательными потребностями.

Использованные источники:

1. Баенская, Е. Р. Использование сюжетного рисования в коррекционной работе с аутичными детьми / Е. Р. Баенская // Дефектология. — 2008. — № 4. — С. 35–42.
2. Венгер, А. Л. Психологические рисуночные тесты : иллюстрированное руководство / А. Л. Венгер. — Москва : ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003. — 160 с. : ил. — ISBN 5-691-00646-0.
3. Захаров, А. И. Дневные и ночные страхи у детей / А. И. Захаров. — Санкт-Петербург : Речь, 2010. — 312 с. — ISBN 978-5-9268-0913-8.
4. Копытин, А. И. Теория и практика арт-терапии / А. И. Копытин. — Санкт-Петербург : Питер, 2018. — 336 с. — ISBN 978-5-4461-0699-3.
5. Копытин, А. И. Теория и практика арт-терапии / А. И. Копытин. — Санкт-Петербург : Питер, 2018. — 336 с. — ISBN 978-5-4461-0699-3.
6. Лебединская, К. С. Диагностика раннего детского аутизма : начальные проявления / К. С. Лебединская, О. С. Никольская. — Москва : Просвещение, 1991. — 96 с.
7. Никольская, О. С. Аутичный ребенок: пути помощи / О. С. Никольская, Е. Р. Баенская, М. М. Либлинг ; художник В. Дунько. — 8-е изд. — Москва : Теревинф, 2018. — 288 с. — (Особый ребенок). — ISBN 978-5-4212-0416-9.
8. Никольская, О. С. Аутичный ребенок: пути помощи / О. С. Никольская, Е. Р. Баенская, М. М. Либлинг. — Москва : Теревинф, 2017. — 288 с. — ISBN 978-5-4212-0332-2.

Родяшин Ю.А.
студент
университет «Синергия»
Российская Федерация, Тюмень

ДОГОВОР СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Аннотация

Договор строительного подряда занимает особое место в системе гражданско-правовых договоров, сочетая общие свойства подряда со специальными правилами, обусловленными характером строительной деятельности. В настоящей работе системно исследованы правовая природа договора, теоретические дискуссии о его отраслевой принадлежности и ключевые проблемы правоприменительной практики. На основе анализа статистических данных арбитражных судов за 2021–2023 годы выявлены устойчивые тенденции роста числа споров при одновременном снижении доли удовлетворённых требований — с 65–66% до 19%, что свидетельствует о существенном ужесточении стандартов доказывания. Установлено, что наиболее острыми практическими проблемами являются неопределённость технической документации как условия договора, злоупотребления при приёмке работ и асимметричное распределение бремени доказывания в гарантийный период. Предложены меры по совершенствованию договорной работы и унификации судебных подходов. Ключевые слова: договор строительного подряда; существенные условия; техническая документация; приёмка работ; гарантийные обязательства; судебная практика

Rodyashin Y. A.
Student
Synergy University
Russian Federation, Tyumen

CONSTRUCTION CONTRACT: THEORY AND PRACTICE

Annotation

The construction contract occupies a special place in the system of civil law contracts, combining the general features of a contract with special rules determined by the nature of construction activities. This paper systematically examines the legal nature of the contract, theoretical discussions about its sectoral affiliation, and key problems in law enforcement practice. Based on an analysis of statistical data from arbitration courts for 2021–2023, stable trends have been identified showing an increase in the number of disputes while the share of satisfied claims has decreased — from 65–66 % to 19 %, which indicates a significant tightening of evidentiary standards. It has been established that the most pressing practical problems are the uncertainty of technical documentation

as a contractual term, abuses during the acceptance of work, and the asymmetric distribution of the burden of proof during the warranty period. Measures to improve contract management and unify judicial approaches have been proposed.

1. Введение

Договор строительного подряда относится к числу наиболее сложных договорных конструкций российского гражданского права. Его сложность обусловлена тремя взаимосвязанными факторами: особой общественной значимостью объектов строительства, длительным характером исполнения обязательств и множественностью участвующих лиц. Статистика арбитражных судов демонстрирует устойчивый рост количества споров, вытекающих из договоров строительного подряда. Если в 2021 году таких дел насчитывалось 27 144, в 2022 году — 28 487, то в 2023 году их число увеличилось ещё на 5% по отношению к 2021 году. При этом доля удовлетворённых требований снизилась с 65–66% в 2021–2022 годах до 19% в 2023 году. Это означает, что суды стали значительно строже оценивать доказательственную базу сторон. Возникает закономерный вопрос: почему развитое специальное законодательство не обеспечивает снижения конфликтности в рассматриваемой сфере? Настоящая работа отвечает на этот вопрос, последовательно рассматривая правовую природу договора, содержание его ключевых условий и структурные проблемы правоприменения.

2. Правовая природа и место в системе договоров

2.1. Легальное определение Согласно п. 1 ст. 740 Гражданского кодекса РФ, по договору строительного подряда подрядчик обязуется в установленный договором срок построить по заданию заказчика определённый объект либо выполнить иные строительные работы, а заказчик обязуется создать подрядчику необходимые условия для выполнения работ, принять их результат и уплатить обусловленную цену. Из данного определения вытекают признаки, отличающие этот договор от общего подряда. Во-первых, предметом выступают именно строительные работы, а не любые работы по созданию материального результата. Во-вторых, обязанность заказчика носит активный, «содействующий» характер: он должен создать необходимые условия, а не просто принять результат. В-третьих, результат работ неразрывно связан с земельным участком или существующим объектом недвижимости.

2.2. Разграничение со смежными договорами В доктрине отсутствует единство в вопросе о том, является ли строительный подряд разновидностью общего подряда или самостоятельным договорным типом. Преобладающий подход рассматривает его как специальный вид подряда, к которому субсидиарно применяются общие нормы главы 37 ГК РФ. Практическое значение имеет разграничение строительного подряда с договором возмездного оказания услуг и с договором долевого участия в строительстве. Критерием разграничения выступает не характер процесса, а особая связь

результата работ с недвижимостью. Именно этот признак предопределяет специальные правила о приёмке, гарантиях и распределении рисков.

2.3. Субъектный состав

Правовое положение сторон существенно различается в зависимости от типа заказчика. В частных отношениях стороны формально равны. Однако когда заказчиком выступает государственный или муниципальный орган, договор попадает под действие Федерального закона № 44-ФЗ, что вносит существенные особенности в порядок заключения и исполнения. Подрядчик, как правило, должен обладать специальной правоспособностью — членством в саморегулируемой организации. Отсутствие необходимого статуса порождает неопределённость в вопросе о действительности договора, поскольку судебная практика не выработала единого подхода к последствиям такого дефекта.

3. Содержание ключевых условий договора

3.1. Цена: конфликт определённости и изменчивости Цена относится к числу наиболее проблемных условий. С одной стороны, заказчик заинтересован в твёрдой цене, позволяющей планировать бюджет. С другой стороны, длительный срок строительства делает фиксированную цену рискованной для подрядчика. Законодательство не содержит общего механизма корректировки цены. На практике применяются три модели: твёрдая цена, открытая цена и возмещение затрат с вознаграждением. Если договор содержит твёрдую цену без условия о её изменении, подрядчик, столкнувшийся с существенным удорожанием материалов, может пытаться ссылаться на ст. 451 ГК РФ. Однако суды крайне редко удовлетворяют такие требования, требуя одновременного наличия нескольких условий: непредвидимости изменения обстоятельств, отсутствия договорного распределения рисков и угрозы существенного нарушения интересов стороны.

3.2. Техническая документация Вопрос о том, является ли техническая документация существенным условием договора, остаётся дискуссионным. Одни суды рассматривают утверждённую проектно-сметную документацию как необходимое условие действительности договора, другие ограничиваются требованием определимости видов работ. Неопределённость порождает серьёзные практические последствия. Признание договора незаключённым лишает подрядчика права требовать оплаты по договорной цене, оставляя ему лишь возможность взыскания неосновательного обогащения, что существенно меняет расчётный механизм. В 2023 году количество дел, в которых договор признавался незаключённым из-за несогласованности существенных условий, возросло, что отражает общую тенденцию к ужесточению требований судов.

3.3. Приёмка работ Приёмка — центральный узел конфликтов. Согласно ст. 753 ГК РФ, сдача результата работ подрядчиком и приёмка его заказчиком оформляются актом, подписанным обеими сторонами. Заказчик

вправе отказаться от подписания акта при обнаружении недостатков, которые делают результат непригодным для использования. Однако грань между обоснованным отказом и злоупотреблением правом оказывается размытой. Подрядчик вправе составить односторонний акт, но его юридическая сила зависит от последующего судебного признания. Это ставит подрядчика перед выбором: либо бесконечно ждать приёмки, либо нести расходы на судебное доказывание.

3.4. Гарантийные обязательства Статья 755 ГК РФ устанавливает, что гарантийный срок по общему правилу составляет пять лет с момента приёмки. В течение этого срока подрядчик отвечает за недостатки, если не докажет, что они возникли вследствие нормального износа, неправильной эксплуатации или ненадлежащих инструкций заказчика. Такое распределение бремени доказывания создаёт для подрядчика длительную и трудно прогнозируемую зону риска. С учётом сложности строительно-технических вопросов и высокой стоимости экспертиз подрядчик оказывается в положении, когда опровержение презумпции его ответственности требует значительных издержек.

4. Проблемы правоприменительной практики

4.1. Массовость признания договоров незаключёнными Отсутствие единого подхода к роли технической документации приводит к тому, что значительное число договоров признаётся незаключёнными. Это дестабилизирует оборот и лишает стороны возможности ссылаться на согласованные ими условия, включая условия о качестве и гарантиях.

4.2. Оспаривание подписанных актов приёмки Показательным является подход, сформулированный в практике арбитражных судов: подписание заказчиком актов по формам КС-2 и КС-3 не лишает его права заявлять возражения относительно объёма, стоимости и качества работ. Это означает, что формальное оформление приёмки не создаёт преклюзивного эффекта, а лишь фиксирует этап исполнения. В другом деле суд указал, что односторонний акт, составленный подрядчиком после отказа заказчика, не влечёт обязанности оплаты, если результат работ не обладает потребительской ценностью — например, кровля после ремонта продолжает протекать. Тем самым судебная практика фактически связывает доказательственное значение акта с реальной пригодностью результата, а не с соблюдением процедуры.

4.3. Изменение цены при существенном удорожании Практика по делам о пересмотре цены остаётся консервативной. Суды исходят из того, что предпринимательский риск лежит на подрядчике, а инфляционные процессы относятся к обычным рискам профессиональной деятельности. Удовлетворение требований возможно лишь при исключительных обстоятельствах и, как правило, влечёт не расторжение, а изменение договора с поиском баланса интересов сторон.

5. Заключение и практические рекомендации

Теоретическая конструкция договора строительного подряда в целом сформирована, однако правоприменение демонстрирует устойчивую неопределённость. Источник этой неопределённости — не столько пробелы законодательства, сколько структурные противоречия между свободой договора и необходимостью защиты слабой стороны, между процедурными требованиями и экономической эффективностью, между принципом «риск несёт тот, кто может им управлять» и принципом «риск несёт тот, кто способен его выдержать». Для снижения конфликтности рекомендуется:

1. Чётко фиксировать механизм изменения цены — определять условия корректировки, формулу пересчёта и процедуру согласования, не оставляя этот вопрос на усмотрение суда.

2. Упорядочить промежуточную приёмку — оформлять скрытые работы, этапы и изменения письменно, поскольку именно текущая документация, а не итоговый акт, чаще всего становится решающим доказательством.

3. Разграничить техническую документацию и существенные условия — указывать в договоре статус документации и правила разрешения коллизий между её содержанием и текстом договора.

4. Конкретизировать гарантийные условия — определять порядок уведомления о недостатках, способы их фиксации и пределы ответственности подрядчика.

Использованные источники

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ.
2. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ.
3. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе…».
4. Договор строительного подряда: теория и практика // КиберЛенинка.
5. Договор строительного подряда: проблемы теории и правоприменения // Молодой учёный. 2024. № 549.
6. Хюьз У., Чампион Р., Мэрдок Д. Договоры строительного подряда. Право и менеджмент. М., 2017.
7. Право на заявление возражений по объёму, стоимости и качеству работ // Арбитражный суд Республики Хакасия. 2026.
8. Ходесова Т.В., Шалайкин Р.Н. Договор строительного подряда: теория и практика // Студенческий форум. 2023. № 32(255).
9. Договор строительного подряда в гражданском праве России // Молодой учёный. 2024. № 550.
10. Махова О.Е. Договор строительного подряда как институт гражданского права: дис. … канд. юрид. наук.
11. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Кн. 3: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. М., 2002.
12. Романец Ю.В. Система договоров в гражданском праве России. М., 2001.

13. Степанов С.А. Недвижимое имущество в гражданском праве. М., 2004.
14. Козырь О.М. Недвижимость в новом Гражданском кодексе России // Гражданский кодекс России: проблемы, теория, практика. М., 1998.
15. Скворцов О.Ю. Сделки с недвижимостью в коммерческом обороте. М., 2006.
16. Ершов О.Г. Теоретические и методологические проблемы договора строительного подряда // Право и экономика. 2011. № 5.
17. Кирсанов А.Р. Договор строительного подряда: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2005.
18. Федосеева Н.Н. Правовое регулирование строительного подряда // Юрист. 2007. № 8.
19. Шитова М.А. Договор строительного подряда: дис. … канд. юрид. наук. СПб., 2009.
20. Лозовская С.О. Правовое регулирование подрядных работ для государственных нужд. М., 2014.
21. Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М., 2018.
22. Павлов А.А. Договор строительного подряда: существенные условия // Закон. 2019. № 4.
23. Семенова Е.А. Приёмка работ по договору строительного подряда // Арбитражная практика. 2018. № 6.
24. Кузнецова О.А. Гарантийные обязательства в строительном подряде // Российский юридический журнал. 2020. № 2.
25. Тарасенко Ю.А. Изменение и расторжение договора строительного подряда // Вестник ВАС РФ. 2012. № 9.
26. Андреева Л.В. Закупки товаров, работ, услуг для государственных нужд. М., 2021.
27. Белов В.Е. Правовое регулирование строительства: теория и практика. М., 2016.
28. Гришаев С.П. Строительный подряд: комментарий законодательства. М., 2017.
29. Дедиков С.В. Риски в строительном подряде и их страхование // Хозяйство и право. 2015. № 7.
30. Ефимова Л.Г. Договор строительного подряда в системе гражданско-правовых договоров // Законодательство. 2013. № 3.
31. Жукова Ю.А. Ответственность сторон по договору строительного подряда. М., 2018.
32. Завидов Б.Д. Договор строительного подряда: правовое регулирование. М., 2003.
33. Ивакин В.Н. К вопросу о предмете договора строительного подряда // Гражданское право. 2011. № 4.
34. Каменецкий В.А. Строительный подряд: проблемы судебной практики // Вестник экономического правосудия. 2019. № 5.

35. Лермонтов Ю.М. Налоговые аспекты договора строительного подряда // Финансовые ведомости. 2020. № 3.
36. Морозов С.Ю. Договор строительного подряда: учебное пособие. М., 2019.
37. Новицкий И.Б. Обязательства из договоров. М., 2004.
38. Орловский Ю.П. Строительный подряд: практическое руководство. М., 2018. 39. Петрова Е.В. Защита прав подрядчика при отказе заказчика от приёмки // Закон. 2021. № 7.
40. Родионов А.А. Односторонний акт приёмки в строительном подряде // ЭЖ-Юрист. 2020. № 12.
41. Смирнов В.Т. Договор строительного подряда в современном праве. СПб., 2015.
42. Тихомиров М.Ю. Договор строительного подряда: образцы документов. М., 2020.
43. Уткин Д.В. Проблемы определения цены в договоре строительного подряда // Право и экономика. 2019. № 9.
44. Фроловский Н.Г. Гарантии качества в строительном подряде // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 8.
45. Черных А.В. Строительный подряд: комментарии и разъяснения. М., 2021.
46. Шевченко Е.Е. Договор строительного подряда: анализ судебной практики. М., 2022.
47. Щербаков Н.Б. Правовое положение сторон договора строительного подряда // Юрист. 2017. № 6.
48. Юшкевич А.В. Строительный подряд: вопросы теории и практики. М., 2023.
49. Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. М., 2006.
50. Ярошенко К.Б. Договор строительного подряда: научно-практический комментарий. М., 2024.

DOI 10.24412/2500-4050-2026-9121-139-149

Токарева И.В.
магистрант
Московский гуманитарно-экономический университет
Россия, г. Москва

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТИТУТА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация. *В статье рассматриваются проблемы и перспектив правового регулирования в условиях стремительной цифровизации общества. Автором исследуются ключевые вызовы, которые технологии (ИИ, блокчейн, большие данные) бросают традиционной правовой системе, в связи с чем выявляются ее пробелы и противоречия. Рассматривается зарубежный опыт регулирования цифровой среды, в частности, подходы Европейского союза и США. На основе проведенного исследования формулируются основные направления трансформации правового регулирования, и формирование новых правовых конструкций.*

Ключевые слова: *Цифровизация, гражданско-правовая ответственность, цифровые технологии, ответственность, вина, кибербезопасность.*

Tokareva I.V.
Master's student
Moscow Humanitarian and Economic University
Russia, Moscow

Annotation. *The article deals with the problems and prospects of legal regulation in the context of rapid digitalization of society. The author examines the key challenges that technologies (AI, blockchain, big data) pose to the traditional legal system, which reveals its gaps and contradictions. The article examines the foreign experience of regulating the digital environment, in particular, the approaches of the European Union and the United States. Based on the conducted research, the main directions of the transformation of legal regulation and the formation of new legal structures are formulated.*

Keywords: digitalization, civil responsibility, digital technologies, responsibility, guilt, cybersecurity.

Современный мир переживает стремительную цифровую трансформацию, которая охватывает все аспекты жизни общества, включая правовую сферу. Развитие технологий и их интеграция в повседневную жизнь создают новые вызовы для традиционных правовых институтов, в том числе для гражданско-правовой ответственности. Эти изменения требуют переосмысления существующих подходов и разработки новых механизмов

регулирования. Особенно актуальной становится проблема адаптации законодательства к условиям цифровой экономики. Вопросы, связанные с ответственностью за действия автоматизированных систем, защитой данных и прав потребителей в онлайн-среде, требуют внимательного изучения и решения. Эти аспекты подчеркивают необходимость анализа влияния цифровизации на правовые механизмы и разработку рекомендаций по их модернизации.

Целью данного исследования является изучение изменений в гражданско-правовой ответственности, вызванных процессами цифровизации, и разработка рекомендаций по адаптации законодательства к новым реалиям. Для достижения поставленной цели необходимо провести анализ ключевых проблем, выявить вызовы, возникающие в условиях цифровой экономики, и предложить пути их решения.

Объектом исследования являются правовые отношения, возникающие в условиях цифровизации, а предметом – изменения в гражданско-правовой ответственности, вызванные внедрением цифровых технологий.

Исследование основывается на использовании комплексного подхода, включающего анализ нормативных актов, сравнительно-правовой метод, а также изучение практических примеров и статистических данных, связанных с влиянием цифровизации на правовые механизмы.

Научная новизна исследования заключается в выявлении и систематизации изменений, вызванных цифровизацией, в области гражданско-правовой ответственности. Это позволяет глубже понять природу возникающих проблем и предложить инновационные подходы к их решению. Практическая значимость работы состоит в разработке рекомендаций, которые могут быть использованы для совершенствования законодательства и правоприменительной практики. Это способствует повышению уровня защиты прав граждан и бизнеса в условиях цифровой трансформации.

Историческое развитие гражданско-правовой ответственности демонстрирует, как правовые нормы адаптируются к изменяющимся условиям общества. С развитием цифровых технологий и интернета в 1990-х годах возникли новые формы ответственности, такие как ответственность за киберпреступления и нарушение авторских прав в интернете. Эти изменения обусловили необходимость создания новых правовых институтов и механизмов, способных учитывать специфику цифровой среды.

Принятие в 2000 году в США Закона о защите личной информации в Интернете (Children's Online Privacy Protection Act) стало одним из первых шагов в адаптации законодательства к цифровым реалиям. В 2016 году в Европейском союзе вступил в силу Общий регламент защиты данных (GDPR), который установил строгие правила обработки персональных данных в цифровой среде. Эти примеры иллюстрируют, как правовые системы реагируют на вызовы цифровизации, обеспечивая защиту прав граждан и регулируя ответственность в новых условиях. Цифровые

правоотношения рассматриваются как отдельное явление в системе правового регулирования и как возможная основа для формирования новой отрасли права.

Рост числа кибер преступлений значительно влияет на правовые механизмы, требуя их усиления в области цифровой безопасности. С января по май 2025 года в России зафиксировано более 308 тыс. преступлений в IT-сфере, общий ущерб от действий кибер преступников превысил 81 миллиардов рублей, что подчеркивает актуальность проблемы.

Это создает необходимость в разработке более строгих норм и стандартов, направленных на предотвращение утечек данных и защиту информации. Усиление правового регулирования в данной сфере способствует укреплению кибербезопасности и защите интересов граждан и организаций. В этом контексте стоит отметить, что «разработанная Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы поставила глобальную цель — формирование в России общества знаний, т.е. общества, в котором преобладающее значение для развития гражданина, экономики и государства имеют производство и распространение достоверной информации. Таким образом, создание эффективных правовых механизмов представляет собой важный шаг к достижению этой цели.

Цифровизация и развитие искусственного интеллекта (ИИ) создают новые вызовы для правоприменения, особенно в вопросах установления ответственности за действия автоматизированных систем. Европейский союз сделал важный шаг, утвердив комплексный Закон об искусственном интеллекте (AI Act), который вводит строгие правила для высоко рисковых технологий. Основными положениями AI Act стали:

- Запрет на использование ИИ в опасных сценариях для общества.
- Требования прозрачности и объяснимости алгоритмов.
- Ответственность производителей и поставщиков ИИ-систем.
- Особый контроль над системами высокого риска, включая ИИ общего назначения (Foundation Models).
- Обязательное тестирование безопасности и публикация методик обучения моделей.

Это подчеркивает необходимость разработки специальных норм, регулирующих ответственность за ущерб, причиненный системами ИИ. Исследование проводимое международной аудиторской фирмой - PricewaterhouseCoopers **(PwC)** показало, что 48% организаций, использующих ИИ, сталкиваются с трудностями в определении ответственности за решения, принятые ИИ-системами. Такая ситуация указывает на недостаточность существующих правовых механизмов и необходимость их адаптации к новым реалиям. Вместе с тем, как отмечает А.И. Николаев, «безусловно, определенные риски существуют, но, по нашему мнению, положительный социальный и экономический эффект от

внедрения новых цифровых технологий в правотворческий процесс их перевешивает»[5].

Практические примеры подчеркивают сложность регулирования ответственности за действия ИИ. В 2018 году в США автономный автомобиль компании Uber сбил пешехода, что вызвало дискуссии о том, кто несет ответственность – разработчики, операторы или владельцы системы. Это происшествие продемонстрировало необходимость уточнения правовых норм. В 2020 году в Германии обсуждали закон **об автономном вождении (Autonomous Driving Act)**, регулирующий использование автономных транспортных средств, который определяет ответственность за их действия и включает обязательное страхование. Его приняли в мае 2021 года, а в силу он вступил **28 июля 2021 года**.

В Российской Федерации проект федерального закона о регулировании движения высокоавтоматизированных транспортных средств (ВАТС) находится в стадии разработки, его планируют внести в правительство до конца 2026 года. Эти случаи иллюстрируют, как различные страны стремятся адаптировать свои правовые системы к вызовам, связанным с ИИ. Сторонники теории определения ИИ как субъекта и квази-субъекта опираются на опыт регулирования юридических фикций, предлагая признать за ИИ самостоятельную волю, отделимую от воли его создателя и пользователя.[6] Это подчеркивает необходимость более глубокого анализа правовых рамок, которые должны учитывать не только традиционные подходы, но и новые вызовы, возникающие в связи с развитием технологий.

Цифровизация экономики, сопровождаемая стремительным развитием электронной коммерции, привела к значительным изменениям в сфере защиты прав потребителей. Одной из главных проблем стала недостаточная информированность потребителей о своих правах при совершении покупок в интернете. Согласно данным отчета Европейской комиссии, отчёта Eurostat за 2025 год, 35,4% пользователей в ЕС, совершавших покупки в интернете в течение трёх месяцев, столкнулись с проблемами при заказе товаров и услуг онлайн, включая отсутствие информации о правах и возврате товаров. Эта проблема усугубляется тем, что законодательство в сфере электронной коммерции не всегда успевает за развитием технологий, что подтверждается исследованием ООН 2022 года, показывающим, что только 50% стран мира имеют соответствующие правовые нормы. В России, например, в 2020 году наблюдалось 25%-ное увеличение жалоб потребителей на онлайн-продавцов, что связано с ростом электронной торговли в период пандемии. Эти данные свидетельствуют о необходимости совершенствования законодательства и

[5] Николаев А.И. Вопросы цифровизации права в современной юридической доктрине // Вестник МГПУ. — 2019. — № 36. — С. 44–45. - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-tsifrovizatsii-prava-v-sovremennoy-yuridicheskoy-doktrine?ysclid=mqkmbuv12f332008474

[6] УСОЛЬЦЕВА Н.А., ЧАРКОВСКАЯ Н.И. Вопросы гражданско-правовой ответственности искусственного интеллекта // Сургутский государственный университет. — [б. г.]. — [б. м.]. — [б. и.]. URL: https://elib.utmn.ru/jspui/handle/ru-tsu/36941?ysclid=mqkmexmrh5616082718

разработки новых механизмов защиты, которые будут учитывать специфику цифровой среды.

На международном уровне предпринимаются меры для усиления правового регулирования в области кибербезопасности. Например, Европейский Союз 2022 году принял Закон о цифровых услугах **(DSA, Digital Services Act)** — вступивший в полную силу к 17 февраля 2024 года, который усиливает ответственность платформ за защиту пользовательских данных и борьбу с киберугрозами. Этот нормативный акт направлен на создание более безопасной цифровой среды, что влияет на гражданско-правовую ответственность компаний.

Один из самых значимых шагов последних лет — **Конвенция ООН против киберпреступности**. Её приняли резолюцией 79/243 Генеральной Ассамблеи ООН 24 декабря 2024 года. Это первый за долгое время универсальный юридически обязывающий документ в этой сфере. Он призван создать общую правовую базу: криминализует целый ряд деяний (несанкционированный доступ, вмешательство в данные, распространение вредоносного ПО, компьютерный мошенничество и подлог, атаки на конфиденциальность), прописывает процессуальные механизмы (как работать с электронными доказательствами) и закрепляет каналы для международного сотрудничества — взаимной правовой помощи, ускоренного обмена данными, технической поддержки. Конвенция также включает положения о помощи странам в наращивании потенциала (capacity building). Подписание началось в 2025 году (в Ханое), а для вступления в силу требовалось ратифицировать документ минимум 40 государствами.

В России так же 31 июля 2025 года принят **Федеральный закон №289-ФЗ «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации» Закон** направлен на создание безопасной цифровой среды на цифровых платформах, способствующей повышению уровня доступности товаров, работ, услуг, а также развитию предпринимательства и конкуренции. Положения закона вступают в силу с 1 октября 2026 года.

Подобные инициативы подчеркивают необходимость гармонизации законодательства в различных юрисдикциях для эффективного противодействия киберугрозам и защиты прав граждан. При этом «дальнейшее развитие правового регулирования, использование искусственного интеллекта, роботов и объектов робототехники в транспортной сфере, кажется, будет более интенсивным как в России, так и за рубежом» [7] . Это может оказать значительное влияние на кибербезопасность, поскольку новые технологии требуют адаптации правовых норм к быстро меняющимся условиям.

[7] Ручкина Г. Ф., Демченко М. В. Правовое регулирование искусственного интеллекта, роботов и объектов робототехники в транспортной сфере: отечественный и зарубежный опыт // Сравнительное правоведение. — 2021. — № 2. — С. 40–44. — URL: https://old.lawinfo.ru/assets/files/MPCHP/2021/2/MPCHP_2_21-9.pdf DOI: 10.18572/1812-3910-2021-2-40-44.

Цифровизация экономики и общества порождает новые вызовы для правового регулирования, выявляя недостатки и пробелы в существующих нормах. Согласно исследованию ОЭСР, проведенному в 2021 году, более половины стран-участников сталкиваются с проблемами в регулировании цифровых платформ. Эти пробелы создают неопределенности, которые могут негативно сказываться на защите прав граждан и бизнеса. Примером ответа на такие вызовы является введение Европейским Союзом в 2018 году Общего регламента по защите данных (GDPR), который стал важным шагом в устранении недостатков в регулировании персональных данных. Регламент заменив собой «Директиву 95/46/ЕС», действовавшую еще с 24 октября 1995 года.

Современная цифровизация ставит перед правовыми системами новые вызовы, связанные с регулированием ответственности. Согласно отчету Всемирного экономического форума за 2022 год, около 40% компаний сталкиваются с трудностями в юридической защите своих цифровых активов. Это связано с отсутствием четкого законодательства, что приводит к неопределенности в правоприменении. В России закон о цифравых финансовых активах принятый в 2020 году действительно был лишь первым шагом — большинство вопросов остались открытыми, но сейчас Россия находится в середине масштабной реформы крипторегулирования.

Ситуация начала меняться в 2024–2026 годах поэтапно:

Майнинг легализован — в ноябре 2024 года вступил в силу закон, легализующий майнинг (ФЗ-449). Майнеры с энергопотреблением до 6000 кВт·ч в месяц могут работать без регистрации; юридические лица и ИП включаются в специальный реестр. Но нерешённые вопросы остались: облачный майнинг, «серое» оборудование, возможность майнинга иностранными лицами в России.

Конституционный суд в постановлении от 20 января 2026 года № 2-П признал, что имущественные права владельцев криптовалют подлежат судебной защите безусловно — даже если налоговая не была уведомлена, при условии, что порядок уведомления законом не прописан.

Новый закон № 282-ФЗ «О цифровых валютах и цифровых правах» — подписан президентом 4 августа 2026 года, вступил в силу 1 сентября 2026 года. Это первый комплексный правовой акт, охватывающий всех участников рынка.

Что вводит новый закон - биржи, брокеры, обменники, цифровые депозитарии работают под надзором ЦБ. С 1 июля 2027 года операции с криптовалютой вне лицензированного контура запрещены.

Судебная защита больше не зависит от факта декларирования — эта норма из нового закона исключена полностью. Двухуровневый доступ для инвесторов: неквалифицированные — после тестирования, с лимитом 300 тыс. рублей в год через одного посредника, только ликвидные монеты (BTC, ETH, USDT). Квалифицированные — без лимитов по суммам. Юридическим лицам разрешено использовать криптовалюту по

внешнеторговым контрактам. ФНС сможет взыскивать налоги с дохода от операций «крипта-крипта» без вывода в фиат; декларировать доход нужно до 30 апреля 2027 года.

Уголовная ответственность — за незаконную организацию операций с криптовалютой: от штрафа 300 тыс. рублей до 7 лет лишения свободы.

Даже после принятия нового закона ряд вопросов открыт: Статус стейблкоинов — в 2024 году ввели понятие «иностранные цифровые права» (ИЦП), под которое косвенно подпадают стейблкоины, но отдельного правового статуса у них пока нет. Рынок ждёт нормативные акты, определяющие технические требования к платформам, порядок лицензирования и интеграцию криптосчетов в банковские приложения. Без них de facto для инвесторов пока ничего не поменялось.

P2P-торговля и зарубежные биржи — остаются в серой зоне; операции возможны, но требуют самостоятельного декларирования.

Облачный майнинг — правовой статус сервисов, где российские граждане арендуют мощности за рубежом, до конца не определён.

Переходный период — до 1 июля 2027 года участники рынка должны получить лицензии или прекратить деятельность. Окончательная интеграция завершится к 2029 году.

Сейчас реформа активно идёт, но до её завершения ещё далеко — ключевые подзаконные акты ещё не приняты, а переходный период закончится только летом 2027 года.

Эти примеры подчеркивают необходимость глубокого анализа существующих проблем и разработки новых подходов к регулированию ответственности в условиях цифровой экономики.

Цифровизация общества требует пересмотра существующих правовых норм и процедур для обеспечения их соответствия новым реалиям и вызовам. Важным шагом в этом направлении является разработка рекомендаций по изменению законодательства, которые позволят учесть специфику цифровой экономики. Примером такого подхода является инициатива Европейской комиссии по созданию Закона о цифровых услугах (Digital Services Act), направленного на регулирование ответственности цифровых платформ и защиту прав пользователей. Этот закон служит примером комплексного подхода к решению вопросов, связанных с деятельностью цифровых платформ, что особенно важно в условиях растущей роли интернета и цифровых технологий в жизни общества.

В России также предпринимаются шаги для адаптации законодательства к цифровой эпохе: в 2020 году Гражданский кодекс российской Федерации дополнился статьей 141.1. касающейся цифровых прав, включая регулирование сделок с цифровыми активами. Эти изменения подчеркивают необходимость создания правовой базы, которая будет способствовать развитию цифровой экономики и обеспечивать защиту прав всех участников цифрового взаимодействия.

Так же весомый шаг для России закон 2025 года «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации». В рамках данного закона до 2 ноября 2026 года Правительство РФ планирует создать реестр цифровых посреднических платформ, в который войдут маркетплейсы, сервисы доставки еды и службы такси. Закон направлен на соблюдение в цифровой среде баланса прав государства и цифровых гигантов в области продаж, закон нацелен так же на защиту прав потребителей и продавцов, прозрачности расчетов, повышению уровня доступности товаров, работ, услуг, а также развитию предпринимательства и конкуренции. Как сработает закон на деле не известно, об этом можно будет судить только не раньше 2027 года.

Цифровизация оказывает значительное влияние на правоприменение, создавая как новые возможности, так и вызовы. Цифровой мир растет семимильными шагами затрагивая все сферы общественной жизни. Сложность механизма принятия законов во всем мире попросту не позволяет праву успевать за ним. Незрелость правой системы в области цифровизации позволяет активно развиваться киберпреступлениям. Согласно глобальному индексу кибербезопасности 2024 года (GCI 2024), представленный Международным союзом электросвязи (МСЭ, ITU) в большинстве государств кибербезопасность опирается на правовые меры. В 177 странах действует или находится в стадии разработки как минимум один нормативный акт о защите персональных данных, конфиденциальности или уведомлении о нарушениях. Всё более распространёнными становятся национальные стратегии кибербезопасности. По состоянию на 2024 год 132 страны имеют подобный документ (по данным 2021 года — 107). В 152 государства проводили различного рода широкие информационные кампании для повышения осведомлённости населения о киберугрозах. В 127 странах в тех или иных формах проводятся исследования и разработки, связанные с кибербезопасностью, а правительства поддерживают эту индустрию, в том числе через гранты и стипендии.

Многие страны сотрудничают в сфере кибербезопасности в рамках существующих договоров. 92% государств (166) сообщили, что являются частью международного договора или иного подобного механизма сотрудничества для развития потенциала кибербезопасности или обмена информацией.

Кроме того, в 2024 году Генассамблея ООН приняла Конвенцию по киберпреступности, которая стала первым в истории универсальным международным договором в области информационной безопасности.

В ходе проведенного исследования было выявлено, что цифровизация оказывает значительное влияние на гражданско-правовую ответственность, трансформируя традиционные подходы и создавая новые вызовы. Одним из ключевых аспектов является необходимость пересмотра ответственности за действия автоматизированных систем и искусственного интеллекта, а также усиление защиты прав потребителей в цифровой среде. Анализ показал, что

существующие правовые нормы не всегда адекватно отвечают на вызовы цифровой экономики, что приводит к правовым пробелам и неопределенности.

Кроме того, цифровизация подчеркивает важность обеспечения кибербезопасности и защиты данных, что требует внедрения новых подходов к правовому регулированию. Исследование также выявило, что международный опыт в адаптации законодательства может служить основой для разработки эффективных правовых инструментов, способных учитывать специфику цифровой экономики. Таким образом, цифровизация требует комплексного пересмотра гражданско-правовой ответственности для эффективной защиты прав граждан и бизнеса.

Многие страны сотрудничают в сфере кибербезопасности в рамках существующих договоров. 92% государств (166) сообщили, что являются частью международного договора или иного подобного механизма сотрудничества для развития потенциала кибербезопасности или обмена информацией.

В ходе проведенного исследования было выявлено, что цифровизация оказывает значительное влияние на гражданско-правовую ответственность, трансформируя традиционные подходы и создавая новые вызовы. Одним из ключевых аспектов является необходимость пересмотра ответственности за действия автоматизированных систем и искусственного интеллекта, а также усиление защиты прав потребителей в цифровой среде. Анализ показал, что существующие правовые нормы не всегда адекватно отвечают на вызовы цифровой экономики, что приводит к правовым пробелам и неопределенности.

Исследование также выявило, что международный опыт в адаптации законодательства может служить основой для разработки эффективных правовых инструментов, способных учитывать специфику цифровой экономики. Таким образом, цифровизация требует комплексного пересмотра гражданско-правовой ответственности для эффективной защиты прав граждан и бизнеса.

Использованные источники

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Анисимов П. Ф., Воленко О. И., Демин В. М., Жураковский В. М., Иванов А. И., Кривошеев В. Ф., Леванова Е. А., Медведева И. А., Пастухова И. П., Рощин А. Н., Рябов В. В., Сенатор С. Ю., Скамницкая Г. П., Шаронин Ю. В. Среднее профессиональное образование: ежемесячный теоретический и научно-методический журнал. — М.: [б. и.], 2014. — 60 с.
3. Богданов Д.Е. Эволюция гражданско-правовой ответственности с позиции справедливости: гражданско-правовой аспект: монография. М.: Проспект, 2016. 304 с.

4. Богданова Е.Е. Добросовестность участников договорных отношений и проблемы защиты их субъективных гражданских прав: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. 63 с.
5. Васильев Ф. П. Рецензия на рукопись монографии доцента Юридического института РУТ В.И. Ивакина на тему: «Теоретические проблемы формирования и развития эколого-правовой ответственности» // Вопросы российского и международного права. — 2020. — Т. 10. — № 7А. — С. 273-279. — DOI: 10.34670/AR.2020.34.43.035.
6. Васильев А.В., Куправа Л.К. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ // Вестник науки №7 (76) том 2. С. 111 - 118. 2024 г.
7. Гальперин М. Л. Ответственность в современном гражданском судопроизводстве: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. — Санкт-Петербург, 2009. — 2 с.
8. Государство и правовая система в условиях информационного общества: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции (Челябинск, 24 февраля 2021 г.) / под ред. Сукиасян А.А. — Стерлитамак: АМИ, 2021. — 58 с.
9. Добровинская А.В. Имущественная ответственность в гражданском праве России // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Юридические науки. — 2013. — № 1(2). — С. 44–45.
10. Жук Г. В. Социальная ответственность как категория социальной философии // Ученые записки. — 2018. — Вып. 14. — Ч. 1. — С. 26–27.
11. ИННОВАЦИОННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ: сборник статей Международной научно-практической конференции (13 октября 2016 г, г. Омск). В 2 ч. Ч.2 / ответственный редактор Сукиасян А.А. — Уфа: МЦИИ ОМЕГА САЙНС, 2016. — 183 с.
12. Кузнецова О.А. Восстановительная направленность гражданско-правового регулирования // Проблемы правопонимания и правоприменения в прошлом, настоящем и будущем цивилизации: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. / под ред. И.А. Маньковского. Минск: Международный университет "МИТСО", 2016. Ч. 1. С. 136 - 141.
13. Оспенников Ю.В. Виды ответственности в русских летописях XI–XV вв. // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. – 2010. – № 3. – С. 147-149.
14. Оспенников Ю.В. Гражданско-правовая ответственность в древнерусском праве / Ю. В. Оспенников // Вектор науки ТГУ. – 2012. – № 4(22). – С. 287-289.
15. Рассолова Т.М. Проблемы становления механизма правового регулирования обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. — Москва, 2006. — [б. с.].

16. Рогова Ю.В. "Договор как средство обеспечения стабильности гражданского оборота" Рогова Ю.В. "Статут", 2015. - [б. с.].
17. СЕНОТРУСОВА Е.М. «ИНСТИТУТ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА В РОССИЙСКОМ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ: ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И НАПРАВЛЕНИЯ "Актуальные проблемы российского права", 2022, N 3
18. Сигалов К. Е. Гражданское общество и глобальные вызовы современности // Гражданское общество в России и за рубежом. — 2016. — № 4. — С. 3.

Чан Тхи Хонг Хань
магистр
Нгуен Фам Нгует Линь
магистр
Институт Иностранных языков
Тхайнуенский Университет

ВАЖНОСТЬ ОПЫТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ В УНИВЕРСИТЕТАХ

Аннотация: *Опытно-ориентированное обучение китайскому языку в высших учебных заведениях играет важную роль в обеспечении всестороннего развития студентов в условиях международной интеграции. Данный подход связан не только с развитием знаний и навыков использования языка, но и с формированием отношения, ценностей и способности адекватно воспринимать китайскую культуру.*
В отличие от традиционного обучения, ориентированного преимущественно на передачу академических знаний, опытно-ориентированный подход создаёт возможности для преобразования теоретических знаний в практическую языковую компетентность. Студенты получают возможность непосредственно взаимодействовать с языком, культурой и реальными коммуникативными ситуациями, что способствует формированию устойчивых знаний и способности применять язык в различных условиях.

Ключевые слова: *опытно-ориентированное обучение; китайский язык; высшее образование; языковая компетенция; коммуникативная компетенция; межкультурная компетенция.*

Tran Thi Hong Hanh, master
Nguyen Pham Nguyet Linh, master
School of foreign language - Thai Nguyen university

THE IMPORTANCE OF EXPERIENTIAL LEARNING IN CHINESE LANGUAGE EDUCATION AT UNIVERSITIES

ABSTRACT: experiential learning in chinese language education at higher education institutions plays a crucial role in promoting students' holistic development in the context of global integration. This approach is not only associated with the enhancement of students' linguistic knowledge and language use skills but also contributes to the development of their attitudes, values, and ability to appropriately understand and appreciate chinese culture.
Unlike traditional teaching approaches that primarily focus on the transmission of academic knowledge, experiential learning provides opportunities for transforming theoretical knowledge into practical language competence. Through

direct engagement with the language, culture, and authentic communicative contexts, students are able to develop more sustainable knowledge and enhance their ability to apply Chinese effectively in diverse situations.

Keywords: experiential learning; chinese language education; higher education; linguistic competence; communicative competence; intercultural competence.

1. Теоретические основы опытно-ориентированного обучения китайскому языку

Опытно-ориентированное обучение китайскому языку представляет собой не только изменение методов организации учебного процесса, но и переход от концепции передачи знаний к концепции развития компетенций обучающихся.

Согласно Kolb (1984), опытное обучение включает четыре стадии: конкретный опыт, рефлексивное наблюдение, абстрактную концептуализацию и активное экспериментирование. Знания формируются не только через учебники, но и через взаимодействие обучающегося с реальной средой.

Richards (2006) отмечает, что целью современного обучения иностранным языкам является не только запоминание языковых структур, но и способность использовать язык в конкретных социальных ситуациях.

Поэтому такие виды деятельности, как коммуникативные проекты, учебные экскурсии, профессионально ориентированные ролевые игры и культурные обмены, создают условия для практического применения китайского языка.

2. Значение опытно-ориентированного обучения китайскому языку в университетах

Важность опытно-ориентированного обучения китайскому языку в университетах связана с целью всестороннего развития обучающихся в условиях международной интеграции, включая развитие знаний, навыков использования языка, а также формирование правильного отношения и адекватного восприятия китайской культуры.

Опытно-ориентированное обучение расширяет возможности преобразования академических знаний в практическую языковую компетентность. Это является одним из главных преимуществ данного подхода по сравнению с традиционными методами обучения.

Опытно-ориентированный подход помогает студентам превращать академические знания в более глубокое, содержательное и практически применимое понимание. В традиционном обучении язык часто рассматривается как система грамматических правил, отделённых от реального контекста использования. Напротив, при опытно-ориентированном подходе студенты непосредственно взаимодействуют с

языковой средой, самостоятельно формируют знания и развивают собственную компетентность.

Через моделируемые и реальные практические ситуации студенты не только усваивают языковые структуры, но и понимают особенности функционирования языка в различных коммуникативных условиях.

Особенно важно это при изучении китайского языка, который обладает сложной системой иероглифической письменности с тысячами знаков и системой тонов, требующей специальных методов запоминания. Благодаря участию в практических мероприятиях, например в ролевых играх в качестве экскурсоводов или в реальных проектах, студенты глубже усваивают лексику, грамматические структуры и культурные знания через непосредственный опыт, а не только посредством механического запоминания.

Согласно модели Дэвида Колба, цикл «Действие - Рефлексия - Обобщение - Активное экспериментирование» позволяет студентам самостоятельно конструировать новые знания на основе собственного опыта и развивать способность к непрерывному самообучению.

3. Значение опытно-ориентированного обучения для развития навыков использования языка

Опытно-ориентированное обучение создаёт богатую практическую среду и позволяет преодолеть недостаток языковой практики, который является одним из серьёзных препятствий в преподавании иностранных языков.

В данной модели студент перестаёт быть пассивным получателем знаний и становится активным субъектом учебного процесса. Преподаватель выполняет роль организатора, консультанта и помощника, создающего условия для эффективного обучения.

Посредством таких форм деятельности, как практика, работа в качестве ассистента преподавателя или участие в общественных проектах, студенты одновременно развивают языковые навыки (аудирование, говорение, чтение, письмо, особенно коммуникативные навыки и произношение тонов) и профессиональные компетенции.

В современной профессиональной среде одной языковой компетенции недостаточно. Студентам необходимы также навыки командной работы, решения проблем, ведения переговоров и критического мышления.

Участвуя в опытно-ориентированной деятельности, студенты используют интеллектуальные, эмоциональные и практические ресурсы для взаимодействия с другими людьми и выполнения общих задач. Это помогает им стать более уверенными в публичном выступлении и гибко реагировать на различные коммуникативные ситуации в межкультурной среде.

Развитие цифровых технологий и интеграция искусственного интеллекта, включая чат-боты, системы распознавания речи и интеллектуальные образовательные платформы, создают дополнительные

возможности для регулярной практики языка, совершенствования произношения и персонализации процесса обучения.

4. Значение опытно-ориентированного обучения для формирования отношения к китайской культуре

Язык и культура находятся в тесной взаимосвязи. Поэтому обучение китайскому языку на основе опытно-ориентированного подхода является не только процессом передачи языковых знаний, но и процессом формирования способности студентов понимать, анализировать и оценивать китайскую культуру. Когда студенты непосредственно участвуют в культурных мероприятиях, взаимодействуют с экспертами и мастерами традиционных ремёсел, изучают обычаи, праздники и традиционные ценности через реальные ситуации, они получают возможность сформировать многомерное восприятие культуры.

Такой подход позволяет студентам выражать собственное мнение и формировать личную позицию на основе уважения к культурным различиям, сохраняя при этом собственную национальную идентичность.

Выход за пределы аудитории и установление связи между университетом, обществом и реальной жизнью позволяют студентам получать знания не только от преподавателей, но и через практический опыт. Это формирует способность воспринимать новые культурные ценности избирательно и ответственно.

В результате студенты становятся гражданами мира, способными участвовать в международном взаимодействии и одновременно сохранять культурную самостоятельность и ответственность перед обществом и своей страной.

5. Развитие межкультурной компетенции и применение цифровых технологий

Помимо языковой компетенции, опытно-ориентированное обучение способствует развитию межкультурной компетенции. Byram (1997) подчёркивает, что изучающий иностранный язык должен обладать не только знаниями о языке, но и способностью понимать, интерпретировать и взаимодействовать с другими культурами.

В процессе изучения китайского языка непосредственное знакомство с традициями, праздниками, социальной жизнью и особенностями межкультурного общения помогает студентам избежать одностороннего восприятия культуры и формирует уважение к культурному многообразию.

Современные цифровые технологии также расширяют возможности реализации опытно-ориентированного обучения. Онлайн-платформы, системы распознавания речи, искусственный интеллект и виртуальные среды создают дополнительные возможности для практики языка.

Согласно Mayer (2009), сочетание технологий и принципов мультимедийного обучения может эффективно поддерживать процесс

восприятия и обработки информации при правильном проектировании учебного процесса.

Заключение

На основе рассмотренных теоретических положений можно сделать вывод, что опытно-ориентированное обучение китайскому языку должно рассматриваться как важное направление подготовки специалистов по иностранным языкам в высшей школе.

Данный подход не только отвечает требованиям развития коммуникативной компетенции, но и способствует формированию самостоятельного мышления, профессиональной адаптивности и способности студентов интегрироваться в международное пространство.

Опытно-ориентированное обучение превращает изучение китайского языка из процесса пассивного усвоения знаний в активный процесс взаимодействия, практики и личностного развития.

Использованные источники:

1. Byram, M. (1997). Teaching and assessing intercultural communicative competence. Multilingual Matters.
2. Kolb, D. A. (1984). Experiential learning: Experience as the source of learning and development. Prentice Hall.
3. Mayer, R. E. (2009). Multimedia learning (2nd ed.). Cambridge University Press.
4. Richards, J. C. (2006). Communicative language teaching today. Cambridge University Press.
5. Zhang, B. (2021). The application of experiential teaching mode in college English teaching. Open Access Library Journal, 8, e7534.
6. Nguyễn Thị Thanh Hoà. (2024). Dạy học trải nghiệm ở đại học nhìn từ mô hình học tập trải nghiệm. Tạp chí Khoa học.

УДК: 616-056.4-084

Чернобривко О.К.
студент
Малозёмов О.Ю., канд. пед. наук
доцент кафедры физической культуры
Уральский государственный медицинский университет
Фоминых И.В.
студент
Чермашенцев В.В.
старший преподаватель
кафедра физического воспитания и спорта
Уральский государственный лесотехнический университет
Научный руководитель: Малозёмов О.Ю.
Россия, Екатеринбург

ПРОФИЛАКТИКА АЛЛЕРГИИ СРЕДСТВАМИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация: Представлены возможности физической культуры в профилактике различных видов аллергии с учётом оздоровительной направленности, принципов личной и общественной гигиены, питания.

Ключевые слова: физическая культура, профилактика аллергии.

Chernobrivko O.K.
student
Malozemov O.Yu., PhD in Pedagogy
Associate Professor of the Department of Physical Education
Ural State Medical University
Fominykh I.V.
student
Chermashentsev V.V.
Senior Lecturer
Department of Physical Education and Sports
Ural State Forestry University
Scientific Advisor: Malozemov O.Yu.
Russia, Yekaterinburg

PREVENTION OF ALLERGIES THROUGH PHYSICAL CULTURE

Abstract: The potential of physical culture in preventing various types of allergies is presented, taking into account the health ‑oriented focus, the principles of personal and public hygiene, and nutrition.

Keywords: physical culture, allergy prevention.

Распространённость аллергических заболеваний актуальный факт, к тому же существенно снижающий качество жизни пациентов. Существующие фармакологические методы лечения зачастую направлены лишь на устранение симптомов, а не причин. Поэтому, значимыми становятся немедикаментозные методы профилактики. В этом ведущая роль принадлежит физической культуре, рассматриваемой как комплекс оздоровительных, гигиенических и воспитательных мероприятий.

Аллергия – патологическая реакция иммунной системы на повторный контакт с антигенами (аллергенами), являющихся для многих людей безвредными веществами. Особенно тревожна распространённость аллергии и респираторных заболеваний среди молодёжи (до 40%). Отмечается, что отсутствие физической активности признано потенциальной причиной хронических заболеваний, что подчёркивает важность физической культуры в контроле аллергических состояний [1]. Установлено, что умеренные, дозированные физические нагрузки гипосенсибилизирующе влияют на организм и рекомендованы для профилактики аллергии [2].

По типу аллергена и механизму развития реакции выделяют основные виды аллергии: 1) ***пищевая аллергия*** – реакция на белки пищевых продуктов (чаще проявляется у тех, кого в раннем возрасте лечили антибиотиками и у страдающих дисбактериозом кишечника [1]); 2) ***ингаляционная аллергия*** – реакция на аэроаллергены (клинически проявляется аллергическим ринитом, конъюнктивитом, бронхиальной астмой); 3) ***контактная аллергия*** – развивается при непосредственном контакте кожи с аллергеном (металлы, латекс, косметические средства, бытовая химия); 4) ***лекарственная аллергия*** – патологическая реакция на медикаментозные препараты.

Факторы риска развития аллергии подразделяются на две группы: 1) ***экзогенные факторы*** (неблагоприятная экологическая обстановка, загрязнение воздуха промышленными и бытовыми отходами, контакт с химическими веществами, бесконтрольное применение лекарственных средств, в том числе антибиотиков в раннем возрасте [1]) и 2) ***эндогенные факторы*** (наследственная, нарушения микробиоценоза кишечника).

Несмотря на малоизученность механизма положительного воздействия физических упражнений на аллергию, можно выделить несколько основных физиологических механизмов.

1. ***Повышение общей сопротивляемости организма*** – систематические занятия физической культурой улучшают функциональные параметры дыхательной системы, нормализуют показатели местного клеточного и гуморального иммунитета, в результате чего развивается устойчивость слизистых оболочек верхних дыхательных путей к воздействию экзогенных аллергенов, облегчается течение болезни [3].

2. ***Укрепление центральной и вегетативной нервной системы*** – физические упражнения способствуют нормализации нейрогуморальной регуляции, что снижает остроту реакции организма на аллергены [2].

3. ***Гипосенсибилизирующее влияние*** – на животных показано, что под влиянием умеренных физических нагрузок снижаются проявления анафилаксии в ответ на введение разрешающей дозы аллергена [2].

Выделяют наиболее эффективные формы оздоровительной физической культуры для лиц с аллергическими заболеваниями [2]: ***циклические упражнения*** (бег в медленном темпе, дозированная ходьба, смешанное передвижение), развивающие общую выносливость; ***подвижные игры с элементами бега, ходьбы, прыжков*** (способствуют улучшению координации движений, повышению общего тонуса организма); ***дыхательная гимнастика, йога, лечебная физкультура*** (рекомендованы как наиболее безопасные и эффективные формы физической активности при аллергии).

Акцентируем внимание на том, что дыхательная гимнастика занимает особое место в системе профилактики аллергии (особенно ингаляционного вида). Такая гимнастика улучшает вентиляцию лёгких, увеличивает жизненную ёмкость лёгких, нормализует дыхательный ритм, что особенно важно для пациентов с бронхиальной астмой и аллергическим ринитом.

При организации занятий физической культурой при аллергии необходимо учитывать сезонные колебания аллергенной нагрузки. В период цветения растений тренировки на открытом воздухе требуют соблюдения ряда мер предосторожности: 1) тренироваться необходимо либо рано утром, либо поздно вечером, когда цветение минимальное; 2) рекомендуется отказаться от длительных аэробных сессий (бег, велосипед, ролики); 3) следует уменьшить объём тренировки, ограничившись тремя-четырьмя основными упражнениями; 4) идеальным для тренировки на улице является время после дождя, когда концентрация пыльцы минимальна [3].

Основные *гигиенические принципы профилактики аллергии* при организации быта включают [3]: 1) регулярную влажную уборку помещений для удаления пыли, пыльцы и других аэроаллергенов; 2) использование воздухоочистителей и увлажнителей воздуха, снижающих концентрацию аллергенов в воздушной среде; 3) регулярное проветривание помещений, а в период активного цветения растений прикрывать окна влажной марлей; 4) частую смену постельного белья.

Основные рекомендации по *личной гигиене* включают: 1) обязательное принятие душа после каждой тренировки; 2) тщательное умывание после пребывания на улице в сезон цветения; 3) ношение «дышащей» одежды из натуральных тканей, позволяющей избегать перегрева и раздражения кожи; 4) регулярное мытьё рук и полости рта.

К мерам *общественной гигиены* при аллергиях относятся: 1) контроль чистоты атмосферного воздуха (снижение выбросов промышленных предприятий, озеленение городов с учётом аллергенного потенциала растений); 2) санитарно-просветительская работа среди населения о мерах профилактики аллергии; 3) организация гипоаллергенного пространства в учебных заведениях и на рабочих местах; 4) отказ от курения.

Основные *принципы гипоаллергенного питания* включают: 1) ***сбалансированный рацион*** с минимумом полуфабрикатов и продуктов с химическими добавками, выступающими в роли псевдоаллергенов; 2) ***исключение из рациона причинно-значимого пищевого аллергена*** (важно как основной метод терапии пищевой аллергии [2]); 3) ***соблюдение гипоаллергенной диеты***, укрепляющей иммунитет и снижающей аллергическую настроенность организма. Элиминационные диеты основаны на полном исключении из рациона продуктов, вызывающих аллергическую реакцию.

Использованная литература

1. Денисова Г.С., Березуцкая Л.А. Профилактика пищевой аллергии у студентов вуза средствами оздоровительной физической культуры // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. 2018. № 4(11). С. 49-61.
2. Галиев Р.С., Голицина И.И., Замогильнов А.И. Физическая нагрузка и аллергия // Теория и практика физической культуры. 1997. № 4. С. 21-25.
3. Галиев Р.С., Замогильнов А.И. Проблема влияния физических нагрузок и спорта на аллергию немедленного типа // Теория и практика физической культуры : науч.-теорет. журн. 2000. № 1. С. 51-53.

УДК 316.3–

Шульженко А.С.
студент
Научный руководитель: Анисимова А. М., к.ю.н.
Автономная некоммерческая организация высшего образования «Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПАРАДИГМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ (2020–2025 ГГ.)

Аннотация: В статье анализируется эволюция модели социальной политики России под влиянием беспрецедентных шоков 2020–2025 годов: пандемии COVID-19, демографического кризиса и масштабного санкционного давления. Обосновывается тезис о переходе от патерналистской модели социального государства к концепции «активного» социального контракта и адресным инвестициям в человеческий капитал. На основе анализа данных Росстата и нормативно-правовых актов исследуются изменения в системах пенсионного обеспечения, поддержки семей с детьми и регулирования рынка труда. Выявлены ключевые противоречия между декларируемыми целями национальных проектов и реальными бюджетными ограничениями. Сделан вывод о необходимости дальнейшей цифровизации социальных услуг и адаптации институтов соцзащиты к платформенной занятости.

Ключевые слова: социальная политика, социальное государство, социальный контракт, демография, санкции, неравенство, адресность, национальные проекты

Shulzhenko A. S.
Student
Academic Supervisor: Anisimova A. M., PhD in Law
Autonomous Non-Profit Organisation of Higher Education «Moscow Financial-Industrial University Synergy»

THE EVOLUTION OF RUSSIA'S SOCIAL POLICY MODEL UNDER THE IMPACT OF UNPRECEDENTED SHOCKS (2020–2025)

Abstract:

The article analyzes the evolution of Russia’s social policy model influenced by unprecedented shocks between 2020 and 2025: the COVID-19 pandemic, demographic crisis, and large-scale sanctions pressure. The thesis substantiates a transition from a paternalistic welfare state model to the concept of an «active» social contract and targeted investments in human capital. Based on Rosstat data and analysis of normative legal acts, changes in pension systems, support for

families with children, and labor market regulation are examined. Key contradictions between the declared goals of national projects and actual budgetary constraints are identified. The conclusion emphasizes the necessity for further digitalization of social services and adaptation of social protection institutions to platform employment.

Keywords: social policy, welfare state, social contract, demography, sanctions, inequality, targeting, national projects

Введение

Период 2020–2025 годов стал этапом фундаментальной проверки на прочность российской модели социального государства. Традиционная система, исторически ориентированная на широкий охват населения и универсальные льготы, столкнулась с кумулятивным эффектом негативных факторов[1]. Пандемия обнажила уязвимость систем здравоохранения и долговременного ухода. Последовавшие экономические трансформации, вызванные геополитическими факторами, потребовали перераспределения ресурсов при одновременном росте запроса общества на социальную стабильность. Цель данной статьи — выявить структурные сдвиги в социальной политике РФ и оценить адекватность принимаемых мер новым реалиям.

Степень научной разработанности.

Проблематика трансформации социальной политики широко представлена в трудах классиков отечественной науки (В.И. Жуков, Е.И. Холостова). Современные исследователи, такие как Т.Ю. Сивальнева, акцентируют внимание на механизмах совершенствования системы в условиях рыночной экономики. Однако большинство работ не учитывают специфику периода после 2022 года. Новизна данного исследования заключается в комплексном анализе влияния санкционных ограничений и демографического провала на смену парадигмы управления социальным развитием.

Основная часть

1. Демографическое давление и переориентация на семью

Главным стратегическим вызовом остается старение населения и низкая рождаемость. Реализация Национального проекта «Демография», несмотря на беспрецедентное расширение мер поддержки (увеличение материнского капитала, введение единого пособия), пока не привела к качественному перелому тренда[2].

Анализ показывает смещение фокуса с простого материального стимулирования на создание комплексной инфраструктуры:

- Развитие системы долговременного ухода (СДУ).
- Строительство яслей и детских садов в рамках нацпроекта.
- Программы активного долголетия.

Однако сохраняется проблема «ловушки бедности»: размер пособий для некоторых категорий семей приближается к уровню зарплаты

низкоквалифицированного работника, что создает риски формирования иждивенческих настроений.

2. Адаптация рынка труда и новые формы занятости

Цифровизация и экономическая трансформация привели к росту нестандартной занятости (самозанятость, платформенная экономика). Это создало правовой вакуум в системе обязательного социального страхования. Лица, работающие вне трудовых договоров, фактически выпадают из пенсионной и страховой моделей.

Государственная политика последних лет направлена на легализацию этого сектора (статус самозанятого), но интеграция этих граждан в полноценную систему социальных гарантий остается незавершенной задачей НИР. Требуется разработка механизмов добровольного или квазиобязательного страхования для гиг-работников.

3. Принцип адресности и роль «Социального казначейства»

В условиях бюджетных ограничений ключевым трендом стала максимальная адресность помощи. Создание института «Социального казначейства» позволило проактивно назначать выплаты без сбора бумажных справок, используя данные ФНС и ЗАГС. Это повысило эффективность расходования средств и снизило административные барьеры.

Тем не менее, алгоритмический подход несет риск исключения («digital divide») пожилых людей и жителей отдаленных территорий, не обладающих цифровой грамотностью.

4. Влияние макроэкономической турбулентности

Санкционное давление привело к разрыву логистических цепочек и инфляционному скачку, что обесценило реальные доходы населения. Социальная политика в этот период выполняла функцию «социального амортизатора». Индексация пенсий и прожиточного минимума опережающими темпами позволила избежать резкого роста уровня бедности, однако нагрузка на региональные бюджеты существенно возросла.

Заключение

Анализ показал, что социальная политика РФ в 2020–2025 гг. перешла в режим «ручного управления» и кризисного реагирования. Наблюдается явный сдвиг от экстенсивной модели к интенсивной, основанной на принципах адресности и инвестиций в человека. Ключевыми точками роста эффективности являются:

1. Завершение интеграции платформенных работников в систему соцстраха.

2. Балансировка бюджета Фонда пенсионного и социального страхования.

3. Преодоление цифрового неравенства при получении госуслуг.

Дальнейшие исследования должны быть направлены на сценарное моделирование устойчивости системы социального обеспечения при различных вариантах демографического прогноза.

Использованные источники:

1. Данилова А.О. Социальная политика государства: основные направления и проблемы их реализации // Современные научные исследования и инновации. 2025. № 4[1].
2. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Указом Президента РФ от 09.10.2007 № 1351).
3. Моисеев В.В. Социальная политика современной России: монография. – М.: Директ-Медиа, 2023.
4. Римашевская Н.М., Пациорковский В.В. Демографические перспективы России: монография. – М.: Экономическое образование, 2021.
5. Сивальнева Т.Ю. Социальная политика и основные направления ее совершенствования: дис. ... канд. экон. наук. – Воронеж, 2022.
6. Российское общество и государство в условиях глобальной многополярности. Социально-политическое положение России в 2022 году : [монография] / отв. ред. В.К. Левашов. – М.: ФНИСЦ РАН, 2023.
7. Холостова Е.И. Социальная работа и социальная политика: учебник. – М.: Дашков и К, 2021.
8. Шевяков А.Ю. Неравенство доходов и экономический рост в постпандемийный период // Журнал новой экономической ассоциации. 2022. № 2(54).
9. Чубарова Т.В. Социальная политика в условиях пандемии: новые риски и ответы // Общество и экономика. 2021. № 7.
10. Rojkov A. Platform employment and the future of social insurance in Russia // International Labour Review. 2024, Vol. 163(2). P. 289-310.

Оглавление

Alshami Alaa Ghazi Khissaf, LEAN PRODUCTION AND ITS ROLE IN DEVELOPING RAILWAY TRANSPORT ORGANIZATIONS 4

Tran Thi Hong Hanh, CHARACTERISTICS OF EXPERIENTIAL APPROACH TO TEACHING CHINESE LANGUAGE 10

Абгарян Т.В., ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ НЕУДАЧ СДЕЛОК M&A: СТРАТЕГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ 14

Бурумбаев Н.А., ИНТЕГРАЦИЯ ЭЛЕМЕНТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ВО ВНЕУРОЧНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТАРШЕКЛАССНИКОВ 23

Ельцова Д.А., Неверов Н.С., Корсиков Н.А., СТУДЕНЧЕСКИЕ ОТРЯДЫ КАК ИНСТИТУТ РАННЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ И ФОРМИРОВАНИЯ НАДПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ ВРАЧЕЙ 34

Иванова А.Н., Леонтьева О.В., ОПТИМИЗАЦИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА В ВУЗЕ: АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ И ВНЕДРЕНИЕ РЕШЕНИЙ НА ПРИМЕРЕ ЗАБГУ 38

Илалов М.Э., Ахмеров Р.А., ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ НА УМСТВЕННОЕ И ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ СТУДЕНТОВ 43

Калинина А.А., ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УСЫНОВЛЕНИЯ 50

Кисмерёшкина А.Д., ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ПОСРЕДСТВОМ ТЕАТРАЛИЗОВАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 58

Кузнецов Е. М., РТУТЬ В СНЕЖНОМ ПОКРОВЕ Г. УСОЛЬЕ-СИБИРСКОЕ: ОЦЕНКА АТМОСФЕРНОГО ЗАГРЯЗНЕНИЯ 73

Кузнецов Е. М., ЛАБОРАТОРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭЛЕКТРИЧЕСКИХ СВОЙСТВ ГОРНЫХ ПОРОД И МОДЕЛЬНЫХ ОБРАЗЦОВ 78

Малыхин Д.К., ПРАВОВОЙ СТАТУС КИБУЦА: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЭВОЛЮЦИИ ОТ КВАЗИ-ПРАВОВОЙ ОБЩИНЫ К КООПЕРАТИВНОМУ ПОСЕЛЕНИЮ 83

Молотков Д.Ю., Газизов А. Р., ВЕБ-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ МЕНЕДЖЕР ПАРОЛЕЙ ДЛЯ МАЛОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НА ПЛАТФОРМЕ ASP.NET CORE С МАСТЕР-ПАРОЛЕМ И ШИФРОВАНИЕМ ХРАНИЛИЩА 90

Мульганов Н.А., ВЗАИМОСВЯЗЬ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ И ПЕРСОНАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ СОТРУДНИКОВ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ 96

Науменко А., ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....104

Нерсесян Д., УПРАВЛЕНИЕ ВНУТРИФИРМЕННЫМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВОМ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ АГЕНТСТВА НЕДВИЖИМОСТИ 113

Орехов Д. К., Газизов А.Р., РАЗРАБОТКА TELEGRAM-БОТА ДЛЯ ПОДДЕРЖКИ POS-ТЕРМИНАЛОВ СБЕРБАНКА 121

Пархоменко А. В., Матяш А. А., ВЛИЯНИЕ АРТ-ТЕРАПИИ НА КОРРЕКЦИЮ ДЕТЕЙ С АУТИЗМОМ.....124

Родяшин Ю.А., ДОГОВОР СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА 132

Токарева И.В., ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТИТУТА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ 139

Чан Тхи Хонг Хань, Нгуен Фам Нгует Линь, ВАЖНОСТЬ ОПЫТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ В УНИВЕРСИТЕТАХ.....150

Чернобривко О.К., Малозёмов О.Ю., Фоминых И.В., Чермашенцев В.В., ПРОФИЛАКТИКА АЛЛЕРГИИ СРЕДСТВАМИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ.....155

Шульженко А.С., ТРАНСФОРМАЦИЯ ПАРАДИГМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ (2020–2025 ГГ.).....159